

Протоиерей Геннадий Нефёдов

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ТАЙНАМ ЦАРСТВА БОЖИЯ

Размышления для боголюбивой души,
ищущей спасения, изложенные в виде исповеди
по “Беседам русских великих старцев”

Книга первая

Москва 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Святитель Феофан, затворник Вышинский*, учит, что спасение души тесно связано с очищением своей совести от грехов и исправлением своей жизни через умягчение сердца сокрушением. Цель такой работы – уничтожение в себе самомнения и укоренение в нашем сердце покаянного вопля, обращенного к Богу. Надежду на спасение нам следует полагать в единой милости Божией, а от себя приносить Господу труд усердной работы по всей широте Его заповедей.

В этом труде нам потребуется необманчивое зеркало правосудия, начертанное в слове Божиим, чтобы через него видеть, как мы ниспадаем в самомнение и самочувствие, когда без слов по сердцу проходят помыслы, дающие немалое значение нашим трудам и нашей деятельности в среде других.

Помысл самомнения – один из злейших помыслов, ибо он нападает на чувство сокрушения и охлаждает его. Поэтому с чувством праведности не уживается сокрушение сердца; самочувствие отсекает всякое напряжение сил на добро; а обманчивое самодовольство губит в нас всё доброе.

Мы не сможем войти в двери милосердия Божия, если не войдём до этого в двери сердечного болезнования и сокрушения. Евангелие, учение отцов Церкви возвещают нам истины, которыми, может быть, отверзнутся двери нашего сердца сокрушением. Тяжелый молот, ударяя о камень, разбивает его и мельчит. То же делают и истины Евангелия и святоотеческого учения. Они сокрушат окаменение нашего сердца, извлекут из него вопли раскаяния и выжмут слезы умиления.

* Свт. Феофан, Двери покаяния. «Правило веры». М. 2002. с. 9–26.

Самое главное препятствие к сокрушению сердца кроется в чувстве нашей праведности. Самодовольство и самооправдание, будучи самой пагубной прелестью, у многих подкашивают ноги и останавливают шествие. Посчитав себя праведными, мы теряем нужду беспокоиться и искать милости. Нам кажется, что цель достигнута – праведность налицо. Остается только посматривать кругом, себя высить, а других унижать. Таким образом, помыслом разорвется то, что достигнуто трудом.

Первый признак неправильной духовной работы над собой – это посмотреть на явных грешников и счесть себя лучше их. Чтобы исключить этот признак из своей жизни, будем смотреть на строгих ревнителей добродетели и благочестия, каковыми являются святые отцы, – и наше сердце просветится познанием наших собственных недостатков. Поэтому нам следует сравнивать себя с добродетелями святых Апостолов, святых подвижников веры, с деяниями Господа Спасителя, с совершенствами Отца Небесного и вводить себя в чин их жизни.

Второй признак – смотреть только на одни правые дела, скрывая от себя самих свои грехи, и в прочих делах смотреть только на внешнюю сторону, не обращая внимания на внутренние чувства и расположения, с какими они совершаются: Богу ли мы хотим угодить и Его ли славу мы ищем или же себя и свои интересы ставим на первое место? Когда с этой стороны рассмотрим свое малое добро, то увидим, что доброго-то ничего не осталось.

Наши добрые чувства нуждаются в обучении. Для этого сначала необходимо вниманием войти внутрь себя. Там найдем мы необманчивое зеркало наших дел – совесть. Извлечем его в центр внимания, вычистим его и сделаем ясным через слово Божие, восстановим в нём написание всех обязательных для нас слов, дел, чувств и помышлений. Потом установим против своего лица так, чтобы нам некуда было укрыться и ничем нельзя было прикрыть себя. Осветим свою внутреннюю храмину, как светом, страхом Божиим, при действии которого все черты нашего сознания до малейших подробностей станут ясно видны в зеркале нашей совести. Не дела только, но и все помышления

злые, входящие и исходящие из сердца, будут печатлеться на лице сознания, отражаться в совести и привлекать суд действием страха Божия.

И мы, вчитываясь в творения и беседы преподобных отцов, должны будем воспринять от них страх Божий, который и пробудит в нас стыд, стыд – обличение, обличение – болезнование о себе. Тогда некогда будет родиться самомнению, а самовозвышение и самооправдание не смогут появиться на свет в нашей жизни.

Таким образом, вчитываясь в беседы и наставления преподобных отцов, мы приобретем самое большое благо в покаянии – оправдание пред Богом. Поэтому от нас будет зависеть спасительная установка – всякому нашему делу и предприятию предпосылать чувство нашей грешности и ставить его во главу угла.

В этом и будет состоять цель наших размышлений об опыте спасения духоносных старцев, а теперь уже и прославленных святых: познать и пережить нашу греховность в чувствах, стремлениях и делах, покаянно исповедать ее пред Господом Богом, и в свете страха Божия увидеть те конкретные добродетели, с помощью которых мы сможем осуществить на деле заповеди Божии. А помощниками в этом деле да будут те святые люди, опыт спасения которых мы будем изучать и в чин жизни которых мы будем принуждать себя вступить.

ИСПОВЕДЬ I

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ (1722–1784)

ПУТЬ КО СПАСЕНИЮ

Чтобы найти путь ко спасению, нам необходимо прилежнее читать Божественное Писание и учение святых и Богоносных отцов наших. Им дано благодатью Пресвятого Духа разуметь тайны Царства Божия. Они открывают нам смысл Священного Писания. В их духопросвещенном учении мы найдем всё, что нам нужно для спасения.

Мы же к такому прилежному чтению Писания и учения отцов себя не приучаем и потому далеки от знания Тайн Царства Божия. Прости нас, Господи.

Премилосердый Бог соделывает наше спасение Православной верой, добрыми делами и Своей Благодатью. Православная вера есть та, которую содержит Святая Соборная и Апостольская Церковь Восточная. Без этой веры Православной никому никак невозможно спастись. Добрые дела – это Евангельские заповеди, без исполнения которых, как и без веры, также невозможно никому спастись. Вера Православная без добрых дел мертва, и добрые дела без веры также мертвы. Желаящему спасения необходимо иметь то и другое вместе: и веру Православную с добрыми делами, и добрые дела с верой Православной. И тогда при помощи Божий Благодати, споспешествующей нашим добрым делам, мы спасемся по слову Христа, сказавшего: «Без Мене не можете творити ничесоже».

Господи, мы постоянно забываем, что Ты соделываешь наше спасение Православной верой, добрыми делами и Своей Благодатью. Мы же и веру Православную не исповедуем со всем вниманием, как заповедует Святая Соборная и

Апостольская Церковь, и добрые дела в своей жизни отъединяем от Евангельских заповедей, отчего они становятся мертвыми. И к помощи Благодати Божией мы прибегаем с огромной долей забывчивости, оставляя без внимания слова Христа, говорящего нам: «Без Меня не можете делать ничего». Прости нас, Господи, за эту забывчивость и оплошность в делах спасения.

Христос Спаситель, Истинный Бог наш, желая всем человекам спасения, поставил нам в закон добрые дела, именуя их Своими спасительными Евангельскими заповедями. От всех православных христиан, и от монахов, и от мирян, живущих с женами и детьми, Он требует самого прилежного их исполнения, потому что Его святые заповеди не требуют больших телесных трудов, а одного доброго произволения души. Ибо *иго* святых его заповедей *благо* и *бремя* делания их *легко есть*.

Как же часто, Господи, закон добрых дел, именуемый Евангельскими заповедями, не попадает в фокус нашего внимания! В результате не являя доброго произволения души, мы не можем прилежно исполнять Твои святые заповеди. Господи, прости, что иго святых Твоих заповедей не стало еще для нас благом, и бремя делания их не стало для нашей души легким.

Святые заповеди Христовы, при помощи Благодати Божией, легко может исполнять каждый православный христианин, какого бы он ни был звания, пола и возраста: старый и юный, и здоровый и в немощи лежащий, лишь бы было к тому расположение души. Поэтому те, кто преступает их и не кается, в страшное Второе пришествие Христово будут осуждены вместе с бесами на муку вечную.

Господи, и мы можем исполнять Твои святые заповеди при любой обстановке и в различных состояниях здоровья, но мы с огорчением замечаем отсутствие в себе и такого расположения души, и доброго покаяния в этом. Прости нас,

Господи, и сохрани от осуждения вместе с бесами на муку вечную.

Святые Евангельские заповеди особенно главнейшие, столь необходимы для спасения, что если какой-либо одной недостает у человека, то и спасения души не бывает. Таковы заповеди о любви к Богу и ближним, о кротости и смирении, о мире со всеми и о терпении, о том, чтобы от сердца прощать ближнему обиды, никого не осуждать, не иметь ненависти, любить врагов, творить по силе милостыню и душевную, и телесную и понуждать себя со всем усердием исполнять все прочие заповеди Христовы, во Святом Евангелии написанные. А больше всего любить Бога всем сердцем своим, всею душою своею, и всею крепостию своею, и всем помышлением своим, и ближнего своего как самого себя; и, подражая кротости Христовой, до крови подвизаться против страсти гнева.

Господи, до нас все еще не доходит, что без исполнения **всех** Евангельских заповедей спасения души не произойдет. Прости нас, Господи, что главнейшие заповеди о любви к Тебе, Богу нашему, и ближним, о кротости и смирении, о мире со всеми и о терпении, о прощении от сердца обид ближнему, о неосуждении, о преодолении ненависти, о любви к врагам, о творении по силе милостыни и душевной, и телесной, о понуждении себя со всем усердием выполнять и все прочие заповеди, – мы себя не понуждаем и до крови не подвигаемся против страсти гнева.

А жить в мире со всеми столь необходимо, что Господь счел нужным не раз повторить Своим святым ученикам и апостолам: «Мир вам; мир оставляю вам; мир Мой даю вам». А где мир Христов, там и Сам Христос; а если в душе нет мира, то нет там и Христа. И терпение необходимо для спасения; Христос говорит: «В терпении вашем стяжите души ваши». Терпеть надо не до известного только времени, а до самой смерти: «Претерпевый до конца, той спасен будет». Кто от всего сердца прощает ближнему согрешения его, тому и Бог прощает согрешения его. Кто не

осуждает ближнего, тот и сам не будет осужден от Бога. И все прочие Евангельские заповеди желающий спасения должен блюсти как зеницу ока.

Господи, мы каемся за отсутствие у нас подвига в стяжании Евангельских добродетелей: мира со всеми, терпения, умения от всего сердца прощать согрешения ближних и самому не осуждать ближнего. Прости нас, Господи.

Православному христианину необходимо соблюдать еще и заповеди церковные, изложенные в книге «Православное Исповедание». Они также необходимы для спасения.

Прости нас, Господи, за нарушения этих заповедей.

Таинство Покаяния состоит в том, чтобы раскаяться пред Богом в своих грехах, бросить их и положить твердое намерение при помощи Божией к ним не возвращаться. Потом перед отцом духовным как перед Самим Богом исповедать свои согрешения и получить от него прощение в них.

Господи, мы же, хоть и раскаиваемся в своих согрешениях, но не бросаем их и не полагаем твердого намерения при помощи Божией к ним не возвращаться. И еще мы не умеем, Господи, каяться перед своим духовным отцом как перед Самим Тобою, Господом и Богом нашим, чтобы через него, через духовника, получить прощение в этих согрешениях. Прости нас, Господи,

Приготавливать себя к причащению Божественных Тайн должно постом, умилением, чистосердечным исповеданием грехов, совершенным примирением со всеми, выслушиванием в назначенное время всего церковного правила, а приступать ко Святому Причащению со страхом и трепетом, с верой и любовью, с поклонением, единому Богу подобающим.

Господи, мы не готовим себя к причащению подобным образом. Прости нас, Господи, недостойно причащающихся.

ИСПОВЕДЬ II

СТАРЕЦ МОИСЕЙ, АРХИМАНДРИТ БРЯНСКОЙ БЕЛОБЕРЕЖНОЙ ПУСТЫНИ

(1772–1848)

ОБРЕТЕНИЕ ПОКОЯ НЕВЕРИЕМ СВОЕМУ ПОМЫСЛУ

Этот путь связан с обретением в себе совершенного покоя, обусловленного неверием своему помыслу. «Всякий помысл, – говорил старец, – не имеющий тишины смирения, не от Бога, а от бесов. Господь наш с тихостью приходит. Все же то, что от соперника – со смущением и мятежом. А от бесов воля есть, чтобы себя оправдывать, и себе верить, и тогда они нас улавливают».

Это поучения старца Моисея весьма полезно и нам, часто, ох, как часто следующих своему помыслу. Мы, по отсутствию духовной мудрости, не склонны бываем считать, что всякий помысл, не имеющий тишины смирения приходит не от Бога. Мы упускаем из вида, что такой помысл приходит от бесов, ибо Господь наш с тихостью приходит, а соперник – со смущением и мятежом. Прости нас, Господи, что, живя бурной жизнью, мы не умеем замечать в себе помыслов, имеющих тишину смирения и приходящих от Твоей, Боже, благодати. Прости, Господи, и за то, что хотим творить волю бесов, побуждающих нас оправдывать себя и верить себе. Последуя ей, мы непременно будем уловлены бесами и потеряем путь ко спасению. Прости нас, Господи, и избави от сетей лукавого врага.

Путь ко спасению связан с приобретением высокотворного и Христоподрожательного смирения, приносящего множество благодатных дарований. И прежде всего от нас требуется смиренномудрие, без которого ни вера, ни страх Божий, ни милостыня, ни воздержание, ни иная добродетель не может быть нами совершена. Без смирения человек становится злее всякой

твари, даже если думает, что равноангельское житие проводит. Смирением только растлеваются все стрелы врага и противника нашего спасения.

Господи, мы мало стараемся над приобретением высокотворного и Христоподражательного смирения. Прости нас.

Нам необходимо всеми мерами стараться хранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других. Если же не можем не смутиться, то по крайней мере, надобно постараться удерживать язык по псалмопевцу: *смятохся и не глаголах*.

Мы же, Господи, не стараемся хранить мир душевный, возмущаемся, когда нас оскорбляют другие, и не удерживаем своего языка, чтобы в ответ не оскорбить обидчика. Прости нас, Господи.

Мы призваны иметь мир и любовь душевную, никогда не разрываемую, так, чтобы и вида какого-нибудь не подать к нарушению любви. Нам следует помнить, что, хотя после и может человек восстановить любовь с братом, то мало в том преуспевает, чтобы любовь стала такой же, как и прежде. Это можно сравнить с отрезанным хлебом: если и прилепишь его и соединишь одну часть с другой, но уже таков не будет, каков был прежде. На хлебе все еще остается знак там, где был отрезан. Так и нам должно стараться, чтобы не подать и виду к нарушению любви. Это Христос Спаситель нам заповедал: *«Сия заповедую вам, да любите друг друга»* (Ин. 15, 17) и еще: *«Чадца, мир Мой даю вам»* (Ин. 14, 27), и еще: *«О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою»* (Ин. 13, 35).

Господи, как же часто мы нарушаем это условие нашего спасения! Мы не боимся нарушить мир и душевную любовь. У нас нет умения и осторожности, чтобы не подать вида к нарушению любви. Прости нас, Господи, что Твою заповедь о любви мы и забываем, и нарушаем и поэтому теряем достоинство Твоих учеников.

Всем нам надо искать помощи Божией, а не надеяться на себя, и во всем прибегать к Богу. Во всем возлагать себя на волю Божию во всяких приключаящихся обстоятельствах и говорить: на то воля Божия будет.

Господи, прости нас, что мы не всегда так говорим и так делаем. Поэтому и не всегда бываем в душевном покое и часто смущаемся. Помоги, Господи, всегда полагаться на Твою волю и пребывать в мире и покое душевном. И не о чем находящем на нас не смущаться, все случающееся предоставляя воле Божией.

При следовании по пути спасения, – говорил отец Моисей, – «не полезно нам скорбеть, ибо от этого бывает уныние, а от уныния многие скорбят, сами не зная о чем, понапрасну» Но если мы будем повиноваться воле Божией, то не станем о чем-либо мимоходящем много скорбеть и будет у нас всегда вид веселый.

Прости нас, Господи, за то, что скорби одолевают нас, и мы не бываем веселы. Ведь печаль по Бозе человека не сокрушает, а внешняя печаль истощает человека и у него вид всегда насупленный. Многие этим страдают и понапрасну себя изнуряют. Премудрый Соломон, предостерегая нас от этой понурости, говорит: «Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сокрушает кости» (Притч. 17, 22). Господи, прости нас, что мы часто унываем из-за неумения предавать себя Твоей воле.

Шествующие по пути спасения должны научиться читать книгу, именуемую **Совесть**. Совесть – это естественная книга для деятельного ее прочтения. Кто читает ее, тот искусом познает Божественное заступление. Законом совести жили наши праотцы Авраам, Исаак и Иаков. Им они так угодили Богу, что и покаяние им не положено. «Не положил еси покаяние праведным Аврааму, Исааку и Иакову, не согрешившим пред Тобою». И чем они так угодили Богу, что и покаяние им не положено? Имели они жен, и рабов, и большое богатство; постов тогда еще не было, храмов Божиих тогда еще не строили. Чем же они так угодили Богу? Тем,

что они ни у кого ничего не взяли, никого не обидели, никому не солгали, ни словом, ни делом. И не было тогда иного закона, кроме естественного: что хочешь себе, то и другому желай, как говорит Евангелие: *«Вся убо елика хочете, да творят вам человецы, тако и вы творите им: се бо есть закон и пророцы»* (Мф. 7, 12). Здесь скорый путь, возводящий добродетель к цели, говорит нам: если хочешь, чтобы любили тебя враги твои, и ты люби врагов твоих; если хочешь, чтобы никто тебе не досаждал, никому и ты не досаждай; если хочешь быть любимым всеми, и ты люби всех.

Господи, и для нас, по слову старца Моисея, открыта естественная книга совести для деятельного ее прочтения. Читая ее, мы искусом познаем Божественное ее заступление и научаемся подражать нашим праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, следуя естественному закону: что хочешь себе, то и другому желай. Учиться-то мы учимся, но это не всегда у нас получается. Например, ни у кого ничего не брать без разрешения, никого не обижать, никому не говорить неправды ни словом, ни делом. Господи, прости нас за то, что того, что желаем себе, другим не делаем и тем попираем закон совести, пытаюсь переписать эту естественную книгу на свой лад.

Господи, помоги нам приложить старание хранить нашу совесть чистой и незазорной и в словах, и в делах, чтобы верно и полезно было сказанное или сделанное. И еще помоги, Господи, во всем соблюдать опасство, чтобы ни в чем не повредить своей совести и не подать людям право сомневаться в нас.

Желающие идти по пути спасения должны употреблять все силы и не оставлять церкви Божией, но всегда приходить на молитву и славословие Божие. Утреннее славословие является благодарением Господу за прошедшую ночь, в начатие будущего дня и провождение его в Боге. Вечернее же славословие в церкви Божией является воздаянием Господу богу за прошедший день, в начатие же будущей ночи, дабы Господь даровал нам ее прожить

мирно и безмятежно и избавил нас от всех коварств вражиих. Если же оставим утреннее церковное богослужение, не принеся благодарения Господу Богу за прошедшую ночь, то лишимся испрошения Благодати Божией на настоящий день. Также и вечерние молитвы, в заключение прошедшего дня, и потому должно неотложно исполнять всякий день утренние и вечерние молитвы.

Господи, мы часто оставляем посещение храма Божия и не приходим туда на молитву и славословие Божие. И поэтому остаемся неблагодарными Господу Богу за прошедшую ночь или же за прошедший день. Мы не испрашиваем у Господа благодатных сил провести ночь и предлежащий день мирно и безмятежно, и избавить нас от всех коварств вражиих. И еще мы довольно часто оставляем исполнение утренних и вечерних молитв.

Прости нас, Господи, за невнимательное и пренебрежительное отношение к посещению богослужений и за оставление или сокращение утренних и вечерних молитв.

Когда мы не стремимся к душевному спасению, тогда пребываем в мирном устроении, ибо враг много не наветует на нас. Когда же человек начинает внимать себе, тогда враг все силы обращает на него и не дает ему мирно жить не только дня, но даже и часа. Однако же после скорбных беспокойств Бог посылает ему Свою помощь, в утешение его, на несколько часов, и от этой душевной радости забывает человек свои скорбные обстоятельства и желает терпеть их и далее ради будущего утешения.

Господи, и у нас бывает много случаев, когда мы не стремимся к душевному спасению и не пребываем в мирном устроении, ибо враг много на нас не наветует. Мы должны это вражие послабление замечать и делать соответствующие выводы. Мы же это снижение вражеской активности против

нас не рассматриваем как снижение ревности о нашем спасении и в этом не каемся. Прости нас, Господи.

Когда же мы начнем внимать себе, тогда враг все свои силы обращает против нас и не дает нам мирно жить не только одного дня, но и часа. Мы же, замечая это нападение, довольно легко забываем о цели подвига и перестаем внимать себе. Господи, прости нас за испуг скорбных беспокойств и неготовность стерпеть их.

Господи, мы не умеем понимать Твою помощь и утешение после скорбных обстоятельств. Мы не умеем воспринимать эту радость, как от Тебя приходящую нам в утешение. Прости нас, Господи, что не очень готовы терпеть скорбные обстоятельства и впредь ради будущего утешения.

Всякому внимающему себе необходимо иметь духовного отца и, вопрошая его, все творить, что он скажет. Самому же себе ни како же что начинать, чтобы вместо доброго не принять злое, ибо многие от неразумия своего пострадали, последовав своей воле, ибо нет иного падения монаху, как последовать своей воле (св. Исаак Сирийский). Не всякое желание добра попадает в сердце от Бога, но оно бывает и от диавола, и этим диавол наносит человеку вред и понуждает человека взискать его. Любит диавол, когда найдет человека, не вопрошающего другого, не советуемого с могущим наставить на добро; и тогда удобно прельщает враг самочинника и уловляет.

Господи, мы хотим внимать себе, но духовного отца о пути спасения вопрошать не умеем, стесняясь спрашивать, и услышанное к своей жизни приспособлять не спешим. Прости нас, Господи, что много в нас самочинных начинаний, и мы вместо доброго вкушаем злое. Отцы церкви говорят, что многие из нас страдают, следуя своей воле. По слову Исаака Сирийского многие наши падения происходят от того, что следуем своей воле. Прости нас, Господи, за самоволие, часто приводящее нас к скорбным обстоятельствам.

И еще мы должны знать, что не всякое желание добра попадает в наше сердце от Бога. Оно бывает и от диавола.

Нанося человеку вред, диавол понуждает его искать самочинного добра, ибо любит тех, кто не вопрошает других, не советуется с могущими наставить на **истинное** добро. Прости нас, Господи, за нежелание советоваться со знающими добро непонаслышке, и сохрани от прельщения врага нашего спасения и уловления в его сети. Господи, не оставляй нас, предлагая нам Свое человеколюбивое руководство!

ИСПОВЕДЬ III

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ (1754-1833)

ТАЙНА ЖИВОГО МОЛИТВЕННОГО ОБЩЕНИЯ

1. Ограждение молчанием тайны открываемого нам

Все в нашей жизни совершается изволением Божиим. Господь благоволил, чтобы между духовным отцом и духовным чадом устанавливалось живое молитвенное общение, в результате которого нам открывается тайна спасения. Духовный отец молится о том, чтобы его духовному чаду открылась святая воля Божия, и он захотел бы и смог воспринять благодатную помощь нашего Спасителя – Бога, а духовное чадо молится о том, чтобы понимать совет духовного отца и смиренно вручать себя его молитвенному водительству.

Пример такого общения мы видим у последнего келейника старца Серафима Саровского отца Иоанна с Преподобным. Исполняя обязанности будильщика в монастыре, отец Иоанн встал однажды на два часа раньше положенного времени и отправился к памятникам, находившимся близ собора. Находясь между ними, он вдруг заметил, что у кельи отца Серафима что-то движется взад и вперед. С благоговейным трепетом и молитвой он стал всматриваться и увидел, что это был сам подвижник, который тихо переносил дрова, по одному полену, с одного места на другое, ближайшее. Занимаясь богомыслием и, по слову псалмопевца, предзревая выну пред собою Господа, он в то же время, не оставлял и плоть свою без упражнения и некоего удрочения. При этом он чуть слышно творил Иисусову молитву.

Преодолев недоумение, келейник, отец Иоанн, в страхе и радости поспешил и бросился к старцу в ноги, и, целуя их, просил у него благословения. Благословив его, старец трижды тихо

повторил: «Благодари Господа (за то), что ты видел, огради себя молчанием и внимай себе».

Господи, мы часто забываем о живом молитвенном общении с духовным отцом и, тем самым, лишаем себя возможности приближать себя к открывающимся тайнам нашего спасения. Мы лишаем себя и молитвенного общения с духовным отцом, и не готовы бываем вручать себя его молитвенному водительство по пути спасения. Прости нас, Господи, что не умеем принимать советы духовного отца и не имеем смирения доверять его наставлениям. Мы не благодарим Господа за то, что видим и слышим от него, не ограждая тайну открытого нам молчанием, и не внимаем себе. Прости нас, Господи, за отсутствие вдумчивой осторожности к тайне открытого и неумение внимать себе.

Отец Серафим всю свою жизнь старался во всем покорять плоть свою духу, и особенно он подвизался против сна. Келейник мог застать его спящим в келье или сенях, сидящим прислонившись спиной к стене и протянув ноги; иногда приклонял голову свою на камень или на деревянный обрубок. Приближаясь к минутам своего отшествия ко Господу, он усугублял свой подвиг против сна. Удрученный пустынными трудами, он по возвращении в свою келью снимал с себя суму и, подкрепив себя малой пищей, предавался сну таким образом: становился на колени и спал ничком к полу, на локтях, поддерживая голову руками. Кровати же вовсе не имел.

Господи, мы же, взирая на этот подвиг преподобного против сна, сознаем свою слабую к этому причастность. Мы любим поспать вволю, даже ради сна отказываемся от молитвы. Господи, прости нас, что не отвоевываем время у сна для делания добра.

Богомудрый старец однажды своего подопечного, пришедшего к нему за благословением носить власяницу, учил духовной мудрости так: он вдруг замахнулся на него своей правой рукой, как бы желая изо всей силы ударить его по щеке;

но не ударил, а только прикоснулся к его уху и сказал: «Вот кто тебя таким образом заушит – это духовная и самая тяжелая верига». Потом, набрав в рот слюны и как бы желая ослепить его ею, сказал: «А если кто-нибудь заплюет тебе таким образом глаза – вот это духовная и самая спасительная власяница, только надо носить их с благодарением, зная, что эти духовные вериги и власяница выше тех, которые из тщеславия хочется обыкновенно носить людям. Что же будет в том, что наденем и вериги, и власяницу, а будем спасть, пить, и есть столько, сколько хочется. Притом же мы не можем и самомалейшего оскорбления от брата понести великодушно. От начальнического же слова и выговора впадаем в совершенное уныние или отчаяние, так что и в другое место работы и послушания выходим мыслью, и с завистью смотрим на братьев своих, которые в милости и доверенности у настоятеля или у другого начальника.

Господи, и нам необходимо духовно взростеть, и сначала видеть, а потом и переносить «заушения» и «заплевания» от других людей, вменяя их себе как веригу и власяницу, ради Христа на себя возложенную. Господи, прости, что не можем еще с терпением и великодушием их переносить. И все это от того, что не можем отказаться спать, пить и есть столько, сколько хочется. И великодушно не переносим и самомалейшего оскорбления от брата. И от начальнического слова и выговора впадаем в совершенное уныние, и даже отчаяние. И еще мы завидуем тем, кто в милости и доверенности у начальства. Прости нас, Господи.

Желая утвердить свое чадство на пути спасения, отец Серафим благословил своего келейника приобщаться Пречистых Тайн во все двенадцатые праздники. Накануне этого он должен был вкушать пищу только единожды и то с воздержанием, а в прочие дни употреблял бы пищу дважды в день вместе с братией.

Такая духовная установка отца Серафима наводит нас на размышление: есть ли и у нас благословение нашего духовного отца, как часто и в какие дни мы должны

причащаться, и как именно готовиться к участию в Причащении Святых Христовых Тайн. Чаще всего мы делаем это самочинно и по своему усмотрению, и тайна молитвенного общения с духовником остается для нас нераскрытой и мудрость духовная не дается нам. Прости нас, Господи, и утверди указанный отцом Серафимом порядок ввести в порядок нашей духовной жизни.

Указанный преподобным Серафимом порядок не всегда проходил у отца Иоанна гладко. Вот как он описывает случившееся с ним однажды.

«Накануне двенадцатого праздника, отпев раннюю обедню и придя в свою келью, я для подкрепления истощенных сил съел просфору и напился чаю. Этим бы и надлежало мне довольствоваться до принятия Пречистых Тайн, но когда пошли все к трапезе в обыденное время, то и я, по обычаю, пошел туда же и вкусил там пищу.

После же вечерни зашел ко мне один дальний посетитель, который питал особенную веру и любовь к отцу Серафиму, имел и ко мне, грешному, доброе расположение. Угощая гостя братский пищей, я еще вкусил вместе с ним. После этого мне вдруг припомнилось, что настоящий день был накануне двенадцатого праздника, и что я, по завету старца, должен приобщаться Святых Тайн, а потому вкушать пищу должен только один раз. Начиная думать о своем невнимании к старческой заповеди, я начал падать духом, и чем более думал, тем более отчаивался. Тьма ужасающих мыслей, одна за другой, теснились в моей голове. Одна мысль говорила, что если я не соблюл заповеди старца, то недостоин приобщаться Пречистых Тайн, а другая – напротив, что если я не приступаю к причащению, тогда отец Серафим спросит меня о причине, и как я буду отвечать ему. Третья же мысль, еще страшнейшая, твердила мне непрестанно, что если я дерзну приступить к священной трапезе, несмотря на свое недостоинство, то Господь поразит меня смертью. Несмотря, однако, на эту мысленную борьбу, я всячески старался преодолеть ее, чтобы не лишиться себя Святыни и не оскорбить

старца, и, готовясь, прочитал правило, потом исповедался. Но хотя духовный отец и разрешил меня, сказав, чтобы я приступил к Святым Тайнам без всякого смущения, ибо заслуги Господа нашего Иисуса Христа разрешают все наши грехи, однако же я не успокоился духом. Враг не захотел оставить видимую добычу и всячески старался удалить мою душу от соединения со Сладчайшим Иисусом. На другой день во время литургии, он напал на меня с теми же убийственными мыслями и в гораздо большей степени. А когда я надел по благословию служащего иерея, стихарь, в котором обыкновенно причащался Святых Тайн, мои мучения дошли до самой крайности. Вместо упования на заслуги Христа Спасителя, покрывающие все согрешения, мне представилось, что, по Суду Божию, за мое недостойство и презрение заповеди старческой я буду или сожжен огнем, или живой поглощен землей в виду всех предстоящих в храме, как только приступлю к Святой Чаше. Уже я весь горел адским огнем и, видимо, погибал в отчаянии, в этот самый миг какое-то неизгладимое влечение позвало меня в Священный алтарь, и я без всякого рассуждения последовал туда, как бы на призыв моего Ангела-хранителя, по молитвам отца Серафима. Это была та минута, когда старец только что приобщился Святых Тайн, а служащий иерей готовился отверзать Царские врата. Я взглянул на отца Серафима и увидел, что он сделал мне знак рукой. Со страхом и благоговением обошел я Священный Престол и пал в ноги отцу Серафиму. Старец поднял меня. Благословил и сказал мне вот какие сладостные слова: «Если бы мы океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он излил на нас туне, питая нас Пречистою Своею Плотию и Кровию, которые нас омывают, очищают и воскрешают. Итак, приступи без сомнения и не смущайся, только веруй, что это есть истинное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которая дается нам во исцеление всех наших грехов».

Многие из нас когда-то переживали подобные бесовские наваждения и борьбу помыслов из-за не совсем доброкачественного поведения при подготовке к

причащению Святых Христовых Тайн. Многие, не вручив себя молитвам духовника, отлагали причащение Святых Тайн, не доверив победу над грехами заслугам Господа нашего Иисуса Христа, самонадеянно полагаясь на свои труды и подвиги, и потому уклонялись от пути спасения. Прости нас, Господи, и умудри доверять Твоим спасительным заслугам, а не себе, и в них полагать упование нашего спасения.

2. Стяжание мирного духа

Желая поведать своему келейнику некую великую тайну блаженный старец заграждал его уста, и первое, что он говорил: «Огради себя молчанием». И тут отец Серафим начал раскрывать перед ним историю пророков, апостолов, святых отцов, преподобных, мучеников. Со свойственной ему простотой отец Серафим описывал их подвиги и страдания, твердую веру и пламенную любовь к Спасителю, по стезям Которого они неуклонно шли, неся каждый свой крест для получения спасения; вспоминал и разные их чудотворения, которые они совершали Благодатью Божией, к славе Господа. Описывал также и подвиги подвижников, в иночестве прославившихся своими подвигами: в злострадании и непрестанном над собой бдении. Он говорил, что все Святые Божии, которых ублажает Святая Церковь, оставили нам, по своем успении, жизнь свою как пример для подражания, и что все они были нам подобострастны, но неуклонным исполнением заповедей Христовых достигли совершенства и спасения, обрели благодать и сподобились разнообразных даров Святого Духа. «Исполнение же заповедей Христовых есть бремя легкое для каждого христианина», как сказал Сам Спаситель наш, только нужно всегда иметь их в памяти, а для этого всегда нужно иметь в уме и на устах молитву Иисусову, а перед очами представлять жизнь и страдания Господа нашего Иисуса Христа, Который из любви к роду человеческому пострадал до смерти крестной. Но в то же время необходимо очищать совесть исповеданием грехов своих и приобщением Пречистых Тайн Христовых.

Совет преподобного Серафима при прикосновении к тайне спасения важен и обязателен и для нас: «Огради себя молчанием». У нас же такой заботы нет, и мы, теряя смирение, не ограждаем свои уста молчанием. Прости нас, Господи.

Господи, мы не учимся и не умеем раскрывать перед своими очами и перед взором других собеседников историю пророков, апостолов, святых отцов, мучеников, обращая внимание на их подвиги и страдания, на твердую веру и пламенную любовь к Спасителю, по стезям Которого они неуклонно шли, неся свой крест для получения спасения. Прости нас, Господи, за это.

Преподобный говорил, что все святые Божии, которых ублажает Святая Церковь, оставили нам, по своему успению, жизнь свою как пример для подражания. Они все, говорил он, были нам подобострастны, но неуклонным исполнением заповедей Христовых достигли совершенства и спасения, обрели благодать и сподобились разнообразных даров Святого Духа. Мы же еще твердо не определились, кто из святых нам пример для подражания. Нет у нас и решимости неуклонно исполнять заповеди Христовы, чтобы через них достичь совершенства, и обрести дары Святого Духа. Прости нас, Господи, за отсутствие конкретных действий, ведущих к совершенству и спасению.

Господи, мы не храним в своей памяти заповедей Твоих, в уме и на устах почти всегда отсутствует молитва Иисусова, и перед очами нашими не представляется жизнь и страдания Господа нашего Иисуса Христа. Прости нас, Господи, за забывчивость и неприятие Твоей к нам любви.

И еще старец говорил: «Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!» И тут же начал объяснять стяжание мирного духа. По его словам это значит привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или слепому во всех скорбях, клеветах, гонениях и поношениях,

которые неминуемо приходят ко всем истинно шествующим по спасительным стезям Христовым, ибо многими скорбями подобает войти в Царство Небесное. «Так спаслись все праведники и наследовали вечное блаженство, а перед ним вся слава мира сего как ничто, все блага и радости мирские и тени того не имеют, что уготовано любящим Бога в Небесных Обителях: там вечная радость и торжество. Для того, чтобы дать духу нашему свободу возноситься туда и питаться от сладчайшей беседы с Господом, нужно смирать себя непрерывным бдением и памятованием Господа. «Вот я, убогий Серафим, для сего прохожу Святое Евангелие ежедневно: в понедельник читаю от Матфея, от начала до конца, во вторник – от Марка, в среду – от Луки, в четверток – от Иоанна; в последние дни разделяю Деяния и Послания Апостольские, и ни одного дня не пропускаю, чтобы не прочесть Евангелия и Апостола дневного и святому. Через это не только душа моя, но и самое тело услаждается и питается оттого, что я беседую с Господом, содержу в памяти моей жизнь и страдания Его, день и ночь славословлю, хвалю и благодарю Искупителя моего за все Его милости, изливаемые к роду человеческому и ко мне, недостойному». И после этого старец снова сказал отцу Иоанну: «Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух, и тогда тысячи душ спасутся около тебя!»

«Стяжать дух мирен» – актуальная задача и для нас. А это значит привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Господи, мы мало или совсем не подвигаемся в стяжании духа мирного, мы не приводим себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Во всех скорбях, клеветах, гонениях и поношениях мы еще не научились быть подобно мертвым или слепым. Прости нас, Господи, что мы не желаем многими скорбями входить в Царство Небесное. А ведь именно так спаслись все праведники и наследовали вечное блаженство, перед которым вся слава мира сего – ничто, все блага и радости мирские меркнут перед тем, что уготовано в Обителях Небесных любящим Бога. Господи, прости нас, что мы не

живем ожиданием блаженства в Небесных Обителях, а пытаемся его подменить земными благами и радостями.

Господи, прости нас, что мы не даем нашему духу возноситься в Небесные селения и питаться от сладчайшей беседы с Господом. Прости нас, Господи, что не желаем смирать себя непрерывным бдением, молитвой и памятованием Господа, последуя примеру преподобного Серафима. Прости нас, Господи, что не слышим в сердце своем мольбу Преподобного, обращенную к нам: «Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух, и тогда тысячи душ спасутся около тебя!» Прости нас, Господи, что мы всем желанием своей души еще не восхотели приобрести этот мирный дух, о котором говорит Преподобный.

Мы не падаем перед иконой преподобного Серафима, не лобызаем ее, со слезами на просим его, как отца и наставника, чтобы он излил свои молитвы пред Господом и Царицей Небесной о спасении нашей грешной души. Мы не умеем в такую минуту всего себя поручать его водительству, чтобы, видя нашу преданность, он еще раз во всегдашнее нам напоминание сказал: «Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!»

Проявляя заботу о дивеевских сестрах, старец говорил: «Если у них будет хлеб, то унывать не будут, а если не будет хлеба, то уныние одолеет». И потом еще прибавил: «Многие пестуны, по слову апостола, но не многие отцы; многие советуют им терпеть, но сами с ними и за них терпеть не хотят. Пусть за общение с ними нас все поносят и оскорбляют всячески, но мы послушаем апостола Иакова, который говорит: «Ведущему добро творити и не творящему – грех есть», – а не оставлять сирот. Хотя бы они и не давали монашеских обетов, но если сохраняют в обители, при помощи Царицы Небесной, девство свое, то сугубую награду получат в будущем. В мире же бесприютной деве трудно спастись, потому что весь мир во зле лежит».

Господи, мы плохо знаем, у кого нет хлеба, и как им его дать, чтобы люди не унывали. Во многих таких случаях мы

склонны быть воспитателями, а не отцами. Ведая, как творить добро, мы не творим его, и тем согрешаем перед Богом. Прости нас, Господи.

Отец Серафим завещал всем монашествующим, равно и каждому христианину правило, извлеченное им из преданий и правил святых отец.

Восстав от сна, всякий должен оградить себя крестным знаменем и, став на избранном месте, читать ту спасительную молитву, которую передал Сам Господь, то есть «Отче наш» до конца, трижды; потом трижды «Богородице Дево, радуйся» до конца и, наконец единожды Символ веры.

Совершив это утреннее правило, христианин пусть отходит на свое дело и, занимаясь им дома или находясь в пути, должен читать тихо про себя: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», а если окружают его люди, тогда, занимаясь делом, пусть только умом говорит: «Господи, помилуй», – и это продолжать до самого обеда. Перед обедом же совершает вышеуказанное утреннее правило.

После обеда, исполняя свое дело, всякий должен читать также тихо: «Пресвятая Богородице, спаси мя грешного», – и это продолжать до самой ночи. Когда же случится проводить время в уединении, тогда нужно читать: «Господи, Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешного», а ложась спать на ночь христианину следует повторить утреннее правило и после него с крестным знаменем пусть засыпает. При этом старец говорил, что христианин, держась этого малого правила, как спасительного якоря среди волн мирской суеты, со смирением выполняя его, может достигнуть меры христианского совершенства и любви Божественной, потому что эти три молитвы суть основание христианства: первая – как слово Самого Господа и которую Он поставил в образец всех молитв; вторая принесена с неба Архангелом в приветствие Пресвятой Деве, Матери Господа; последняя же заключает в себе догматы христианской веры.

Если же христианин, держась этого правила, имеет еще несколько свободного времени, тогда пусть он присоединяет к нему и другие молитвословия, как-то: несколько зачал их Священного Писания и Апостола и каноны, акафисты, псалмы, молитвы и прочее, через это он восходит мало-помалу наверх христианских добродетелей. Если же кому-нибудь бывает невозможно выполнять и этого малого правила, – например, слуге по обязанности к своему господину, или служащему, по обязанности к своей должности, – то мудрый старец советовал выполнять это правило и лежа, и на ходьбе, и при самом исполнении дела, помня слова Писания: «Всяк бо, иже призовет имя Господне, спасется».

Господи, мы мало вдумываемся в суть молитвенного правила, которое советует нам исполнять преподобный Серафим. Это правило не для сокращения молитвенного последования, а комплексное делание для памятования о Боге, постоянного хождения перед Ним и подтверждения нашей готовности принимать от Господа милость и благодатное участие Спасителя в нашей жизни. Прости нас, Господи, что эта готовность не всегда нами проявляется и правило, данное нам преподобным Серафимом, не дает нам настоящей молитвенной и духовной выправки.

ИСПОВЕДЬ IV

ПРОНИКНОВЕНИЕ В ГЛУБИНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЕРДЦА РУКОВОДЯЩЕЙ СИЛЫ ЕВАНГЕЛИЯ

по беседам преосвященного Антония, архиепископа
Воронежского и Задонского
(1773-1846)

1. Угрозы и треволнения житейского моря

Для спасения человеку необходима руководящая и жизнеутверждающая сила Евангелия. По слову архиепископа Антония, оно «нужно не для одних монахов; мирские люди находятся в житейском море; кораблец их угрожает частыми треволнениями. Если не будут держаться Слова Божия и полагать его в основание своих мыслей, чувствований и поступков, то погибнут, не доплывут к желаемому отечеству – к небесам».

Господи, и мы, находясь в житейском море, часто испытываем угрожающие нам треволнения. Испытывая перед ними страх и недоумение, мы еще не приучили себя держаться Слова Божия так, чтобы полагать его благодатные указания в основание наших мыслей, чувствований и поступков. Господи, прости нас, что мы не держимся заданного Евангелием Христовым курса, пролагающего нам путь к желаемому отечеству – к Небесам.

На этом пути, приближающем нас к Богу, важное место отводится благочестию. Подвиги благочестия способствуют созиданию в нас добродетельности и человеколюбия, или через исполнение воли Божией открывается в нас истинное благородство, а в перспективе – слава, которая выше земных почестей.

Господи, благочестие еще не стало основной темой нашей жизни, и его плоды – любовь к добродетели и людям – еще

крайне слабо заявляют о себе в нашем сердце, удерживая в нас рост истинного благородства – исполнения воли Божией. Прости нас, Господи, за отсутствие у нас подвигов благочестия и исполнения Твоей, Боже наш, воли.

Опираясь на опыт спасения, которым делится с нами преподобный Антоний Великий, Владыка знакомит свою паству с тремя путями, ведущими людей к Небесному Царствию. Говоря современным языком, Владыка указывает три темы, обдумывая и раскрывая которые усилиями своей жизни, мы сможем не уклоняться от путей спасения. Одни люди, – говорит Владыка, – от юности возлюбили Бога и всем сердцем работают Ему, – это первый путь спасения. Другие к тому побуждаются страхом будущих мук и ожиданием неизреченных радостей, – это второй путь. А иных по Своему милосердию Господь спасает, посылая им болезни и разные бедствия, которые их исправляют и приводят к добродетели, – это третий путь.

Господи, мы не отдаем себе отчета о существовании трех путей, ведущих к Небесному Царству. Прости нас, Господи, что оказываясь в определенных жизненных ситуациях, мы не рассматриваем указанные темы, как руководство к благочестивым действиям: в одном случае, мы не вспоминаем о нашей любви к Богу и желании всем сердцем работать Господу; в другом – забываем, что страх будущих мук и ожидание неизреченных радостей способны пробудить в нас желание работать Господу, и потому оставляем этот путь; в третьем случае – болезни и разные бедствия, посылаемые нам по милосердию Божию для нашего спасения, мы не используем для собственного исправления и утверждения в себе желания стать добродетельными.

Прости нас, Господи, что неохотно обдумываем пути нашего спасения, не размышляем на заданные темы и остаемся холодны к деланию добра и всецелому служению тебе, Господу нашему и Спасителю.

Известно, что люди бывают порочные и добродетельные. Различают их по их думам и делам. «Порочный думает, – говорит Владыка, – что никто его не видит, когда он предпринимает или делает зло в уединенном месте. Он ошибается. Бог все видит; Ангел-хранитель есть всегдашний свидетель наших дел. Горе грешнику!»

Господи, прости нас, что думаем о совершаемом грехе и зле в уединенном месте, будто бы там нас никто не видит. Но Ты-то нас видишь, и Ангел-хранитель видит. Прости нас за наше забвение о Тебе, и об Ангеле-хранителе, и о том, что мы и в уединенном месте видимы Вами.

«Добрый делает добро не только в присутствии других, но и, находясь наедине, ибо он имеет в сердце страх Божий, боится оскорбить преступлением всеведущее око Божие. Радость праведной душе!»

Господи, хочется и нам делать добрые дела не только в присутствии других, но и находясь наедине. Но к большому нашему огорчению, мы не всегда имеем страх Божий в сердце, не всегда боимся своими преступлениями оскорбить всевидящее око Божие. От этого и радости нет в нашей душе! Прости нас, Господи, что знаем, как надо правильно делать добро, но не делаем.

Иногда бывают у людей такие состояния души, в которых они не имеют покоя от нечистых, лукавых, законопреступных помыслов и впадают иногда даже в отчаяние, так что готовы лишиться себя жизни. В таких случаях Архипастырь советовал худые мысли, приходящие в душу, считать ни за что, не останавливаться на них, но освобождаться от них и заменять их благими размышлениями; тем более стараться не приводить их в действие.

Господи, и у нас иногда бывают такие состояния души, когда нечистые, лукавые, законопреступные помыслы сильно досаждают нам и лишают покоя, доводят до отчаяния и

рождают желание лишиться себя жизни. К сожалению, эти худые мысли мы не научились считать за ни что, останавливаем внимание на них, не заменяем их благими размышлениями. Прости нас, Господи.

«Когда приразится уму порочная мысль, нам следует тотчас обращаться к молитве, – и тьма в уме исчезнет и воссияет свет. Читать надо молитвы: «Царю Небесный», «Святой Боже», «Пресвятая Троица», «Отче наш», «Верую», чаще повторять Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Усерднее воссылайте молитвы к Божией Матери и угодникам Божиим – и сойдет на вас с небес помощь. Исповедайтесь, откройте духовному отцу вашему совесть вашу, ничего пред ним не скрывая, – и тяжкое бремя отпадет от сердца вашего и водворится в нем спокойствие».

Господи, и к нашему уму приражаются порочные мысли, но мы не отражаем их чтением указанных молитв, забываем об усердных молитвах к Божией Матери и святым угодникам Божиим и не готовы бываем воспринимать помощь с небес, о которой умоляем Бога. Прости нас, Господи, за пассивное отношение к худым в нашем уме помыслам. Потому и исповедоваться не спешим к своему духовнику, ничего не скрывая перед ним. Прости нас, Господи, за нерадение о своем спасении.

«Чувствуя за собой грехи, мы должны от них отставать, исправляться; всегда памятовать Слово Божие и ему следовать. Для чего предаваться печали и отчаянию? Господь благ и милосерд: Он печется о нас. Некоторые желания наши не исполнены? Будем молиться Богу: силен Господь исполнить добрые желания наши выше всякого ожидания. Нас огорчают, нам сделали оскорбление, нанесли обиду? Обидевшего и оскорбившего великодушно простим, все терпеливо перенесем; за зло заплатим добром».

Господи, мы чувствуем за собой грехи, но отставать от них, исправляться не хотим, и отыскивать в Слове Божиим указания как это надо делать не спешим. Прости нас. При появлении в сердце печали и отчаяния, мы себе не напоминаем, что Господь благ и милосерд. Он печется о нас. Надо только терпеливо ожидать проявления Его милости, напоминая себе, как Он в древние и настоящие времена помогал людям. Мы же так не делаем. Прости нас, Господи.

Когда некоторые наши желания не исполняются, то надо молиться Богу, веря, что Господь силен исполнить наши добрые желания выше всякого ожидания. А мы и молимся слабо и верим недостаточно в благую помощь Божию. Прости нас.

Когда же нас обижают, наносят оскорбления и обиды, нам следует обидевшего и оскорбившего великодушно простить и все терпеливо перенести и сделать им доброе. Мы же себя не приучаем следовать этому евангельскому совету, и не продумываем какое добро мы можем сделать обидевшему нас. Прости нас, Господи, что мы не вооружаемся добром, чтобы им искоренять зло.

«Мы лишились весьма важного для нас блага? Это совершилось по премудрому Промыслу Божию для нашего же счастья. С благоговением скажем Господу, Начальнику и Владыке нашей жизни: да будет воля Твоя! Господь может потерянное благо возратить или взамен того послать нам подобное благо или еще гораздо высшее. В нуждах и недостатках мы? Помолимся поусерднее Богу, и Он пошлет нам пищу и одежду, и покровителя, и благодетеля. Как бы ни было велико бедствие наше, избави Бог, каким бы ни было образом, сократить жизнь свою: за это назначена вечная мука».

Господи, при лишении важного для нас блага мы не всегда умеем принять это как совершившееся по премудрому Промыслу Божию для нашего же спасения и сказать: да будет воля Твоя! Прости нас за это, Господи. В посещающих нас нуждах мы не умеем усердно молиться Богу, веря, что

Господь пошлет и пищу, и одежду, и покровителей, и благотворителей. Прости, Господи, что нет в нашей молитве неотступности и терпения дожидаться положительного результата Твоей, Господи, милости. И еще сохрани нас Господи, от искушения в тяжелейших обстоятельствах каким бы то ни было образом сократить нашу жизнь.

2. Сотворить и научить

Свою земную жизнь – дражайший Божий дар – мы должны беречь. Она нам дана для приобретения блаженной жизни в веке будущем. Путь к тому – святая наша Православная вера и добрые дела. Болезни, скорби и всякого рода бедствия здесь, на земле, временны – награда за благодушное их перенесение в небесах бесконечна.

Господи, мы иногда недостаточно внимательны к сохранению своей земной жизни. Мы забываем, что этот дражайший Божий дар дан нам для приобретения блаженной жизни в веке будущем. Ускользает из нашего внимания тот факт, что путь к этой блаженной жизни – святая наша Православная вера и добрые дела. И поэтому они часто остаются в тени нашего сознания. Прости нас, Господи, что яркие цвета веры Православной и добрых дел остаются нами не востребованы.

Прости, Господи, нас и за то, что болезни, скорби и разного рода бедствия здесь, на земле, будучи временными, способны ослеплять нашу память, и мы перестаем верить, что благодушное перенесение их на земле дарит нам бесконечную награду на небесах.

«Не злобствуйте на ближних, – учит Архипастырь, – какое бы ни сделали они вам зло. Господь и Спаситель наш Иисус Христос повелел прощать брату нашему согрешения, сделанные против нас, велел ближних любить, но воспретил их ненавидеть и мстить им. Дурные помыслы от лукавого. Изгоняйте их размышлениями о благодати, премудрости и правосудии Божиим, о законе

Господнем. Чтобы приобрести часть с избранными Божиими, старайтесь быть благотворительными, милосердными, терпеливыми, кроткими, воздержными, благочестивыми, верующими, добродетельными и святыми.

Господи, мы не можем со всей искренностью сказать, что у нас нет привычки не замышлять зло на ближнего, особенно, если они сделали нам какое-либо зло. Прости нас за злобу на ближнего. Забываем мы и повеление Господа Иисуса Христа о прощении брату нашему его согрешений против нас. Христос повелел нам ближних любить, но воспретил их ненавидеть и мстить им. А мы себя от подобного не удерживаем. Прости нас, Господи.

Господи, мы часто забываем, что дурные помыслы от лукавого. Мы не изгоняем их размышлениями о благодати, премудрости и правосудии Божиим, о законе Господнем. Прости нас, Господи, что мы не следуем этому наставлению и не готовы бываем сравнивать свои действия с законом Божиим.

Господи, мы себя не утруждаем жаждой приобрести часть с избранными Твоими. Это видно из того, что мы не стараемся быть благотворительными, милосердными, терпеливыми, кроткими, воздержными, верующими, добродетельными и святыми. Прости нас, Господи, что подобными «вкладами» в наши отношения с ближними мы не очень-то можем утешиться.

«Занимаясь своей должностью, с охотой и прилежанием трудитесь; от трудов честных и похвальных переходите к молитве, а от молитвы опять возвращайтесь к трудам. За все Бога благодарите, а за то обряцете исцеление душе вашей и – спасетесь. Надобно воздерживаться от гордости, ибо по большей части гордым приходят дерзкие помыслы».

Господи, занимаясь своими делами по работе, мы не всегда трудимся с охотой и прилежанием. Прости нас. Мы не всегда трудимся честно и похвально, и от трудов не переходим к

молитве, а от молитвы не всегда возвращаемся к трудам. Мы за все не умеем благодарить Бога, и потому исцеление не приходит в наши души и – мы удаляем себя от спасения. Прости нас, Господи. Мы не прилагаем труд к удержанию себя от гордости, что обнаруживается в нас дерзкими помыслами. Прости нас, Господи.

«Бывают люди, – говорит Владыка Антоний, – которые, как младенцы, вовсе не имеют нечистых мыслей. Таков в Киеве был отец Исихий, мой духовный отец... Он жил в Выдубицком монастыре. Этот раб Божий, друг истины и добродетели, по своей чудной простоте и чистоте сердечной, не только уклонялся от всякого зла, от слов праздных и душегубных, но даже вовсе не понимал, что такое неприличные помыслы. Ибо душа его горела непрестанно Серафимской любовью к Богу и была проникнута живейшей любовью к ближним. Поучая и ближних любви святой, весьма часто он повторял Апостольское слово: «Все вам любовью да бывает».

Господи, с огорчением должны отметить, что мы далеко не младенцы, у которых отсутствуют нечистые мысли. Мы не всегда дружим с истиной и добродетелями, мы слабо приобщены к простоте и чистоте сердечной и потому не уклоняемся от всякого зла, от слов праздных и душегубных. Прости нас, Господи, за беспечность к стяжанию сердечной простоты и чистоты. Прости, Господи, нас, что не уклоняемся от всякого зла и от слов праздных и душегубных. И помоги, Господи, чтобы наши души горели Серафимской любовью к Тебе, Богу нашему, и проникались живейшей любовью к ближним.

«Когда тревога, – говорил Владыка, – тогда и до Бога. Так люди по большей части в несчастьях прибегают к своему Зиждителю: в счастье мало думают о Виновнике и Подателе всех благ – Боге, мало заботятся о спасении души своей. В счастье же, – по словам Иоанна Златоуста, – человек должен почитать себя должником Божиим; а в несчастье, когда несчастье переносит без

роптания, с благодарением и молитвой, то Бога имеет своим должником».

В состояниях тревожных и мы вспоминаем о Боге и прибегаем к Нему, в счастье же мало думаем о Виновнике и Подателе всех благ – Боге, мало заботимся о спасении своей души. Прости нас за это, Господи. По слову святого Иоанна Златоустого в счастье мы должны почитать себя должниками Божиими, а в несчастье при перенесении его без ропота, с благодарением и молитвой мы имеем своим должником Бога. Прости, Господи, что мы так не считаем и делаем это не так.

Однажды некто произнес: «Жалко, что святой Иоанн Златоуст мало жил на свете: он бы еще много написал». И услышал в ответ слово богомудрого наставника: «Он все написал, что по Благодати Божией, нужно было ему написать. Он обогатил Церковь, и реки его златых учений в течение веков льются и напаяют умы и сердца верных для творения святой добродетели.

Господи, мы мало или совсем не читали творения святого Иоанна Златоуста и реки его златых учений льются почти всегда мимо нас, и поэтому они не наполняют наши умы и сердца так, чтобы через них творить нам святые добродетели. Прости, Господи, нас за нерадение о совершении святых добродетелей.

Однажды Преосвященный сказал: «Блаженны те, которые сотворят и научат. Творения святых Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Димитрия Ростовского, Тихона Задонского и других, служат к просвещению людей и к обращению их на путь истины, а это приносит творцам большую награду от Бога и до скончания века будет причиной светлейшего венца».

Господи, и перед нами стоит проблема: сначала сотворить, а потом учить, а для этого необходимо ежедневно читать творения святых отец, чтобы их учение просветило нас и обратило на путь истины. Мы же, ссылаясь на занятость,

имеем очень скудный рацион духовного чтения. Прости нас, Господи.

«Говорить в церкви не должно, – учил прихожан Архипастырь. – Всему есть свое время, время говорить, время молчать. В церкви же должно молчать, слушать, что читают, поют, и молиться Богу. И епископ слушает, когда чтец читает, и не должен в это время делать возгласа, но покоряясь уставу святой Церкви, пребывать в безмолвии. Грешно говорить в храме, ибо разговоры во время Богослужения унижают любовь Божию. Почему нечестивые и дерзкие, как уничижители Бога великого и страшного, должны опасаться суда Божия».

Господи, мы согрешаем пред Тобою, когда в церкви говорим. В церкви должно молчать, слушать, что читают, поют и молиться Богу, и, покоряясь уставу святой Церкви, пребывать в безмолвии. Прости нас, Господи, что мы разговариваем в храме и этими разговорами на Богослужении унижаем Твою Боже, любовь.

Очень важно всем христианам читать Четьи-Минеи. Ибо здесь изящные добродетели являются в светлых образах; здесь блистает в примерах Евангельская истина; здесь примеры, к святой жизни приводящие. Из жизни святых мы яснее постигаем невидимый мир, где сияет Солнце Правды – Христос Бог наш... Чтение празднословных сочинений ведет к ошибкам, заблуждениям, к жизни греховной, а чтение житий угодников Божиих включает все нужное к нашему спасению, к счастью временному и к блаженству вечному. Жизнь святых учит нас, каким образом исполнять заповеди Господни. Господь рек в Евангелии: *«Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»* (Мф. 11, 29). Что же значит кротость и смирение? Читайте Четьи-Минеи. Угодники Божии, эти земные Ангелы и небесные человеки, научат вас.

Господи, как же много мы теряем для своего спасения, когда не читаем Четьи-Минеи! В них изящные добродетели являются нам в светлых образах, в них блистает в примерах

Евангельская истина, в них примеры, приводящие к святой жизни. Не читая их, мы лишаем себя импульсов к деланию добрых дел. Прости нас, Господи, и научи через опыт святых исполнять Твои заповеди.

3. Греховная слепота как препятствие для света Евангельских велений

Иногда архипастырь Антоний учил тому же, чему и святитель Димитрий Ростовский, чтобы, слыша бой часового колокола, читать: «Богородице Дево, радуйся» или другие молитвы в честь Божией Матери, чтобы в каждый час вспоминать о чудесах Ее и неизреченных благодеяниях, человеческому роду оказанных через воплощение от Ее пречистой утробы Сына Божия.

Господи, у нас нет необходимого навыка, ежечасно читать молитвы в честь Божией Матери, чтобы вспоминать о Ее чудесах и неизреченных благодеяниях, оказанных всем нам через воплощение от Ее пречистой утробы Сына Божия. Господи, прости нас, что по звону часового колокола мы не делаем так, как делали наши отцы.

Будучи спрошен о том, как проводить Великий пост Преосвященный Антоний говорил: «Ходите в церковь. Матерь наша Церковь учит нас: «с молитвой соедините воздержание от запрещенных Церковью снедей, с воздержанием милостыню, с милостынею любовь, смирение и прочие святые добродетели. Нужно говеть, исповедываться, причащаться Святых Христовых Таин и, спасительно приготовившись, встретить в небесной, неизглаголанной радости и Светлое Воскресение Христово».

Господи, для говения Великим постом мы, кроме хождения в церковь, молитвы и воздержания от запрещенной Церковью пищи, больше ни о чем особенно не бдим. Прости нас, Господи, особенно за то, что с воздержанием мы не соединяем милостыню, любовь, смирение и прочие святые добродетели. Прости нас, Господи, и за то, что говея, исповедуясь, причащаясь Святых Христовых Таин, мы

прилагаем слишком мало усилий к тому, чтобы приготовление было *спасительным* и вело к небесной, неизглаголанной радости в день Светлого Христова Воскресения.

Всеблагой Господь награждает верующих Своих, Его любящих и усердно Ему работающих, особенно в великие праздники, на Рождество Христово, в Крещение, на Пасху и другие, посылая им бесценные праздничные подарки: иному слезы о грехах, любовь, смирение; иному долготерпение, кому чистую молитву, а иногда посылает и временные вещественные награды.

Господи, мы мало Тебя любим и работаем Тебе неусердно, и поэтому мало «внимаем себе» и не умеем воспринимать те праздничные подарки, которые Ты посылаешь нам в дни Твоих праздников. Прости нас, Господи, за то «малое», что мы делаем для Тебя. И сподоби нас быть внимательными и восприимчивыми к Твоим праздничным подаркам: к слезам о грехах, к любви и смирению, к долготерпению и благодати, к чистой молитве, а иногда и к вещественным наградам. Научи нас, Господи, без лености работать Тебе, Господу и Богу и Спасителю нашему.

«Слепота есть не одна телесная. Но и душевная. Душевная слепота бывает и при мудрости земной, когда человек не старается узнавать волю Божию или, узнав, действует вопреки оной. Неверие помрачает ум, и препятствует видеть истину; злоба затемняет око души, оттого вместо добра желают и делают зло. Слепота душевная есть незнание себя, удаление от себя памятования смерти, суда и геенны. Эту слепоту составляют все смертные грехи и порочные страсти, которым предается человек и не старается их в себе истребить. А чувствуя в душе своей слепоту греховную, столь пагубную, обратимся в усердных молитвах ко Господу, и, подобно слепцам, в Евангелии упоминаемым, вознесем к Нему, с умилением глас свой: «Помилуй ны, Иисусе, Сыне Давидов!» Или каждый из нас да

произносит иную молитву: «Просвети очи мои, Христе Боже, да не когда усну в смерть». Человеколюбивый Господь, Спаситель наш, Который есть истинный свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, просветит мысленные очи и нашего сердца светом Божественных Своих велений и Своей благодатью поможет нам неуклонно проходить путем добродетели, необходимой для наследования обетованных благ».

Господи, как же часто мы думаем о себе, что мы зрячие, мы все понимаем, все держим под контролем, а на самом деле в нас, при мудрости земной, живет душевная слепота. Ибо мы не стараемся узнавать волю Божию или, узнав, действуем вопреки ей. Прости нас, Господи. Что же порождает в нас эту слепоту? Неверие. Оно помрачает ум и препятствует видеть истину. Злоба. Она затемняет око души, и, оттого вместо добра мы желаем и делаем зло. Прости нас, Господи, за эти ослепляющие нашу душу качества. Слепота душевная приходит к нам от незнания себя, через удаление от себя памятования смерти, суда и геенны. Эту слепоту составляют все смертные грехи и порочные страсти, которым предается человек и которые не старается в себе истребить. Господи, прости нас, что эта греховная слепота плотно вошла в нашу душу, и не дает свету Евангельских повелений входить в нее.

Чувствуя в душе своей эту пагубную греховную слепоту, мы остро не переживаем ее опасность и угнетающую печаль, и потому не обращаемся к Господу в усердных молитвах о помиловании. Подобно Евангельским слепцам мы не возносим к Нему с умилением глас свой: «Помилуй нас, Иисусе, Сыне Давидов!» Прости нас, Господи, мало выражающих свою нужду в Твоей помощи. Просвети очи мысленные нашего сердца светом Твоих Божественных велений, и Своей благодатью помоги нам неуклонно проходить путем добродетели, необходимой для наследования обетованных благ.

В церкви мы слышим возгласение служителя алтаря Господня: «Святая Святым!» Эти слова должны вразумлять нас, чтобы не иначе жили, как свято. Ибо святое только святым

назначено. По звавшему вы святому, говорит святой апостол Петр, и *«сами святые во всем житии будьте. Зане писано есть: святые будьте, яко Аз, то есть Господь Бог, свят есмь»* (1 Петр. 1, 15–16).

Господи, и мы, посещая храм, слышим эти спасительные слова: «Святая святым!», но не имеем опыта соотносить их со своей жизнью, чтобы нам жить свято. Прости нас, Господи, что не выполняем заповедь Твою, гласящую: «Святые будьте, яко Аз свят есмь». Прости, Господи, нас, что тема святости у нас не в большой чести.

«Я не советую вам, – говорил Владыка собравшимся у него, – заниматься во время богослужения ничем посторонним. Если бы вы послали, например, закрыть окно, то на вас бы обратили внимание, и на того, кто стал бы закрывать окно. Через это вы у предстоящих отвлекли бы мысль от Бога, да и вам самим после развлечения трудно было бы возгреть в себе дух благоговения и усердной молитвы».

Господи, и мы очень часто, бывая на богослужении, не задумываясь отвлекаемся на действия, прямого отношения к богослужению не имеющие. И тем и свою мысль, и стоящих рядом богомольцев отвлекаем от Бога. Пагубность такого «развлечения» очевидна: трудно, ох как трудно, после этого возгреть в себе дух благоговения и усердной молитвы. Господи, прости нас, что мы часто подобными, вроде бы «естественными», заботами отвлекаем свою мысль от Твоего, Боже наш, на богослужении присутствия.

При посещении болящей монахини Таисии Преосвященный Антоний говорил ей: «Чаще беседуй с Богом, читай молитвы». На это Таисия ответила: «Такая слабость бывает, что молитв читать не могу. Архипастырь сказал: «Читай Иисусову молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную». Таисия отвечала: «Так иногда бываю слаба, что и этой молитвы прочесть не в силах». Преосвященный подал такой совет: «По крайней мере, произноси сладчайшее имя Господа и Спасителя нашего

Иисуса Христа, говори: Иисусе мой!. Иисусе мой! – и ты получишь подкрепление душе твоей.

Господи, и мы, когда болеем, не озадачиваем себя необходимостью «почаще беседовать с Тобой, нашим Богом, и чтением молитв» для подкрепления нашей души. Прости нас за это небрежение, Господи.

4. Обогащение души словом Божиим

Преосвященный Антоний поучал тайной молитве. Имеешь время, в уединении твоей комнаты усердно молись Богу. Вдруг услышал, что кто-то к тебе идет: встань, поговори, что нужно с пришедшим. Потом, проводив его, опять встань на молитву. Если и еще кто придет, ты, не давая заметить, что занимался молитвой, прими его и удовлетвори его просьбу. А после снова можешь обратиться к беседе с Богом. Тайная молитва возлагается на нас заповедью Христовой: *«Ты, егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве»* (Мф. 6, 6).

Господи, пребывая в уединении своей комнаты, мы не ставим перед собой задачу: усердно молиться Тебе, Богу нашему. И если кто-нибудь придет к нам, и мы уделим ему внимание, то, проводив, призваны вернуться к молитве. Мы же, отвлекшись вниманием на прозу жизни, забываем о молитве и не возвращаемся к беседе с Тобою, Господи. Прости нас, что мало уделяем внимания и время тайной молитве и тем не выполняем предписанное заповедью Христовой: войти в клеть свою и помолиться Отцу нашему в тайне.

«Надобно любить Бога нашего, Спасителя Иисуса Христа, к Нему прилепляться, в Нем находить блаженство наше. Все здесь, на земле, изменяется, но в Господе Боге нашем блаженство наше неизменно, вечно».

Как же важно и нам об этом всегда помнить! И Бога любить, и прилепляться к Нему и в Нем находить блаженство наше. Господи, прости нас, что мы не каждую минуту об этом помним.

«Господь нас на рамо свое воспринял; говорил за обедом Преосвященный, чтобы скитаться по стремнинам и дебрям – деланием святых Его заповедей постараемся угодить Ему, – и Он принесет нас к Своему Отцу, в вечное Царство святых Своих».

Господи, и нам во время обеда прилично вспоминать и проговаривать эти слова владыки Антония, чтобы обновить в себе веру в Господа, берущего нас на рамо Свое! И не только сказать их, но и проникнуться надеждой, что не будем оставлять Его, и не будем убегать от Него, чтобы скитаться по стремнинам и дебрям греха. Господи, прости нас, что в обеденное время мы не всегда готовы обращать свою мысль к Тебе и чувствовать Твою о нас любовь и заботу. Не вспоминаем мы в это время и святых Твоих заповедей, чтобы угодить Тебе, Спасителю Христу, в непоколебимой надежде оказаться в числе тех святых, которых Ты приведешь к Своему Отцу, в вечное Царство святых Своих. Прости нас, Господи, теплохладных в этом благочестивом ожидании.

«Легко было создать человека, но чтобы воссоздать, нужно было Слову воплотиться. Никакой Ангел, ни Архангел не спас человека, но Сам Сын Божий. Господи, как Ты Себя истощил ради нас грешных. Научи нас творить волю Твою. Ты Бог наш, наш добрый Пастырь, а мы овцы пажити Твоей, впадаем в грехи; через то отрекаемся Христа, но должны немедленно и раскаиваться, смывать слезами покаяния наши согрешения, как сделал Петр, отрекшись от Искупителя. Сколь пламенно было обращение святого апостола Петра ко Господу, и Господь любил Петра за его усердие, великую приверженность, за его сильную любовь; если бы и Иуда обратился ко Господу так, как Петр, рассуждает Златоуст, то Господь по человеколюбию Своему простил бы его. Грешница, слезами омочившая ноги Христовы, получила

прощение; а Иуда и ученик был, но сребролюбием омраченный, погубил себя».

Господи, Ты для нас – Сын Божий, Ты – Тот, Кто не только создает человека, но и воссоздает нас. Ты истощаешь Себя ради нас, грешных. Ты учишь нас творить волю Твою. Ты наш добрый Пастырь, а мы овцы пажити Твоей. Впадая в грехи, мы отрекаемся от Тебя, Христа и Бога нашего. Прости нас за это попадание в грехи и за слабое, вялое в них раскаяние. Мы не омываем слезами покаяния наши согрешения, как сделал апостол Петр, отрекшись от Искупителя. Сколь пламенно было обращение святого апостола Петра ко Господу, и Господь любил Петра за это усердие, за великую приверженность, за его сильную любовь. Господи, прости нас, что наше обращение от грехов не отличается пламенностью исправления, усердия, великой приверженностью, сильной любовью к Тебе, нашему Господу. Господи, сколь же сильно мы нуждаемся в слезах покаяния, чтобы очиститься от грехов! Пошли их, Господи, нам и сохрани от помрачения сребролюбием, дабы не погубить себя.

Предостерегая от злословия и клеветы, в одно время сказал: Сколь мы грешим, что с языком не умеем обращаться. Дорогие одежды, как пишет Златоуст, бережем, а свою душу без всякого внимания оставляем. Маленькая коробочка пустая, но в нее можно положить много бриллиантов. Так и душа. Обогатим ее Словом Божиим и добродетелью, и она будет блаженна.

Господи, с языком и мы не умеем обращаться, разрешаем себе злословие и даже клеветы, прости нас. И душу свою оставляем без всякого внимания, ибо не обогащаем ее Словом Божиим и добродетелью. Прости нас, Господи.

Указывая на зелень, цветы и деревья своего сада, Владыка так говорил своим приближенным: «Кто бы мог подумать, видя зимой это обнаженное место, чтобы оно исполнилось такой красотой. Но вот и пришла весна, а не все деревья облеклись зеленой своей одеждой и цветами. Посмотрите – вот между

зеленеющими есть и сухие деревья. Они обнажены и ничем не украшены – так и во Второе славное Пришествие Христово воскреснут мертвые! Восстанут праведные и грешные. Но праведные просветятся как солнце в Царстве Отца Небесного, а грешные явятся во всей безобразной нагоде своей. Праведные воскреснут для жизни вечной и блаженной, а грешные пойдут в муку вечную.

Господи, мы мало думаем о страшном Суде Христовом, и ассоциаций, связанных с ним, у нас крайне мало. Прости нас за это, и помоги нам избежать состояния сухости и неукрашенности добродетелью.

Часто за столом архипастырь обращал внимание на читанные за литургией Апостол и Евангелие. Он делал это для того, чтобы возобновить в нашей памяти Божественные истины, служащие нашему спасению. Он желал нас вразумить, чтобы мы всякий раз по окончании обедни, придя домой, и до обеда, и за обедом помнили читанное во храме слово Божие, его имели в сердце и сообразно ему препровождали свою жизнь. Если же кто и забыл бы читанное в церкви Апостол и Евангелие, то зная, сколь они нужны для душевного спасения, внимательно прочитал бы их дома для изучения и своего руководства к блаженной вечности.

Это правило христианской жизни предлагает и нам, Владыка, для следования ему в нашем житии. Мы же этого правила почти совсем не придерживаемся: не вспоминаем поучения Апостола и Евангелия, читанного за Литургией, и не прочитываем их дома, если не запомнили в Церкви. Мы не возобновляем в памяти Божественные истины, служащие нашему спасению. Мы до обеда и за обедом не вспоминаем читанное в храме слово Божие, не внедряем его в наше сердце и сообразно ему не препровождаем свою жизнь. Прости нас, Господи, за пренебрежение к слову Божию и за нашу неотзывчивость на него. Придя домой из храма и поняв, что забыли читанное в храме, Твое, Боже, слово, мы не

предпринимаем усилий внимательно прочитать их дома для изучения и руководства к блаженной вечности. Прости нас, Господи, за духовное разгильдяйство.

Преосвященный говорил: «Кротким открываются тайны Божии». *«На кого воззрю, сказал Господь, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих»*. Кто же кроткий? Тот, которого когда укорят, а он не гневается.

Господи, мы мало готовы быть кроткими и молчаливыми и трепещущими словес Твоих. И потому нам не открываются Твои, Боже, тайны. Прости нас и помоги не гневаться, когда нас укоряют, чтобы быть кроткими.

«Смиренный сердцем уподобляется Сыну Божию. Смиренный и клеветы, и злословия, и оплевание, и биение, и всякого рода бедствия благодушно терпит и молится за самых врагов своих. Смиренный думает, что он всех хуже, грешнее.

Всех он любит, всем желает добра. Нося Бога в душе своей, смиренный не носит никаких скорбей. При напастях он радуется; он всегда спокоен; все ему друзья. Еще тут он предвкушает радость жизни небесной. Господь Иисус Христос, Спаситель наш, принял нашу плоть; Создатель наш пришел, чтобы помиловать нас грешных. Он нам прощает долги наши, наши беззакония, наши оскорбления, которые мы Ему делаем. Как же нам не прощать ближним нашим их против нас несправедливости, оскорбления? Если Господь нас любит и заповедал нам любовь взаимную: любите, сказал Он, друг друга; то как нам всех не любить? Как не повиноваться такому Благодетелю?

Господи, и мы ищем в себе смирение и не находим его, потому что не уподобляемся Сыну Божию. Мы благодушно не терпим клевету, злословие, оплевание, биение и другие бедствия. Мы не молимся за своих врагов, не считаем себя хуже всех. Прости нас, Господи.

Признаки, указанные владыкой Антонием в поведении смиренного человека, бывают изредка и у нас: иногда нам кажется, что мы любим всех, всем желаем добра; в напастях

радуемся, всегда спокойны, все нам друзья. Но если Господь посылает нам испытания, то оказывается, что эти признаки в нас ненадежны. И мы можем рассчитывать только на Твою милость, Боже. Прости нас, Господи, и помоги повиноваться во всех жизненных обстоятельствах только Тебе, нашему Благодетелю.

5. Милостыня для очищения грехов

Говорил Преосвященный Антоний директору гимназии и учителям: «Вы мои помощники, я один ничего сделать не смогу. Я подобен человеку, который поставлен на высокой колокольне – приглашаю, зову: но кто меня слышит? Насаждайте в детях страх Божий; научайте их знать Бога, Его любить и усердно Ему молиться; запечатлевайте в сердцах их святую веру, любовь к Православной Церкви нашей и к ее святым уставам; любовь к Родине, к Отечеству. Вот христианское богатство наше!

Господи, и мы призваны насаждать в наших детях страх Божий, учить их знать Бога, любить Его и усердно Ему молиться. Мы призваны запечатлевать в их сердцах святую веру, любовь к Православной Церкви и Ее святым уставам, любовь к Родине, к Отечеству. И понимать, что в этом наше христианское богатство. Мы же это звание выполняем с прохладцей, а иногда правильнее сказать, совсем не выполняем. Прости нас, Господи.

Сыновей и дочерей своих нам необходимо обучать в числе других полезных предметов и славянскому языку, нужному для уразумения Священного Писания, книг церковных, а также и молитвенных. В Воронеже, говорил архипастырь, прежде было обыкновение, что отцы за дочерьми давали в приданое Евангелие и круг Четых-Миней.

Господи, мы зачастую бываем не склонны учить детей славянскому языку и тем обедняем их восприятие смысла Священного Писания, церковных и богослужебных текстов, а также ими произносимых молитв. Прости нас, Господи.

Незнакомы мы и с обычаем давать в приданое своим дочерям Евангелие и круг Четьих-Миней. Прости нас, Господи за незнание и благослови так делать.

Скорбь о ближних, говорил Владыка, иногда полезнее для души собственной скорби. Жаль, что эта скорбь редко нас посещает. Нетерпение надобно побеждать упованием: Господь и утешит такую скорбь нашего сердца, а врачевство – молитва и молитва.

Господи, мы не всегда склонны, чтобы скорбь о ближних посещала нас, ибо такая скорбь полезнее нашей собственной. И жаль, что она редко посещает нас. Наше сердце поражено черствостью и неотзывчивостью на чужую скорбь. Прости нас, Господи. Мы нетерпеливы к такой скорби, а ее надо побеждать упованием: Ты, Господи, способен утешить такую скорбь нашего сердца, если мы в качестве лекарства будем прибегать к молитве и еще раз к молитве. Прости нас, Господи, за слабое упование на Тебя во время скорби и за недоверие к врачевным свойствам нашей молитвы.

Преосвященный Антоний отличался смирением. Всегда видя пред очами своими Бога, по слову пророка: «презрех Господа предо мною выну, да не подвижуся» он умалил себя, почитая себя ничтожным. «Много лет прожил, – говорил он, а добрых дел нет. Когда я рассматриваю людей, все они хороши, святы; один я грешен, сам себя обвиняю, а всех считаю добрыми. Один я не хорош».

И нам всем необходимо отличаться смирением. Всегда, видя пред очами своими Господа выну, нам надо умаливать себя, почитая себя ничтожными. Мы же мало уделяем внимания и времени упражнению в смирении. Прости нас, Господи.

«Гордый радуется о похвале, а смиренный о бесчестии своем утешается. Когда кто преосвященному объявлял, что такой-то вас злословит, тогда архипастырь говорил – «Он еще не все знает мои слабости и недостатки; я еще хуже, нежели как он думает обо

мне». А когда приходил к нему тот, кто худо о нем говорил, Преосвященный ему не выговаривал, пред ним не оправдывался, а с отличной любовью и ласковостью его принимал, угощал, благоденствовал ему, хорошо о таком отзывался во исполнении глагола Спасителя: *«Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, благословите клянущая вы и молитесь за творящих вам обиду»* (Лк. 6, 27–28).

Господи, когда нас хвалят мы любим радоваться, а во время бесчестия не умеем утешаться. Прости нас, Господи, за гордость и недостаток смирения и научи, по примеру владыки Антония, любить наших врагов, творить добро ненавидящим нас, благословлять проклинающих нас, молиться за творящих нам обиду. И в таком поведении находить для себя утешение.

«Милостыня очищает нас от грехов, создает нам вечные чертоги на небесах, дарует нам сокровища неистощимые, приближает нас к Богу. Святой Златоуст советует: когда ты идешь в церковь, умой руки. Это значит – подай милостыню. Лучше при жизни подать милостыню, а по смерти нашей кто за нас будет подавать? И сам так поступал».

Господи, мы неохотно пользуемся милостыней для очищения от грехов, для созидания вечных чертогов на небесах, для собирания сокровищ неистощимых, приближающих нас к Богу. Прости нас, Господи, что мы слабо в это верим и, когда идем в церковь, не умываем рук подачей милостыни.

Нам необходимо почаще обращаться в молитвах к Пресвятой Госпоже Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии, к этому словесному Раю; ибо если и в земном раю не было никакой беды, ни болезни, ни печали, ни воздыхания, то если кто начнет притекать к Богородице – мысленному радостотворному Раю, избавиться всех бед и зол, и ожидаемый рай наследует этим Раем. Ибо Царица Небесная есть райских дверей отвержение.

Господи, мы имеем нужду почаще обращаться в молитвах к Пресвятой Богородице – к мысленному радостотворному Раю и просить Ее избавить нас от всех бед и зол. Мы не используем для этого те благие слова, которые Пресвятая Богородица открывает нам, будучи словесным Раем. Прости нас, Господи, если мы не часто обращаемся к Твоей Пречистой Матери с просьбой об избавлении от бед и зол, посещающих нас. Прости нас и за то, что из Ее слов мы не созидаем в себе радостотворный Рай, который удаляет от Себя всякую беду, печаль; болезнь и воздыхание.

Когда одному помещику Преосвященный подарил слово Златоуста о страхе Божиим и о правильном изображении креста, то этот господин между прочим сказал, что уже теперь выходит из употребления креститься и молиться перед обедом и после обеда. Преосвященный Антоний со скорбью сказал: «Жалко, что люди сами себя уподобляют скотам несмысленным. Как не молиться Богу? Мы, одаренные разумом, способным постигать благодеяния Божии, должны непременно молиться Богу и в начале стола, и после него. Первой молитвой испрашивать благословения у Бога на принятие пищи; а второй благодарить за насыщение земными благами и просить, чтобы Господь не лишил нас и небесных благ.

Господи, и у нас случаются моменты, когда мы перед обедом и после него забываем креститься и оставляем молитву, в которой должны были бы обращаться к Тебе, нашему Богу, прося у Тебя благословения на принятие пищи и воздавая благодарение за насыщение земными благами, а также прося, чтобы Ты не лишил нас и Небесного Твоего Царствия. Прости нас, Господи, за забывчивость и неблагодарное отношение к проявлению Твоей к нам милости.

ИСПОВЕДЬ V

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ВРАЧЕВАНИЯ СЕБЯ

по беседам преподобного Вонифатия
(1785-1871)

1. Видение малейших неисправностей своей души

Чтобы Господь услышал нашу молитву, мы, когда станем пред Ним и прострем к Нему руки свои, прежде всего, даже прежде молитвы о душе своей, должны от всего сердца молиться о врагах своих. За это доброе дело Господь услышит нас, если предмет молитвы угоден Ему.

Господи, мы чужды этого молитвенного правила и не готовы бываем молиться о врагах своих прежде всего, даже прежде молитвы о душе своей. Прости нас, Господи, что не делаем этого доброго дела – не молимся о врагах своих.

Чтобы работать Господу, необходимо нам помнить слово: если Ты со Христом умрешь для греха, то и оживешь с Ним, если переносим скорби, живя по учению Иисуса Христа, то с Ним и царствовать будем. Но если отвергнемся умереть для греха и жить по учению Христову, то и Христос отвергнется нас. *«Помни же это верное слово»*, – говорит апостол Павел (2 Тим. 2, 11–14).

Господи, мы желаем работать Тебе, но умереть с Тобой для греха еще не умеем, да часто и не хотим. И потому не воскресаем с Тобою. Прости нас, Господи. И скорбь не желаем переносить, живя по учению Иисуса Христа, и потому не можем и царствовать с Тобою. И желания умереть для греха, чтобы жить по учению, Христе, Твоему, мы в себе не обретаем. Прости нас, Господи, дай силу помнить об этом условии спасения и не отвергай нас.

Важно нам узнавать свою греховность. А для этого добрые наставники обыкновенно советуют обращаться с молитвой к Святому Духу о просвещении. Это очень хорошо и необходимо. Свет Всесвятого Духа, по нашей молитве, конечно, может показать и действительно показывает нам все, даже малейшие неисправности нашего сердца.

Господи, нам важно узнавать свою греховность и для этого следует обращаться к Святому Духу о просвещении души. Свет Всесвятого Духа действительно покажет нам, по нашей молитве, все, даже малейшие неисправности нашего сердца. Мы же с такой молитвой к Всесвятому Духу не прибегаем, и потому неисправности нашего сердца остаются нам неведомы. Прости нас, Господи, за небрежение к просвещению души светом Всесвятого Духа. Прости, Господи, и за отсутствие у нас такой молитвы.

Но одной только молитвой не должно довольствоваться; нам надо стараться и самим увидеть, что показывает Дух Святой. Дневной Божий свет ясно показывает все, что находится в нашем доме, но чтобы нам увидеть, что в нем есть, надо открыть глаза и самим внимательно осмотреть, что в нем находится. Иначе, как бы ясно не показывал дневной Божий свет находящееся в нашем доме, мы не будем знать, что в нем, если не осмотрим его.

Господи, прости нас за то, что мы не осматриваем дом своей души и потому даже при дневном Божиим свете ничего не знаем о себе.

Каждому христианину необходимо знать искусство обуздания языка. Начало ему полагает память произносимого святой Церковью к Богу псаломского гласа: *«Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих»* (Пс. 140, 3).

Господи, мы мало думаем о своем языке на предмет его обуздания. Нет у нас привычки вместе со святой Церковью помнить псаломский глас: *«Положи, Господи, хранение устом*

моим, и дверь ограждения о устнах моих» (Пс. 140, 3). Господи, прости, что не напоминаем себе эти спасительные слова Пророка и не вдумываемся в них.

И еще об одном надо нам знать несомненно, что язык – это неудержимое зло, исполненное смертоносного яда. *«Аще кто в слове не согрешит, сей совершен муж, силен обуздати и все тело»* (Иак. 3, 8, 2).

Все время мы теряем из вида, что язык – это неудержимое зло, наполненное смертоносного яда. И пользоваться им надо с осторожностью. Мы часто согрешаем в слове, показывая свое несовершенство и, потому, не можем обуздать свое тело. Прости нас за это, Господи.

Познать себя и свою греховность мы можем с помощью зеркала, в котором всякий, кто только хочет, очень удобно и ясно может увидеть всю свою греховность. Но это чистое и совершенно ясно показывающее всю нашу внутренность зеркало наш век почти совершенно вывел из употребления и довольствуется зеркалом, которое показывает нам только нашу наружность. Чистое зеркало, о котором идет речь – есть закон Божий, выраженный в десяти заповедях Божиих; кто беспрестанно смотрится в это зеркало, тот совершенно верно может усмотреть всю свою греховность.

Господи, мы мало прибегаем для познания себя и своей греховности к зеркалу, которым являются заповеди Божии. У нас нет привычки беспрестанно смотреть в это зеркало, чтобы увидеть свою греховность. Господи, прости нас, ибо мы этого не делаем, забываем о зеркале заповедей Твоих.

Слово Божие показывает нам, что мы должны прощать всем обидящим нас. Оно говорит нам, кто не прощает обидящего, тот не должен называться христианином, потому что христианство весьма требует прощения обид. Вот что говорит нам Спаситель: *«Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искреннего твоего и возненавидиши врага твоего. Аз же глаголю вам: любите враги*

ваша, благословите клянущие вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы» (Мф. 5, 43–44). «Аще любите любящих вы, кая вам благодать есть?» (Лк. 6, 32). «Не будьте побеждены злом, но побеждайте зло добром. Писано бо есть: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь» (Рим. 12, 19).

Господи, слово Твое говорит нам, что прощение обид является важнейшим качеством христианина, так что тот, кто не прощает обидящего, не должен называться христианином. Требуя от нас прощения обид, Спаситель говорит нам: *«Любите враги ваша, благословляйте клянущая вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы»*. У нас же, Господи, мало внимания и усилий уделяется этому вопросу: мы почти всегда не готовы эту Твою заповедь выполнять и показывать доброту нашего сердца. Прости нас, Господи, за неумение прощать обиды по слову Твоему.

Если возникает соблазн, когда мы видим, что другие вольно выражают свои мысли, или же мы оскорбляемся, когда у иных не видим кротости в обращении с другими, то надо уверить себя, что это нам кажется от невнимательности и нерассуждения нашего. Не должно никого осуждать, ибо мы не знаем, с какой целью они это делают, равно и с какой целью и мы с кем-нибудь так, а не иначе поступаем. Надо стараться более внимать себе, а не разбирать дела, обращение и поступки других. Ты, христианин, а потому не имеешь права судить – где, когда, как и с кем поступают.

Господи, бывают и у нас случаи, когда мы соблазняемся вольным поведением людей или оскорбляемся отсутствием у них кротости в обращении с другими. И тогда у нас не хватает мудрости уверить себя, что это нам кажется от нашей невнимательности и нерассуждения. Господи, прости нас, что не стараемся внимать себе, а разбираем дела, обращение и

поступки других. Прости и за то, что мы забываем о недопустимости христианам осуждать других.

Когда чувственная страсть ратует на человека, то первое и обыкновенное средство к отсечению плотской страсти состоит в удалении от предметов, разжигающих душу плотской страстью, равно как и строгое воздержание. Трудно уцеломудриться среди соблазнов мира. Так же памятование о своей тленности и скором приближении часа смертного к погашению ее очень полезно. Как жалко видеть людей, прежде обладаемых ею, поверженными в неудобоисцельные болезни, или лишившимися ума, или изнуренными ревностью, пронзенными вероломством и изменой и мучившимися прежде смерти в адском огне отчаяния.

Господи, очень часто чувственные страсти ратуют на нас, а мы не отсекаем их удалением от предметов, разжигающих нашу душу, и не прибегаем к строгому воздержанию. Прости нас, Господи, за отсутствие желания победить плотские страсти. Не пользуемся мы и такими средствами как памятование о своей тленности и скором приближении часа смертного. Прости нас, Господи, за эту забывчивость. Когда же мы видим людей, которыми обладают чувственные страсти и которые, в результате их действия повержены в неисцельные болезни, или обезумели, или изнурены ревностью, пронизаны вероломством и изменой и мучающимися в адском огне отчаяния, – то мы этих людей не жалеем, не скорбим о них перед Тобою, Господи, и о них не печалимся. Господи, прости нас за очерствение и огрубение нашего сердца: люди страдают, а мы не готовы их пожалеть!

2. Смотр нашей готовности к доброделанию

Если желаешь приносить Богу молитву, чтобы Он услышал ее, то прежде испытай ум свой и устрой так, чтобы, когда будешь говорить: умилосердись надо мной, и ты был бы милосердным к умоляющим тебя; когда будешь говорить: не помяни моих согрешений, и ты не поминал бы согрешений ближнего своего;

когда будешь говорить: не помяни моих грехопадений вольных и невольных, и ты не памятовал бы обид, которыми ты огорчен. Если этого не сделаешь, то все будешь молиться. И Бог не услышит тебя, как свидетельствует Священное Писание. Так, в Евангелии Господь заповедует молиться таким образом: *«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный»* (Мф. 6, 12, 14) . И в Евангелии от Луки говорит: *«отпущайте, и отпустят вам»* (Лк. 6, 37). И в другом месте научает учеников молиться так: *«и остави нам грехи наша, ибо и мы оставляем всякому должнику нашему»* (Лк. 11, 4).

Господи, согласно этому наставлению Преподобного мы, когда захотим принести Богу молитву, в уверение, что Он услышит ее, должны испытывать ум свой и устраивать смотр нашей готовности: при прощении – умилосьердись надо мной – быть самим милосердными к умоляющим нас; при словах – не помяни наших согрешений – и мы не поминали бы согрешений наших ближних; когда будем говорить – не помяни наших согрешений вольных и невольных – мы не помянули бы обид, которыми нас огорчили. Мы же такого испытания своего ума не делаем и о смотре своей готовности оказывать милосердие ближним не радим. Мы поминаем согрешения наших ближних, мы поминаем обиды, которыми нас огорчили. Прости нас, Господи, и помоги понять, что Ты нас в этом случае не услышишь, ибо молитва наша будет все. Прости нас, Господи, что при такой суетной молитве, мы удаляем себя от исполнения Твоей заповеди о молитве: *«И остави нам долги наши, как и мы оставляем должникам нашим»*. *«Если отпускаете человекам согрешения их, то и Отец ваш Небесный отпустит согрешения ваши»*.

Покаяние есть врачевство, грех потребляющее, оно есть дар небесный и сила чудесная, которая, по милости Божией, силу возмездия за преступление закона превозмогает. Вот почему оно не отвергает блудника, не отвергает прелюбодея, не отвергает пьяницы, не гнушается идолослужителя, не презирает ни

укорителя, ни хульника, ни гордого, но всех переменяет: ибо покаяние есть горнило, всецело очищающее грех. Настоящая жизнь наша есть время покаяния. Великая опасность предстоит нам, обремененным грехами, если покаянием не предотвратим вечного наказания, не *«предварим лице Его во исповедании»* (Пс. 14, 2) и не угасим пожар греховный слезами раскаяния и умиления. Велик огонь греха, но угашается слезами.

Господи, да будет и нам известен взгляд Преподобного на покаяние. Он видит в нем врачевство, потребляющее грех. В этом врачевстве проявляется дар небесный и сила чудесная, которая по милости Божией силу возмездия за преступление закона преодолевает. Вот почему оно подходит всякому согрешившему человеку, ибо оно всех изменяет. Прости нас, Господи, что мы не смотрим на Покаяние как на врачевство, как на горнило, всецело очищающее грех. Прости нас, Господи, что покаянием не стремимся предотвратить вечное наказание за грех. Прости нас, что не *«предваряем лице Твое во исповедании»* и не угашаем пожара греховного слезами раскаяния и умиления. Знаем, Господи, что велик огонь греха, но угашается он слезами. Даруй их нам, Господи!

В благоустроенном обществе различные звания и сословия существуют для того, чтобы члены общества *«носили тяготы других»*, то есть помогали друг другу в достижении благоденствия внешнего и внутреннего, чтобы высшие заботились о мире и безопасности низших, а те в свою очередь служили высшим по мере своих сил, по роду своих занятий. Поэтому, очевидно, не самолюбие, не своекорыстие должны руководить христианином в исполнении гражданских обязанностей, но желание блага ближнему, искренняя любовь к нему. Святой апостол Павел, научая христиан повиноваться гражданским властям и законам (Рим. 13, 1–18) и сообразно со степенью и значением начальств гражданского общества воздавать каждому из них должное, говорит: *«ему же (убо) урок, урок; а ему же дань, дань; а ему же страх, страх; а ему же честь, честь»*. Все эти и подобные им обязанности гражданские апостол

соединяет в одну великую обязанность христианина: *«Не единому же должны бывайте, точию еже любите друг друга; любяй бо друга закон исполни».*

Господи, и нашему сознанию должно стать доступно понимание, что различные звания и сословия существуют для того, чтобы члены общества «носили тяготы других», помогая друг другу в достижении внешнего и внутреннего благоденствия. Мы же друг ко другу не готовы так относиться и проявлять подобную заботу о членах общества не умеем и не учимся этому. Прости нас, Господи, за эту неготовность. У нас много побуждений самолюбивых и своекорыстных при исполнении наших гражданских обязанностей и очень мало пожеланий блага ближнему и искренней любви к нему, Прости нас, Господи, за эту черствость.

Господи, святой апостол Павел учит нас повиноваться гражданским властям и законам и сообразно со степенью и значением начальств воздавать каждому из них должное: урок, дань, страх, честь. Все же гражданские обязанности по сути дела сводятся к одной: *«Ни единому же должны бывайте, точию еже любите друг друга: любяй бо друга закон исполни».* Мы же, выполняя свои обязанности, не всегда их наполняем любовью и не чувствуем, что через них мы исполняем закон. Прости нас, Господи.

При виде соблазнов, которые имеют место вокруг тебя, обращай от них к святилищу своего духа, и они легко останутся вне тебя. Гнетут ли сердце твое обиды, обращай к живущему в тебе духу благодати, и они составят евангельское блаженство. Затрудняют ли путь твоей жизни мрачные обстоятельства, держись *«помазания, еже имаши от святаго, и оно научит тебя всему»* (1 Ин. 2, 20, 27). Изнемогают ли в чем твои силы, ты и прежде не должен был надеяться на них, а теперь опытом убеждаешься прибегнуть к силе Божией, которая совершается в наших немощах.

Господи, мы еще не умеем обращаться от соблазнов к святилищу нашего духа; мы не обращаем свой взор к живущему в нас духу благодати; мы не держимся помазания, которое имеем от святого, чтобы преодолеть мрачные обстоятельства нашей жизни. Господи, прости нас за потерю веры в Твою спасающую силу и помоги прибегать к помощи Твоей силы, которая совершается в наших немощах.

Область терпения широка и тянется по долготе всей нашей жизни, равно как объемлет собою и все судьбы человечества в этом мире. С терпением человек приобретает и охраняет все блага, успевает в предприятиях, достигает исполнения желаний, безвредно выдерживает приражение зол; если выходит их терпения, тотчас испытывает опасность утратить благо и пострадать от зла или, что более бедственно, самому сделать зло. Без терпения нет подвига, нет спасения. Ибо *«Царствие Небесное нудится»* (Мф. 11, 12).

Господи, рождаясь в этот мир, мы вступаем в область терпения, широкую и тянущуюся по долготе всей нашей жизни. Эта область объемлет собой и все судьбы человечества в этом мире. Терпение помогает нам приобретать и сохранять все блага, преуспевать в предприятиях, достигать исполнения желаний, безвредно выдерживать приращения зла. Мы же часто не возлагаем на терпение созидательной и охраняющей нашу жизнь роли. Прости нас, Господи, за это. Мы склонны бываем выходить из терпения и тогда подвергаем себя опасности потерять благо и пострадать от зла или, что более бедственно, сделать самим зло. Прости нас, Господи, за оставление терпения, ибо тогда мы теряем суть подвига, мы ставим себя вне спасения. Будем помнить, что *«Царство Божие нудится»*.

Чтобы иметь всегда покой, не должно полагаться на свои силы, а постоянно поучаться в Божественном слове: оно нам опора, крепость и спокойное пристанище. Есть в Священном Писании обетование Господне, которое для нас стена и ограда.

Господь нам сказал: *«Аз с вами во вся дни до скончания века»* (Мф. 28, 20).

Господи, мы бываем склонны полагаться на свои силы, нет у нас и прилежания постоянно поучаться в Твоем Божественном слове. По этой причине нет в нашей душе покоя. Прости нас, Господи, и научи нас видеть в Твоих Божественных словах опору, крепость и спокойное пристанище. Помоги нам, Господи, помнить Твое обетование: *«Аз есмь с вами во вся дни до скончания века»* и крепко держаться за него.

Писание упоминает человека, *«упившегося не вином»* (Ис. 51, 21). Без вина упивается тот, кто не оставляет обуморение и не удерживает буйства страстей благочестивым рассуждением. Можно и употребляющему вино быть трезвым душой и бодрым во всех душеспасительных делах, ибо если бы было невозможно, святой апостол Павел не дал бы своему ученику Тимофею такого совета: *«мало вина приемли стомаха ради твоего и частых твоих недугов»* (1 Тим. 5, 23). Ибо пьянство не что иное есть, как исступление естественного ума, превращение сердца, оскудение смысла, лишение разума: все это не от одного винного пьянства происходит, но от пьянства ярости и от непорядочного похотения.

Господи, тело свое мы можем уморить голодом, а ум – буйством страстей, если не сдержим их благочестивым рассуждением. В этих случаях мы уподобляемся людям, упивающимся не вином. Господи, прости нас, что теряем осторожность и воспроизводим в себе состояние людей, опившихся не вином. И помоги нам быть трезвыми душой и бодрыми во всех душеспасительных делах, как это делал ученик святого апостола Павла Тимофей.

Господи, прости нас, что, употребляя вино, мы забываем быть трезвыми душой и бодрыми во всех душеспасительных делах. И еще, Господи, помоги нам осознать, что пьянство –

это ни что иное, как способ искажения наших естественных качеств и способностей: исступление ума, извращение сердца, оскудение смысла, лишение разума. Все это случается не от одного винного пьянства, а от пьянства ярости и от беспорядочного пожелания. Прости нас, Господи, за греховную склонность исказить и умалять наше человеческое достоинство.

3. Разумная предосторожность от пристрастия к тленным вещам

Всего более укрепляет и усиливает нашу любовь к Господу Иисусу Христу сердечное размышление о страданиях Христовых. Для этого хорошо всякий день поутру выбирать какое-либо одно из страданий Христовых, обстоятельно размышлять о нем и чаще вспоминать о нем в продолжение дня. От этого всегда получим дар терпения, кротости, ежедневного произвольного умерщвления и благодарной, совершенно преданной любви ко Христу. Как ты проводишь время? – спросили пришельцы одного почти не умевшего читать пустытника. Пустытник сказал: «Спаситель наш одарил меня зрением, и я все смотрю». – «На что?» – «На страдания Христовы. Они всегда у меня пред глазами. В них я нахожу все, что мне нужно, и никто так не прилеплял меня любовью ко Господу Иисусу Христу, как дарованное Им мне зрение». Все мы без исключения можем подражать этому пустытнику.

Господи, хорошо всем нам упражняться в добродетели, именуемой любовью к Господу нашему Иисусу Христу, проявляемой ежедневным выбором поутру какого-либо одного страдания Христа, обстоятельного размышления о нем и частого вспоминания о нем в течение дня. Господи, прости нас за оплошность сдержанного проявления любви к Тебе. Поэтому мы и не приемлем от Тебя дар терпения, кротости, ежедневного произвольного умерщвления и благодарной, преданной любви к Тебе, Богу и Спасителю нашему, ибо скупое сеющий, скупое пожинает. Господи, мы

искренно печалимся о лишении дара благоугождать Тебе, скорбим, что терпение, кротость, ежедневное умерщвление и благодарная, преданная любовь к Тебе не стали нашим внутренним сокровищем. Прости нас за это, и полученным от Тебя зрением сподоби всегда взирать на Твои, Христе наш, страдания и прилепляться к Тебе любовью.

Душу свою нам необходимо предостерегать от пристрастия к тленным вещам. Достигается это благоговейным и благодарным размышлением о благодати и величии души. Представим себе, как на картине обширно пространство земли, и рассмотрим беспристрастно вещества, наполняющие ее: сколь они ничтожны покажутся нам в сравнении с достоинством души человеческой, возведенной Божиим человеколюбием, священнотайне до степени совершенства равноангельского. Из этого увидишь, что всякая вещь до крайности малоценна при высоком благородстве души христианской. *«Какая польза человеку, – говорит Господь нам, – аще мир весь приобретает, душу же свою отщедит»* (Мф. 16, 26). Если же это так, то подумай – несравненно худшее недостойно быть любимо пред драгоценнейшим и без сравнения лучшим, то есть тленное вещество пред нетленной и бессмертной душой. Поэтому правильная любовь к своей душе требует ревновать о даровании благ духовных, для спасения нашего полезных, а не увлекаться пристрастием к тленным вещам, не могущим насытить бессмертную душу.

Господи, прости нас за отсутствие правильной любви к нашей душе.

Господи, наша душа требует разумной предосторожности от пристрастия к тленным вещам. Достигается это благоговейным и благодарным размышлением о благодати и величии нашей души. Мы же мало размышляем об этом. Прости нас, Господи, за слабое присутствие в нашей жизни размышлений о своей душе.

Правильная любовь к нашей душе требует от нас ревности о даровании благ духовных, для спасения нашего полезных, а не пристрастного увлечения тленными вещами, не

могущими насытить бессмертную душу. Прости нас, Господи, что достоинство нашей души мы осознаем весьма смутно, и высокое ее благородство не ценим, и не ревнуем о духовных благах, полезных для нашего спасения. Прости и за пристрастное увлечение тленными вещами, не могущими насытить нашу бессмертную душу. Помилуй нас, Господи, и даруй нам те благодатные размышления, которыми возвышается достоинство нашей души.

Размышляя о важности времени земной жизни мы должны помнить, что оно (время земной жизни), во-первых, весьма важно потому, что коротко и неизвестно, когда кончится; во-вторых, оно весьма важно тем, что не возвратно; в третьих, потому, что оно назначено для исполнения многих, весьма важных дел; далее оно весьма важно потому, что оно находится в связи с нашей вечной жизнью; наконец, время земной жизни для нас крайне важно потому, что только в настоящей жизни нам дается Благодать Божия, а поэтому только в настоящей жизни мы можем делаться способными получить вечное спасение, постоянно пользуясь к нашему спасению Божией Благодатью. *«Лежит человеком единою умерети, потом же суд»* (Евр. 9, 27).

Господи, мы мало задумываемся о важности времени земной жизни. Житейская суета мешает нам думать, что эта наша земная жизнь – коротка и неизвестно, когда кончится; это время – не возвратно. Это время назначено для исполнения многих, весьма важных дел; это время находится в связи с нашей вечной жизнью. И, наконец, только в это время мы можем воспользоваться Благодатью Божией, к нашему спасению подаваемой. Господи, прости нас, что мы мало думаем о важности времени и не используем возможности данного нам времени для осуществления благих дел.

Во время молитвы нам следует наблюдать, чтобы наши мысли не развлекались. Для этого молясь устами, молись и умом, то есть устремляй ум в силу слов молитвы. Если по немощи или прилогу вражью увлечешься среди молитвы размышлением о

каком-либо предмете, то, ощутив свою неосмотрительность в том, вздохни с сокрушением ко Господу и с жаром углуби свое внимание в молитву; всегда поступай так, и ощутишь пользу. Постоянство ума и бодрствленность привлекают в душу особые дары Благодати.

Господи, прости, что мы мало заботимся во время молитвы о том, чтобы наша мысль не развлекалась посторонними предметами. Мы еще не умеем при молитве устами, молиться и умом, мы не умеем устремлять свой ум в силу слов молитвы. Прости нас, Господи, за это неумение. И когда мы по немощи или прилогу вражью будем увлечены среди молитвы размышлениями о каком-либо предмете, то, ощутив свою неосмотрительность в том, должны будем воздохнуть с сокрушением ко Господу и с жаром углубить свое внимание в молитву. Мы же о таком духовном приеме плохо осведомлены и поэтому так не поступаем. Прости нас, Господи, что и не поступаем так, и пользу для души не ощущаем. Помоги нам Господи, помнить, что постоянство ума и бодрствленность сердца привлекают в нашу душу особые дары Твоей Благодати.

Змее невозможно совлечь с себя старой кожи, если она не проползет сквозь тесную скважину, так и мы своих застарелых во грехах привычек и греховной одежды ветхого человека совлечь с себя не сможем, если не будем ходить по тесному пути воздержания и самоотвержения.

Господи, конечно же нам хочется совлечь с себя застарелые во грехах привычки и греховную одежду ветхого человека, но как только доходим до тесного пути воздержания и самоотвержения страх перед испытаниями нас останавливает, и мы дальше желаний никуда не идем. Прости нас, Господи, и помоги научиться самоотвержению.

Существует в жизни человека не только слепота телесная, но еще и слепота душевная. Слепец по телу сознает свое несчастье посредством ума; но кто убедит душу в слепоте душевной?

Слепец по телу не любит своего состояния, но духовно слепотствующий обыкновенно любит свою тьму. Слепец по телу любит и стремится к чувственному свету; но для слепотствующего духом нестерпим свет духовный. Никогда слепые не позволяют себе состязаться о том с видящими, чего не могут ощущать зрением; не таковы духовно слепотствующие: они твердо уверены в том, что видят ясно и чисто, даже называют слепцами тех, которые не умствуют и не поступают подобно им.

Слепец никогда не берется быть руководителем другого по пути, неизвестному для него; но не так поступают слепотствующие духом: они наипаче и приглашают себя в вожди для других, отчего и вводят их в заблуждение. Кто осознает свою слепоту духовную, тот перестает уповать на себя и свою правду и, подобно пророку Давиду, вопиет: Господи! *«Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего»* (Пс. 118, 18).

Господи, мы тоже страдаем слепотой духовной. Но у нас нет наставника, и мы не нуждаемся в том, чтобы нас убедили в слепоте душевной. Духовно слепотствуя, мы любим свою тьму и для нас нестерпим свет духовный, свет заповедей Божиих. Слепотствуя, мы твердо уверены в том, что видим ясно и чисто, даже называем слепцами тех, кто не умствует и не поступает подобно нам. Будучи слепотствующими духом, мы спешим пригласить себя в вожди для других, и вводим тем самым их в заблуждение. Господи, прости нас за столь неосмотрительное, грехолюбивое поведение и научи нас осознавать Твою правду и почаще просить: «Господи, отверзи очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего».

4. Совершенство христианской свободы

Весьма полезно нам знать, что такое христианская свобода. Свобода в своем существе есть даруемая нам Благодатью Господа Иисуса Христа нравственная сила противиться греху и побеждать

зло и вместе творить дела благие, или служить правде Божией, как говорит апостол: *«Свободшеся от греха, поработистеся правде»* (Рим. 6, 18).

Совершенство христианской свободы восходит постепенно через подвиги духовного делания и самоотвержения, через усиленную борьбу духа с плотью, так что постепенно вырастает перевес первого над последней, пока, наконец истребится в нас совершенно семя, или начало греховное, и воцарится в нас правда Божия во Христе Иисусе, Господе нашем.

Господи, мы не очень-то задумываемся о христианской свободе и поэтому не бываем настроены ее требования выполнять. Так мы не связываем со своей свободой нравственную силу – противиться греху и побеждать зло и вместе творить дела благие и служить правде Божией, как говорит апостол: *«Свободшеся от греха, поработистеся правде»* (Рим. 6, 18). Господи, прости нас, что Твою благодатную нравственную силу мы не направляем на освобождение от греха и на подчинение Твоей правде.

Господи, прости нас, что мы мало интересуемся подвигами духовного делания и самоотвержения; мы не боремся за перевес в нас духовного над плотским; мы не совершенствуемся в делании правды Твоей, оставляя без внимания заповеди и повеления Твои.

Скорби, подобно водам Мерры неизбежно встречаются на пути к Небесному Отечеству; ибо венец получается не иначе, как по неуклонном несении креста. Когда глава наша увенчается тернием, прилично ли ногам ходить по путям, усеянными розами? Скорби и болезни суть святые врачевства; мы можем услаждать их верой и сердечной молитвой, но мы сами по большей части делаем их горькими, полагая в чашу испытания примесь нашего нетерпения и маловерия. А притом скорби всегда полезны. Они в деснице Господа суть средства для уврачевания наших духовных недугов, для смирения гордости, укрощения страстей. Они смягчают жестокое сердце наше, заставляют прибегать с

молитвой к Богу, делают нас нищими духом и ничтожными в собственных глазах.

Господи, скорби неизбежны на нашем пути к Небесному Отечеству. Господи, прости нас, что мы еще не подготовили себя к неизбежным встречам со скорбями. А ведь скорби и болезни – это святые лекарства, и принимать их мы можем, услаждая их верой и сердечной молитвой. Господи, прости нас, что мы сами по большей части делаем их горькими, полагая в чашу испытания примесь нашего нетерпения и маловерия. Господи, прости нас, что мы не всегда улавливаем духовную пользу скорбей и пытаемся роптать за них на Тебя, Спасителя нашего, потому что не видим в скорбях средства для врачевания наших духовных недугов. Прости нас.

В храме употребляется особый святой хлеб, именуемый антидором. Антидор значит вместо даров. Святая Церковь заповедует употреблять антидор прежде вкушения пищи и с благоговением, потому что он хлеб с жертвенника Божия, часть от приношений к алтарю Христову, на котором получает небесное освящение.

Господи, теперь нам ясно, что такое антидор. Прости нас, что мы не всегда его с благоговением вкушаем и не имеем к нему должного почтения.

Некоторый человек, проходя через скит, вошел в находящуюся при этом ските лечебницу. Увидев многих больных, лежащих в ней, он приступил к врачу и спросил «Есть ли растения, исцеляющие от грехов?» «Есть, – отвечал врач, – и я тебе укажу их. Возьми корень послушания, ветвь терпения, цвет чистоты и плод добрых дел, сотри все это в сосуде смирения, просей сквозь сито здравомыслия, всыпь в коноб упования, полей воздыханиями и прибавь несколько слезной воды; потом разведи огонь божественной любви, покрой коноб милостынею и обложи его дровами трудолюбия. Когда приготовленный состав совершенно разварится, тогда простуди его братолюбием и приеми лжицею покаяния. Принятием этого врачевства, с

чистой верой, при пособии воздержания и поста, ты излечишься от всякой греховной болезни и будешь здоров как телом, так и душой».

Господи, прости нас, что мы не углубились еще в технологию приготовления снадобья от грехов, продолжаем болеть всякой греховной болезнью и не можем обрести здравия телу и душе. Господи, даруй нам пытливый ум и прилежание к приготовлению данного лекарства.

Люди склонны искать утешения в дружбе – этом даре небес. Это утешение приходит к нам только с небес, из дальних стран Горнего Отечества нашего. Только оттуда мы можем его получить. А потому не друг наш утешает нас, но Бог посылает нам друга или в утешение, когда мы огорчены, или на вспоможение, когда находимся в нужде, или для уврачевания, когда мы больны, или для советов, когда в недоумении и не знаем на что решиться.

Господи, и мы все время находимся в поисках дружбы, но не умеем в ней видеть дара небес. Мы не прониклись еще мыслью, что утешение от дружбы приходит к нам из дальних стран Горнего Отечества нашего, что не друг наш утешает нас, но Бог посылает нам друга в разных обстоятельствах жизни, чтобы при огорчении были утешены, в нужде получили вспоможение, в болезни врачебную помощь, в недоумении услышали совет на что решиться. Именно так мы поиск друга не осмысливаем, и утешение от дружбы не воспринимаем как из Твоих рук, Боже. Прости нас, Господи, и не отказывай нам в утешении дружеском, приходящем из дальних стран Горнего Отечества нашего.

Когда душа охладевает, то согревает ее слово Божие, молитва, смирение, покаянное и благодарное в отношении к Богу чувство сердца во всех изменениях не только внешнего, но и внутреннего состояния.

Господи, прости нас, что при охлаждении души мы не сразу и не всегда прибегаем к чтению слова Божия, к молитве,

смирению, покаянному и благодарному в отношении к Тебе, Богу нашему, чувству сердца. Мы часто невнимательно относимся к изменениям и внешнего нашего состояния, и внутреннего, и потому не предотвращаем охлаждения души указанными средствами. Прости нас, Господи.

В присутствии лиц противоположного пола, а также при случайном воображении о них, мы можем ощущать необыкновенно сильные ощущения сладострастия. Поэтому при виде лиц противоположного пола должно хранить ум и чувства от всякого размышления и нескромного движения, особенно не нужно говорить без осмотрительности и скорее удаляться от их собрания. Если же блзнит тебя воображение, воспламененное демонской лестью, то нужно удерживать порывы мыслей и с благоговением ограждать себя крестным знаменем. Для предохранения себя от плотских и мысленных сладострастных волнений полезна благоразумная во всем умеренность; но первее и более всего должно умолять Господа Всемогущего о защите от нападений на нас лютейшей этой страсти, ибо человек сам собой никогда ее не искоренит. Но при нашем произволении и молитве, Бог премилосердный утишает порывы этого пламени тихим наитием Своей благодати.

Господи, и мы часто в своей жизни оказываемся среди лиц противоположного пола, а также иногда воображаем отношения с ними. Поэтому мы часто ощущаем необыкновенно сильные приращения сладострастия и можем побеждаться ими. Прости нас, Господи. Чтобы избежать этого, мы должны хранить ум и чувства от всякого размышления и нескромного движения, особенно нам не нужно говорить без осмотрительности и скорее удаляться от их собрания. Мы же такой предосторожности в большинстве случаев не соблюдаем и улавливаемся в сети пагубного влияния. Прости нас, Господи, за отсутствие предосторожности и осмотрительности при общении с лицами противоположного пола.

Когда же проблемы сладострастия ставит перед нами воображение, воспламеняемое демонской лестью, то мы забываем удерживать порывы мыслей и с благоговением не осеяем себя крестным знаменем. Прости нас, Господи, и дай нам Свою благодатную силу предохранять себя от плотских и мысленных сладострастных влечений проявлением благоразумной во всем умеренности. Но первее и более всего, Всемогущий Господи, умолен буди и защити нас от нападений на нас этой лютейшей страсти, ибо мы сами собой никогда ее не искореним. Прими наше произволение и молитву, Господи, утиши порывы этого пламени тихим наитием Твоей, Боже премилосердный, благодати.

5. Отражение врага – знак доброго и верного воина

Очень часто человеку приходится бороться с ленью. Если мы нерешительно будем сражаться с ленью, то никогда не победим ее, а коль скоро восстанем против нее с твердым намерением, хотя и не без внутренней болезни, но с Божией помощью можем одержать над нею победу. Отражать врага есть знак верного и доброго воина; но обращать хребет свойственно одному ленивому и недостойному оруженосцу. Человек до гроба должен наблюдать за собой относительно этого порока, чтобы не услышать в последний день ужасного определения Сердцеведца. В Писании сказано: *«что верному до смерти даст Господь венец живота»* (Апок. 2, 10). Значит, дается венец только тому, кто выходит на борьбу с твердым намерением вести брань до последнего издыхания, не оставляет оружия даже в минуту самых ужасных опасностей, и не предает сердца своего врагу. Таковой, хотя и бывает иногда повержен, не оставляет своего священного рвения и никогда не теряет надежды, а потому, успеваешь или не успеваешь, за одно свое намерение и непреклонность венчается как добрый воин, стремившийся к небесной почести.

Господи, леность побеждает и нас, мы же нерешительно сражаемся с нею и потому не побеждаем ее. Прости нас,

Господи, и подаждь нам силу восставать против нее с твердым намерением, хотя и не без внутренней болезни, с Твоей, Боже, помощью одерживать над нею победу. Господи, прости нас, что в отношении борьбы с ленью мы чаще поступаем как ленивые и недостойные оруженосцы, а не как верные Твои воины.

Господи, мы не выходим на борьбу со страстями с твердым намерением нести борьбу до последнего издыхания, не оставлять оружия, даже в минуту самых ужасных опасностей и не предаст сердца своего врагу. Господи, прости нас, что не готовы сражаться до последнего издыхания с ленью, что оставляем свое священное рвение и надежду на победу. Господи, умножь в нас веру, что за одно это свое намерение и непреклонность мы будем увенчаны как добрые воины, стремившиеся к небесной почести. Удостой нас, Господи, этих венцов.

Мы не должны бояться страшного Суда Христова, но те, которые не испытывают здесь наказания за свои грехи, те должны бояться более. Эта ненаказанность и долготерпение Божие в будущем Суде увеличит их наказание.

Господи, мы должны бояться страшного Твоего Суда, но далеко не всегда боимся Его, прости нас. Господи, прости нас за чувство глупой безнаказанности на Суде Твоем.

Испытывая обиду на ближнего, нанесенную братом словом или делом, мы должны научиться прощать ему. Послушай, что говорит об этом Священное Писание: *«Блюдите, да никтоже зло за зло кому воздаст: но всегда доброе гоните»* (1 Сол. 5, 15). *«Аще друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете»* (Гал. 5, 15). *«Остави обиду искреннему твоему, и тогда помольшутися, греси твои разрешатся»* (Сир. 28, 2). Итак, прощай грехи брату твоему, чтобы и тебе получить от Господа прощение грехов твоих.

Господи, при обиде на ближнего мы должны простить его, по слову Писания, да не будем «истреблены друг другом». «Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои». Господи, прости нас, что не прощаем грехи брату, чтобы и мы получили прощение своих грехов. Господи, прости, что эти слова Священного Писания еще не проникли в наше сердце и не оказывают на нас своего руководящего влияния.

Когда враг попадает в твои руки, то почитай это время временем не наказания его, а спасения. Мы тогда должны преимущественно щадить врагов, когда они подчиняются нам. Оскорбил ли кто тебя, ты не воздавай оскорблением, чтобы не уподобиться оскорбившему, ибо зло врачуется не злом, а добром (Златоуст).

Господи, прости нас, что не имеем благоразумия милосердно щадить врагов в случае их подчинения нам, не забывая, что зло врачуется не злом, а добром.

Всем нам следует придерживаться поста и воздержания. По мнению святых отцов пост и воздержание состоит в умеренности, и что все вообще домогающиеся совершенной добродетели должны принимать пищу, дозволенную для поддержания тела, воздерживаться же от похоти. И слабый телом может сравняться в добродетели со здоровыми и крепкими, если будет истреблять похоти, которых не требует немощь плоти, ибо и апостол говорит: «Плоти угодия не творите в похоти плоти», то есть он не запрещает пещись о плоти, но только говорит, чтобы это не делалось в похоти, тем самым уничтожает страстное попечение о теле, а не то, которое необходимо для поддержания жизни, и уничтожает потому, чтобы мы, потворствуя плоти, не стали, ко вреду себе, исполнять похотей; между тем пещись о теле нужно потому, чтобы, испортив его небрежением, не потерять возможности исполнять духовные и необходимые обязанности наши. (Слово Кас. Римлянина о посте).

Господи, для нас пост и воздержание состоит в умеренности. Домогаясь совершенной добродетели, мы должны принимать пищу, дозволенную для поддержания жизнедеятельности тела, но воздерживаться от похоти. Господи, мы виноваты пред Тобою, что не имеем должного разграничения в понятиях: немощь тела и похоть плоти. Прости нас за то, что в наших действиях все время видна путаница в этих понятиях. Господи, прости нас, что мы, исполняя похоти плоти, вредим себе. Научи нас, Господи, заботиться о своем теле так, чтобы не испортить его небрежением и, тем самым, не лишиться возможности исполнять духовные и необходимые наши обязанности.

Известно, что телесно мы воздерживаемся для того, чтобы посредством поста стяжать чистоту сердечную. Но телесное воздержание бывает тщетно, когда мы не можем достигнуть того конца, для которого предпринимались труды воздержания; ибо когда мы, постясь телесно, будем жить по внушению страстей, то оскверним самую лучшую часть самих себя, потому что осквернили то место, где должен обитать Дух Святой, Которому жилищем, как известно, служит не тленная плоть, а чистая душа.

Итак, смиряя постом внешнего человека, по слову апостола, будем очищать и внутреннего человека, чтобы сделать его способным к принятию Христа, Который, по словам апостола, «верою вселяется в сердца наши» (Слово Кас. Римлянина о посте).

Господи, для нас совершенно новое звучание приобретают слова о посте, открывая нам цель пощения – приобретение чистоты сердечной. Телесное воздержание оказывается тщетным, когда мы не достигаем того конца, для которого предпринимаем труды воздержания. Постясь телесно, мы, однако, живем по внушению страстей и оскверняем самую лучшую часть самих себя, потому что оскверняем то место, где должен обитать Дух Святой. Господи, прости нас за это. Господи, мы виноваты перед Тобой, что смиряя постом внешнего человека, мы не очищаем человека внутреннего и остаемся не способными к принятию Христа, Который

«верою вселяется в сердца наши». Прости нас, Господи, за это небрежение и помоги в жилище Тебе готовить не тленную плоть, а чистую душу.

Страсти опасны для истины и добродетели. Самая же опасная из них – зависть. *«Завистию диаволею смерть вниде в мир»* (Прем. 2, 24); завистью же и грех плодится в земной юдоли. Этот один порок порождает многие другие, и особенно опасен потому, что обладаемые им скрывают его даже от самих себя. Этот непримиримый враг добродетели и заслуг раздражается всем тем, что возбуждает в людях удивление и не прощает никому и ничему, кроме порока и незнатности. Надобно сделаться недостойным всеобщего воззрения, чтобы привлечь к себе его взоры и пощадю. Нет зла, к которому бы не сродна была зависть, как скоро возобладает душой, то ее из сосуда, устроенного в честь, делает сосудом бесславия и великой мерзости.

Господи, мы благодарны Тебе, что Ты проливаешь Свой свет на пагубность страстей для истины и добродетели, и особенно на зависть, самую опасную из них. Писание говорит, что *«завистию диаволею смерть вниде в мир»* и ею же грех плодится в земной юдоли. Господи, мы постоянно видим в окружающих нас людях добродетели и заслуги, которые в нас активизируют зависть. Господи, прости нас за то, что этой страстью мы из сосуда, устроенного в честь, делаемся сосудом бесславия и великой мерзости.

6. Власть избирать то, что нам хочется

Наша будущая жизнь будет, несомненно, превосходнее жизни настоящей. Сила, поддерживающая жизнь души, будет там не совокупность чего-либо твердого и жидкого, но видение Божественной природы, общение с истинным и Святым Духом. Там нет ни горестей естества, там нет разнообразных болезней, которые терзают наше тело. Там не завидуют счастливым, не презирают нечестных. Там, в том народе душ, царствует совершенная справедливость прав и законов, с высочайшей

мирной свободой, ибо там каждый имеет то, что, еще быв здесь, приготовил себе по собственному произволу и выбору. Если кто по неблагоразумию приготовил себе худшее вместо лучшего – смерть не виновата, ибо всякий имеет здесь власть избирать то, что ему хочется. (Св. Григорий Нисский. Сл. о будущей жизни).

Господи, для нас размышление о превосходстве жизни будущего века над настоящей тоже весьма важно. Знание об этой жизни пробуждает в нас силу, поддерживающую жизнь души. Эта сила дает нам ведение Божественной природы общения с истинным и Святым Духом. В этой жизни каждый имеет то, что, еще быв здесь, приготовил себе по собственному произволу и выбору. Прости нас, Господи, что по своему неблагоразумию мы готовим себе худшее вместо лучшего.

В каком бы кто состоянии ни жил, всякий по вере во Христа Спасителя, при помощи Его Божественной Благодати, будет идти ближайшим путем спасения, если он до конца будет следовать примеру святых отцов; и если он до конца пребудет в истинной вере, любви и уповании на Бога, то придет, наконец, туда, где лики святых отцов, и будет участвовать с ними вечно в радостях небесных.

Господи, мы еще мало следуем примеру святых отцов, и наше пребывание в истинной вере, любви и уповании на Тебя, Господа Бога нашего, малоактивно и часто утрачивает целевую направленность – придти туда, где лики святых отцов пребывают в радости небесной. Прости нас, Господи, что мы очень часто теряем веру в Тебя, нашего Спасителя, и не прибегаем к помощи Твоей Божественной Благодати. И еще прости за то, что не учимся в своей жизни следовать примеру святых отцов.

Если по демонскому насилию поползновенный твой ум обуяли сладострастные помыслы, то сойди мыслью твоею в преисподняя и при свете Божественного Писания, равно и некоторых тайнозрителей, посмотри там на мучения плоти

угодников. Ужели ты пожелаешь за временную греха сладость ужаснейшей вечной муки? Помни непрестанно час смертный и страшное безобразие разрушающейся тогда нашей красоты. Смиренно проси Бога помощника да отразит разженные стрелы врага, неукротимо бунтующего против законов ума нашего.

Господи, прости нас за то, что мы не имеем должного навыка в подобных искушениях сходить своей мыслью в преисподняя, чтобы рассмотреть там мучения грешников. Прости, Господи, нас и за то, что не помним постоянно час смертный и страшное безобразие разрушающейся нашей телесной красоты. Господи, отрази от нас разженные стрелы врага, бунтующего против законов нашего ума.

Все мы, живущие на земле, призваны помогать усопшим своей усердной молитвой к милосердному Спасителю о упокоении и помиловании душ почивших братьев наших. Это всего спасительнее для них. Чем пламеннее молитва, чем большее число молящихся за умерших, тем обильнее на них изливается Благодать Божия, тем более им отрады, утешения и блаженства. Потому-то благочестивые христиане подкрепляют свои молитвы богоугодными милостынями бедных братьев, получающих их ради Господа Иисуса Христа для умилоствления за отшедшие души.

Господи, мы призваны помогать усопшим принесением усердных молитв к милосердному Спасителю о упокоении и помиловании их душ, подкрепляя свои молитвы богоугодными милостынями бедным братьям. Прости нас, Господи, что мы не всегда этому правилу следуем и не всегда вовлекаем в молитву за умерших большее количество богомольцев.

Но еще спасительнее молитва всей Церкви и принесение за почивших бескровной жертвы, которой открыт источник спасения для всего мира. Не помилует ли Господь бедную душу ради бесконечных заслуг Единородного Сына Божия, ради всесильного ходатайства Господа Иисуса, умершего и

воскресшего для воскресения и вечного блаженства всех чад Адамовых.

Прости нас, Господи, что не всегда прибегаем к спасительной молитве всей Церкви и не приносим за почивших бескровной жертвы – источника спасения для всего мира.

Бывает в нашей жизни время, когда мы недовольны своей участью. Тогда нам необходимо обновить в себе веру, что над всеми нами бдит премудрый и преблагой Промысл Божий, а не слепой произвол и случай. Тебе, христианину, должно быть известно, что и волос с головы нашей не падет на землю без воли Отца нашего Небесного. Премудрость Творца видит все пути к нашему предназначению. Благодать Его избирает лучшее из них и ведет нас по ним. Все пути Божии ведут к добрым и спасительным целям и судьбы наши составляют предмет высочайшего смотра Божия.

Господи, и в нашей жизни бывает недовольство своей участью, но мы не спешим обновить в себе веру в премудрый и преблагой Промысл Божий, веру что бдит он о нас, а не слепой произвол и случай. Прости нас, Господи, за слабую, не четко выраженную веру в Твой Промысл. Прости нас, что не отдаем себе отчета о благодати Твоей, избирающей для нашего спасения лучшие пути и ведущей нас по ним.

Итак, что значит роптать на судьбу свою? Значит роптать на Самого Бога, и это не постыднейшее ли богохульство? Довольствуйся лучше всем, что пришлось и приходится на твою долю. Иначе ты будешь метать к небу камень, которое будет падать на твою же голову.

Господи, ропот на свою судьбу это то же, что роптать на Тебя, Боже. Святые усматривают в этом наипостыднейшее богохульство. Прости нас, Господи, за ропот на свою судьбу. Вразуми нас, Господи, лучше довольствоваться тем, что приходится на нашу долю, чтобы не метать к небу камней, которые будут падать на наши же головы.

Размышляя над тем, от чего рождается в нас недовольство своей судьбой, следует иметь в виду, что оно рождается: 1) от неумеренных ожиданий, 2) от неблагоприятного сравнения своей участи с участью других, 3) от незнания, где искать себе довольства.

Господи, мы виноваты пред Тобою тем, что накапливаем в себе причины недовольства своей судьбой. Мы живем неумеренными ожиданиями, позволяем себе неблагоприятное сравнение своей участи с участью других и еще дозволяем себе незнание того, где искать себе довольства. Прости нас, Господи, за несформированное христианское сознание.

Чего не вымышляют и не предпринимают люди для своего счастья? Все стихии мира в беспрестанной суете от них, а счастье не является им, – или всегда только в области их мечтания. Какая причина этому? – Его не там ищут, где должно, ищут весьма далеко.

Вечное слово истины так говорит нам: *«Царствие Божие внутри вас есть»* (Лк. 17, 21). *«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам».*

Мы, в минуты недовольства своей судьбой, не ищем Царства Божия и правды его внутри себя самих. Прости нас за это, Господи.

В нашей жизни бывает так, что никакая святая мысль и представление не действуют на сердце раздраженное или предавшееся бесчувствию. В этих случаях нам должно принудить себя к молитве, к излиянию души пред Богом. Когда несколько умягчится душа, должно изыскивать причину такой холодности. Если возникло нечувствие духовное от неудовлетворения какой-либо страсти, то презри движение страсти и удали от себя предмет, ее раздражающий; и когда это горестное ожесточение водворилось от непроницаемых причин, то более проси Всемогущего Господа, да отразит Своей Благодатью все

страстные прилоги и теплотой ее да согреев охладевшее сердце твое.

Господи, мы часто подвергаемся испытаниям бесчувствием. В это время никакая святая мысль и представление не действуют на сердце раздраженное, предавшееся бесчувствию. Ты, Господи, в этих случаях ждешь от нас молитвы, изливания нашей души пред Тобою. Но мы так не делаем.

Господи, прости нас, что в эти минуты мы не прибегаем к молитве для умягчения сердца, и когда умягчится душа, то не отыскиваем причины своей холодности. Господи, нечувствие духовное, появляющееся в нас от неудовлетворения какой либо страсти, мы не врачуем отказом этой страсти пребывать в нас, лишением ее раздражающей силы. Прости нас, Господи, за это попустительство. Когда же причина ожесточения души не открывается нашему сознанию, мы не просим всемогущего Господа отразить Своей благодатью все страстные прилоги и Своей теплотой согреть охладевшее наше сердце. Господи, прости нас, что не доводим до победных результатов наши в это время совершаемые молитвы, как это делала, например, преподобная Мария Египетская.

7. Добронравие и сердечное произволение

Особый интерес представляет для нас самолюбие. Оно усиливается в нас от недостатка самопознания и есть излишнее к самому себе уважение и возрастает в душе при невнимании нашем к себе и при внимании к льстивым похвалам от людей. Корень его есть прирожденная нашей природе гордость. Уничижается самолюбие памятованием смерти, внимательным исследованием своих поступков, а паче представлением Страшного Суда Божия.

Господи, прости нас за пренебрежение к самопознанию, за излишнее уважение к самим себе и за внимание к льстивым

похвалам от людей. Прости нас, Господи, и за то, что мы памятованием о смерти, внимательным исследованием своих поступков и представлением Страшного Твоего Суда не уничтожаем в себе самолюбие.

Наша нетвердость в добре происходит от того, что мы еще и не начинали добродетельной жизни как должно. Правда, святая истина в проповедях или тихом размышлении часто затрагивала наше сердце, но после проповеди, после размышления, мы снова возвращались на прежнюю, широкую стезю; впечатление добра терялось, и зло снова принимало свой скипетр. Часто посещала нас святая решимость, истинно исповедовали грехи свои пред Богом и Его священником-служителем; но тотчас после покаяния делались снова прежними грешниками.

Решимость еще не овладела нами всецело, мы хотим и не хотим! Видя смерть друга, и провожая его до могилы, мы говорим себе: «Теперь уже пора бросить эти греховные привычки, которые мы доселе любим вполне». Но вскоре после смерти друга, вскоре после погребения его, предавались снова прежним грехам, потому что не хотим и хотим.

Итак, вот причина нашей нетвердости в добре.

Да, Господи, мы действительно еще не начали добродетельной жизни, как должно. В этом можно видеть нашу теплохладность и побуждение искренно поскорбеть о ней. Прости нас, Господи, за небрежение к добру. Решимость еще не овладела нами всецело, мы хотим и не хотим! Господи, прости нас за нашу половинчатость, когда хотим и не хотим добра и исправления.

Человеку необходима вера в крестные заслуги Сына Божия и в Его человеколюбие, чтобы быть при условии покаяния уверенным в своем спасении. Каков бы ни был грех наш, он есть грех человеческий, а неизреченное милосердие Божие всегда сильно преодолеть злобу нашу, в какой бы степени она по немощи нашей не развилась. *«Идеже умножится грех, – говорит апостол, – преизбыточествует благодать»* (Рим. 5, 20). *«Пребудем*

ли во гресе, да благодать преумножится? О, да не будет сего» (Рим. 6, 1).

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, мы каемся в своей греховной немощи, мешающей нам верить в Твои крестные заслуги и неизреченное человеколюбие. Прости нас. Воздвигни силу Твою, Боже, к преодолению нашей злобы. Ибо «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5, 20). «Что же скажем? Остаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Господи, прости, да не будет этого» (Рим. 6, 1) с нами.

Бог не требует долгого времени к покаянию. Грешник, как только в истинном сокрушении объявил грех свой, так и оправдался, как только истинно покаялся, так и помилован стал. Не время удовлетворяет Божией правде, но усердие кающегося уничтожает грех, ибо возможно и долгое время проходящему покаянную жизнь не получить спасения и в коротком времени искренно покаявшемуся освободиться от греха.

Господи, и мы часто думаем о времени покаяния, а не о истинном сокрушении сердца и истинном покаянии. Прости нас, Господи, что не являем своего усердия к уничтожению греха, как только он показал нам свое присутствие.

Бог долготерпит наши грехи, чтобы мы покаялись. Апостол Петр пишет: Господь *«долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут»* (2 Петр. 3, 9).

Господи, мы не рассматриваем Твое долготерпение к нашим грехам как знак, что нам надо хорошенько покаяться. Господи, Ты *«долготерпишь нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (2 Петр. 3, 9). Так говорит апостол Петр. Мы же эти слова апостола еще не вписали в закон нашего сердца. Прости нас, Господи, и Твоим долготерпением пробуди в нас жажду покаяния.

Верить надо, что тело наше по воскресении преобразится. Вот что об этом говорит апостол Павел: *Господь Иисус Христос «уничуженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою он действует и покоряет Себе все»* (Фил. 3, 2).

Что же это за тело смирения, которое преобразит Господь сообразно телу славы Своей? Очевидно, что тело это есть плоть, которая теперь уничтожается, отходя в землю. Преображение же плоти значит то, что она, будучи смертной и тленной, преобразается не сама по себе, а по действию Господа, Который смертное облакает бессмертием, а тленное нетлением.

Господи, для нас важно верить в преобразование нашего тела по воскресении и знать, что оно будет сообразно славному телу славы Христовой. Господи, прости нас, что эта вера в нас слаба и мы редко задумываемся, а надо бы чаще, о преобразении нашей плоти по смерти по Твоему, Господи действию.

Не место спасает человека, но добронравие и сердечное произволение. Адам, живя и в раю, согрешил, а Лот и в Содоме спасся; Иов на гноище заслужил оправдание, а Саул, находясь в чертогах царских, лишен царства настоящего и будущего. Спасись возможно на всяком месте и при всякой доле, по судьбам Всевышнего нам доставшейся.

Господи, мы часто думаем, что место спасает человека, а на самом деле спасает добронравие и сердечное произволение. Спасись возможно на всяком месте и при всякой доле, по судьбам Всевышнего нам доставшейся. Прости, Господи, что мы не подражаем Лоту, спасшемуся в Содоме, и Иову, на гноище заслужившему оправдание.

Размышляя о смерти, не должно почитать ту смерть худой, которой предшествовала добрая жизнь. Смерть худа от своих последствий. Итак, нужно заботиться человеку, смерть которого неизбежна, не только о том, от чего он умрет, сколько о том, куда препроводит его смерть.

Господи, прости нас, что, размышляя о смерти, мы мало заботимся о том, чтобы ей предшествовала добрая жизнь, и куда препроводит нас смерть. Господи, прости нас за отсутствие подобной заботы, благотворно влияющей на суть нашей земной жизни.

Из грешников Бог более всего отвращается *«убога горда, богата лжива и стара прелюбодея»* (Сир. 25, 4), отвращается еще и памятозлобного человека и гневливой души. Хотя бы мы были довольно праведны, но если памятозлобствуем, то все дела наши тщетны и спасения получить не можем. А потому всякую вражду, несомненно должны уничтожать и всегда иметь мир и любовь со всеми, без коих *«никтоже узрит Господа»* (Евр. 12, 14).

Ты, Господи, из грешников более всего отвращаешься *«надменного нищего, лживого богача и старика-прелюбодея»* (Сир. 25, 4), отвращаешься еще человека памятозлобного и гневливого душой. Если Ты, Господи, так относишься к этим людям, то и мы должны к ним относиться также. Прости нас, Господи, что в отношениях с подобными людьми у нас не возникает чувства осторожности, мы легко «заражаемся» памятозлобием и гневливостью и тогда наши дела будут тщетны, и мы не сможем получить спасения. А, простив, помоги нам, Господи, уничтожать всякую вражду и всегда иметь мир и любовь со всеми, чтобы нам иметь возможность всегда лицезреть Тебя, Господа и Спасителя нашего.

8. Испытание добродетели

Великодушие – это признак достоинства человеческого. Истинно великодушен тот, кто решается лучше терпеть бедственную жизнь, нежели избегать ее, и кто, имея светлую и чистую совесть, предупреждает суждения человеческие, особенно народные, как большей частью погрешительные.

Господи, прости нас, что великодушие не стало и у нас непременным качеством души. Прости нас, Господи, что мы не имеем решимости терпеть бедственную жизнь, а совесть

наша не всегда светла и чиста. Прости нас и за то, что мы не готовы бываем с осторожностью воспринимать суждения человеческие, как большей частью погрешительные. Поэтому и великодушие у нас недостаточно устойчивое. Прости нас.

Встречаясь с клеветущими на ближнего, мы никогда не должны слушать эти клеветы и уважать того, кто клеветет на ближних своих. Лучше сказать таковому: перестань, брат, я сам ежедневно еще в тягчайшие впадаю грехи и потому не могу и не должен никого осуждать. Этими словами, как лечебным лекарством, исцеляются две болезни: своя и клеветущего.

Господи, прости, что у нас же часто не хватает смелости таким образом заграждать уста клеветникам. Прости нас за отсутствие мужества и за неумение пользоваться самоуничижением, как лечебным лекарством, чтобы исцелить две болезни: свою и клеветущего.

Добрые наемники всякое зло, какое они терпят от своих хозяев, воспринимают не как наказание за преступление, а искушение добродетели. Ибо добрый, если служит, свободен, а злой, хотя бы царствовал, есть раб, у которого не один хозяин, а столько господ, сколько пороков.

Господи, и нам, если хотим быть добрыми работниками на производстве, всякое зло, какое приходится терпеть от своих работодателей, воспринимать не как наказание за проступки, а как испытание нашей добродетели. Господи, прости нас, что свои трудности, которые мы рассматриваем как зло, мы не оцениваем как испытание нашей добродетели. При этом в фокусе нашего внимания нет убеждения, что добрый, когда служит, свободен, а злой, хотя бы он царствовал, есть раб, у которого не один хозяин, а столько господ, сколько пороков. Господи, прости нас, что свободу мы ищем не в проявлении доброты, а в анархии, в желании все делать «по-своему», следуя амбициям своих страстей и пороков.

Наше обращение к Богу мы ни по каким причинам не должны откладывать, да медлительностью не потеряем времени исправления. Тот, кто обещал милость кающимся, не заверил будущего для нерешительных.

Господи, мы довольно часто медлим с обращением к Тебе, Богу нашему, и своей медлительностью теряем время исправления. Прости нас, Господи, и пусть устрашится наша душа от мысли, что нерешительные не имеют будущего.

Пение наше совершается во славу Божию. Хорошо поет во славу Божию тот, жизнь которого согласуется с поемыми словами. Ибо по окончании пения умолкает слово, а жизнь в добрых делах никогда не умаляет славы Того, действию Которого в себе радуется.

Господи, нам хочется петь во славу Твою, и петь хорошо. А для этого необходимо, чтобы наша жизнь согласовывалась со словами, которые мы произносим во время пения. Господи, прости нас, что мы недостаточно прилежно этому правилу следуем. И помоги нам всегда помнить, что по окончании пения умолкает слово, а жизнь в добрых делах никогда не умаляет славы Того, действию Которого в себе радуемся.

Смирение – важная добродетель для идущих по пути спасения. Истинное смирение состоит в том, чтобы ничем не гордиться, ни на что не роптать, не оказывать неблагодарности, недовольства и за все судьбы Божии благодарить и хвалить Бога, все дела Которого ознаменованы или правосудием, или благодатью.

Господи, мы далеки от истинного смирения, ибо любим погордиться, пороптать на обстоятельства жизни, можем быть неблагодарными, недовольными, мы не готовы хвалить и благодарить Тебя, Боже, за все Твои судьбы, касающиеся нас. И в делах Твоих, Господи, мы не склонны бываем видеть знамения Твоего правосудия или Твоей благости. Прости нас, Господи, что явное отсутствие этих спасительных качеств в

нашей душе не позволяет нам успешно идти по пути спасения.

Идущим по пути спасения необходимо иметь понятие о духовной бедности. Очень бедны те, кто богат от беззакония, они не имеют сокровищ правды и премудрости. Напротив, те, которые служат Богу, приобретают такие блага, которые не могут погибнуть.

Господи, нам, по слову Преподобного, теперь ясно, кто является духовно бедным: им является тот, кто богатеет от беззаконий и не имеет сокровищ правды и премудрости. К ним относимся и мы. Прости нас, Господи, за удобопреклонность богатеть беззакониями и оскудевать сокровищами правды и премудрости. И дай нам, Господи, мудрость служить Тебе, Богу и Спасителю нашему, и приобретать блага, которые не могут погибнуть.

Удерживаться от зла – это полдела, надо еще делать добро. Мало того, чтобы никому не вредить, а нужно еще стараться быть полезным для многих.

Господи, мы виноваты перед Тобой, что думаем о возможности удерживаться от зла достаточным условием для спасения. А оказывается, что надо еще учиться делать добро. Оказывается нам мало не вредить никому, надо еще стараться быть полезным для многих. Господи, нет у нас такого старания. Прости нас.

На высоту Божию люди восходят только смирением. Предающий себя Богу приближается к Нему, а возносящийся далеко отстоит от Него.

Господи, прости нас за отсутствие смирения, которым нам надлежит восходить к Тебе, нашему Богу. Прости нас и за превозношение, которым мы далеко от Тебя отходим.

Да не страшит тебя, христианин, то, что ожидаемое по вере твоей отлагается впредь. Хотя обетованное сокрыто, но ты продолжай молитву с упованием. Упражняйся в делании, возрастай в добродетелях. Когда испытывается постоянство веры, тогда умножается слава возмездия.

Господи, нас устрашает и расстраивает, что просимое и ожидаемое нами благо, откладывается впредь. Прости нас за это. Когда обетованное сокрыто, нам следует продолжать молитву с упованием и упражняться в делании, возрастать в добродетели. Через задержку в исполнении просимого Ты, Господи, испытываешь постоянство нашей веры, и, соответственно, умножаешь славу возмездия. Господи, мы мало знаем об этой закономерности духовной жизни и не упражняемся в ее освоении. Прости нас.

Человек, прилепляющийся к Богу и всегда творящий волю Его, есть постоянное жилище Божие. Если он терпит какое-либо бедствие, то это испытание, а не оставление от Бога.

Господи, прости нас, что мы не отличаемся постоянством: и по временам прилепляемся к Тебе, Богу нашему, и хотим творить волю Твою, а по временам этого не делаем. Прости нас, Господи, и помоги быть надежным Твоим жилищем. И еще помоги случающиеся бедствия воспринимать как испытание нашей преданности Тебе.

Хорошо и спасительно для нас исповедание грехов, когда за ним (исповеданием) следует исправление.

Господи, прости нас, что исповедать грехи мы любим, а исправляться не спешим. И тем самым остаемся вне спасительного ковчега.

Первым даром благодати Божией является познание нашей низости. Ибо все доброе мы творим силой Того, «без Кого не можем творить ничесоже».

Господи, для нас настоящее откровение знать, что́ есть первый дар Твоей благодати. Познание нашей низости не входит в наши планы. Прости нас за это. И все доброе мы не творим силою Твоею, согласно Твоим заповедям. Прости нас.

Когда нас просят помолиться о спасении другого, мы не должны отрицаться, хотя и не стяжали еще дара молитвы. Ибо часто вера того, кто просит, спасает его, при старании его исправить свою жизнь.

Господи, когда и нас просят помолиться о спасении другого, то мы склонны бываем отказаться, думая, что еще не стяжали дара молитвы. Прости нас, Господи, за этот отказ. Мы не учитываем того, что часто вера просящего спасает его при старании его исправить свою жизнь. А отказывая в молитве, мы отказываем ему в спасении и исправлении. Прости нас, Господи, за это недоброжелательство.

Искушение Иисуса Христа есть наставление христианину. Мы должны быть подражателями нашего Наставника не в произведении чудес, которых никто не требует, но в соблюдении смирения и терпения, к чему призывает нас Господь Своим примером.

Слушая об искушениях Иисуса Христа, мы не исполняем свое сердце желанием соблюдать смирение и терпение, к чему призывает нас Господь Своим примером. Прости нас, Господи, за нежелание подражать Тебе в смирении и терпении.

9. Блаженство в единении с Богом

Причина истинной радости для христианина, век не настоящий, а будущий. Должно пользоваться временными благами так, чтобы они не были препятствием к достижению благ вечных. Как путешественники в дороге, будем любить то, что ведет нас к Отечеству.

Господи, век будущий еще не стал для нас причиной истинной радости. Прости нас. Мы не научились пользоваться временными благами так, чтобы они не стали препятствием для достижения благ вечных. Прости нас, Господи.

Лучше для нас смиренно сознаваться в грехах, нежели горделиво хвалиться добродетелями.

Прости нас, Господи, что мы часто делаем наоборот: грехи скрываем, а добродетелями горделиво хвалимся.

Когда увидим кого-либо по жизни развратного и словами увлекающего к соблазну, вспомним о змие, о котором Писание говорит: *«Змий же бе мудрейший всех зверей, сущих на земли»* (Быт. 3, 1). И не последуем, подобно Еве, его злomu обаянию. Эта мудрость и ему во вред, потому что не сопутствуется добродетелью и должна утратить всякого невинного, как самая губительная и смертельная язва.

Господи, при виде человека по жизни развратного и словами увлекающего к соблазну мы редко вспоминаем о змие, о котором говорит Писание: *«змий же бе мудрейший всех зверей, сущих на земли»* (Быт. 3,1). И поэтому, подобно Еве, готовы следовать его злomu обаянию. Прости нас, Господи, что эта лукавая мудрость приносит нам вред, ибо не сопутствуется добродетелью и не устрашает нас, как самая губительная и несущая смерть, язва.

Задумываясь о путях разумения, что его открывает и что его закрывает, необходимо знать, что вера открывает, а неверие закрывает путь разумению.

Прости нас, Господи, что редко об этом задумываемся и верой не находим путь разумения.

Для разумной твари нет блага, могущего ее сделать блаженной, кроме Бога. Ибо ее благо, как сотворенной из ничего, происходит не от нее самой, а от того, кем она сотворена. В

соединении с ним – она блаженна, в разлучении от него – несчастна.

Господи, разумная тварь – это мы. И для нас нет блага, могущего сделать нас блаженными кроме Бога. Наше благо, как сотворенных из ничего, происходит не от нас самих, а от Того, Кем мы сотворены. Поэтому в соединении с Ним – мы блаженны, а в разлучении – несчастны. Прости нас, Господи, что мы не ищем блага у Тебя и не домогаемся блаженства в общении с Тобою.

Смерть для благочестивых людей есть наказание за грех. Но для одних смерть – благо, потому что они употребляют ее во благо; для них она конец зол временных и переход к жизни вечной. Ибо как неправда употребляет во зло не только злое, но и благое, так правда обращает во благое не только благое, но и злое.

Ожидание смерти для нас должно стать благом, концом зол временных и переходом к жизни вечной. За нами остается выбор: придерживаться правды или же довольствоваться неправдой, помня при этом, что неправда употребляет во зло не только злое, но и благое. А правда обращает во благое не только благое, но и злое. Имея право выбора, мы, по известным причинам, держимся неправды гораздо чаще, чем правды. Прости нас, Господи, что память о смерти не препровождает нас во благое.

Кто хочет стяжать добродетель, тот прежде должен возненавидеть противное ей зло. Итак, если ты хочешь иметь печаль о Боге и плач, должен возненавидеть суетные радости и смех. Хочешь ли иметь смирение? Возненавидь пресыщение. Хочешь быть милостивым? Возненавидь сребролюбие. Желаете быть целомудренным? Возненавидь сладострастие. Желаящий удерживать язык пусть заградит уши свои, чтобы не слышать многого. Желаящий всегда иметь страх Божий пусть возненавидит самомнение и тщеславие, возлюбит скорби, тесноту и тогда может служить искренно Богу.

Для нас по-новому звучит подход к деланию добра. Ему должно предшествовать ненависть к противоположному ему злу. Господи, мы каемся, что такого опыта в делании добродетелей мы не имеем и плохо знаем противоположное добродетелям зло, чтобы его возненавидеть. Прости нас, Господи, и умудри работать над собой в этом направлении.

Воля человека тогда истинно свободна, когда не рабствует порокам и грехам. Такая свобода дана человеку Богом, и когда потеряна, то не может быть возвращена никем, кроме Того, Кто даровал ее. Потому-то истина говорит: *«Аще Сын вы свободит, воистину свободни будете»*.

Господи, мы каемся, что к такой свободе мы стремимся, но ее у нас пока нет. Господи, прости нас и даруй ее нам, ибо кроме Тебя никто этого сделать не сможет.

Пока живет человек на земле, он не может с несомненностью ответить принадлежит ли он к числу спасаемых. Ибо *«один Господь знает сущия Своя»* (2 Тим. 2, 19). Мы можем отчасти только судить о том, на пути ли стоим к Царствию Божию или, напротив, далеко от прямого пути. Каким образом? Настоящая жизнь в отношении к будущей – то же, что семя растения по отношению к жатве. Итак, кто здесь не посеет, тот и там не пожнет, кто здесь не положил начала к своему спасению, не сделал себя способным ко вступлению в Царство Небесное, тот и там останется вне Царствия Божия.

Господи, мы верим, что мы Твои, и Ты знаешь нашу сущность. Ты учишь нас воспринимать настоящую жизнь по отношению к будущей так же, как семя растения относится к жатве. Мы здесь не сеем, и там жать будет нечего. Господи, мы виноваты, что не продумываем зависимость нашей жизни будущей от настоящей и не готовим себя к вступлению в Твое, Боже, Царство. Прости нас, Господи, за нашу халатность.

Гражданами земными рождает нас природа, зараженная грехом, и мы становимся сосудами гнева Божия. Гражданами же Отечества Небесного рождает благодать, освобождающая природу от греха, и делает нас сосудами милосердия.

Господи, Ты открываешь перед нами две возможности: быть гражданами земли и гражданами Отечества Небесного. Господи, прости нас, что мы больше держимся за природу, зараженную грехом, нежели за благодать и не дорастаем до того, чтобы быть сосудами Твоего, Господи, милосердия.

Самая труднейшая добродетель – непрестанно молиться Богу. Когда только захочет человек молиться Богу, враги стараются отвлечь его, ибо знают, что ничто им так не противодействует, как молитва к Богу. Во всяком подвиге, какой бы не предпринял человек, после усиленного труда получает упокоевание, а молитва, хотя и доставляет по временам небесные и святые утешения, но до последней минуты жизни христианина требует от него бдительности. Чтоб неослабно иметь побуждение к молитве, христианин должен непрестанно внимать себе и обличать душу свою, говоря: увы мне! Как я предстану на суд Христов, и чем буду оправдываться пред Ним? Если всегда будешь размышлять так, можешь спастись.

Непрестанно молиться Богу – самая труднейшая добродетель. Как только мы захотим молиться Богу, враги стараются отвлечь нас от нее, ибо знают, что ничто им так не противодействует, как молитва к Богу. Враги то знают, а мы очень часто об этом забываем и относимся к молитве как к общей добродетели. Прости нас, Господи, за забывчивость и нерадение к непрестанному подвигу молитвы. Господи, водрузи в нашем сердце побуждение к молитве через непрестанное внимание себе и обличение нашей души напоминанием: увы нам! Как предстанем на Суд Твой, Христе, и чем будем оправдываться пред Тобою. И помоги, чтобы такое спасительное размышление не покидало нас и работало на наше спасение.

10. Желание не уклоняться от исправления

Последняя цель скорбей, посылаемых Богом, состоит в том, чтобы в яснейшем свете представить небесное блаженство, дать глубже почувствовать беспредельность милосердия Божия и премудрость Божественного Промышления. Кто после этого без благодушия не будет переносить кратковременные страдания, которые ведут за собой столь спасительные действия? Кто не скажет с Апостолом: *«недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явится в нас»* (Рим. 8, 18)? *«Еже бо ныне легкое печали наша по преумножению в преспеяние тяготу вечныя славы соделывает видима бо временна, невидима же вечна»* (2 Кор. 4, 17. 18).

Господи, мы редко задумываемся о последней цели посылаемых Тобою скорбей. А она, эта цель, состоит в том, чтобы в яснейшем свете представлять себе небесное блаженство, дать почувствовать беспредельность Твоего, Боже, милосердия и премудрость Божественного Промышления. И не только представить, но и захотеть благодушно переносить кратковременные страдания, которые ведут за собой столь спасительные действия. «Думаю, – говорит Апостол, – что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). «Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое, ибо видимое временно, а невидимоеечно» (2 Кор. 4, 17. 18). Господи, прости нас, что и задумываемся редко о цели скорбей, и представляем себе небесное блаженство неясно, и благодушно ради него переносить кратковременные страдания не умеем. Прости, Господи, что не ждем откровения в себе той славы, которая ныне еще невидима, но потом, в вечности откроется в преизбытке.

Видя злых людей, не должно о них отчаиваться, а должно прилежнее о них молиться, чтобы они сделались добрыми. Число святых всегда умножается от числа грешных.

Господи, какое замечательное наблюдение: число святых всегда умножается от числа грешных. Прости, Господи, что видя злых людей, мы о них отчаиваемся и прилежно не молимся, чтобы они стали добрыми.

Ищущий мира от Бога должен быть мирен с самим собой, да не будет у него одно исповедание в исповедании уст, а другое в тайне сердца. Ибо нет пользы в том, чтобы в сердце содержать истину, а устами говорить ложь. Не только надо верить истине, но и говорить истину.

Господи, прости, что мы не ищем мира у Тебя, нашего Спасителя, и не заботимся о мире с самими собой. У нас наблюдается разночтение: одно исповедание в исповедании уст, другое в тайне сердца. Мы верим в истину, но не всегда говорим истину. Прости нас, Господи, за это.

Есть три подвига, которые многоценны пред Богом: во-первых, когда человек, падши в напасть и подвергаясь другим искушениям, принимает их с благодарением; во-вторых, когда кто старается, чтобы все дела его были сокровенны от людей и чисты пред Богом и не иметь суетных побуждений; в-третьих, когда кто пребывает в послушании своему духовному отцу и отказывается от всех своих желаний. Последний получает один лишний венец против прочих.

Господи, эти три подвига, многоценные пред Тобой, должны стать предметами нашего изучения и практического их исполнения. Господи, мы с благодарением не переносим искушений, Тобой посылаемых нам; мы не стараемся сокровенно от людей и чисто пред Тобою делать дела свои; мы не пребываем в послушании своему духовному отцу и не отказываемся от всех своих желаний. Прости нас, Господи, за невнимание к этим спасительным подвигам.

Нет более тяжелой казни, чем казнь порочной совести, которая, не имея в себе Бога, не имеет и утешения. Для этого и нужно призывать Избавителя, чтобы, когда скорби возбудят нас к покаянию посредством сознания, получить нам прощение.

Господи, прости нас за порочную совесть, не ощущающую в себе Твоего присутствия, и не умеющую призывать себе в помощь Тебя, Избавителя нашего, чтобы получить от Тебя прощение.

Никогда нам не следует быть беспечными, и в счастье тем более, потому что беспечность для души опаснее нежели бедствие для тела; счастье, нанеся вред человеку, отнимает у него силу для перенесения испытаний.

Господи, прости нас за то, что в счастье мы бываем беспечными. И не замечаем, что беспечность для души опаснее, нежели бедствие для тела. Прости нас, Господи, и научи видеть вред, который наносит нам счастье, отнимая у нас порой силу для перенесения испытаний.

Объядения и пьянства должно всячески блюстись, ибо они суть начало и корень блуду и нечистоте, ходатаи и приготовители вечной муки, от них тяжесть души, помрачение ума, воспаление плотской похоти, возгорание гнева, удобный приступ к нам бесу, а божественной любви отчуждение. Напротив, жизнь воздержанная и трезвая есть рай еще на земле, тогда как растленная и греховная есть величайшее томление души и ад на земле.

Господи, прости нас, что не блюдемся от объедения и пьянства и тем привлекаем в свою жизнь томление души и ад на земле. Пошли нам, Господи, жизнь воздержанную и трезвую, ибо она есть рай уже на земле.

Во всяком деле, и в деле спасения одной добродетели недостаточно. Каждый да возьмет крест свой, то есть крест, сообразный со своей духовной нуждой и со своим нравственным

состоянием. Каждый должен исправить или умертвить в себе или волю тщетную, погруженную в земные расчеты, или ум кичливый и высокомерный. Тогда и только тогда он может истинно последовать Господу и, не соблазняясь Крестом Христовым, видеть во Христе Распятом Божию силу и Божию премудрость.

Господи, Ты даешь нам через Преподобного отца возможность обратить внимание на правильность доброделания. Господи, прости нас, что при доброделании мы не берем креста, сообразного с нашей духовной нуждой и нравственным состоянием. Прости, Господи, и за отсутствие желания исправлять тщетную, погруженную в земные расчеты волю и умерщвлять свой кичливый и высокомерный ум. Сподоби, Господи, истинно последовать за Тобой и видеть в Тебе, Христе Распятом, Божию силу и Божию Премудрость.

Конец для верных – Христос. Кто к Нему направил все свое сердце, тот не имеет более предметов для искания, ему нужно только не уклоняться от своего направления.

Господи, это ценное наблюдение напоминает нам, что мы должны быть верными, и в своей верности иметь сердце, направленное ко Христу. А признаком верности иметь желание не уклоняться от исправления. Мы же верность свою не приносим Богу, уклоняясь от исправления. Прости нас, Господи.

Когда с верой молимся о нуждах житейских, то молитву нашу Бог и не исполняет по милосердию: что полезно больному то лучше знает врач, нежели больной. Если просим того, что Бог Сам предписывает и обещает, то непременно будет. Любовь получает то, что готовит истина.

Господи, бывает и у нас, что просим о делах житейских, но не получаем. В этом случае мы больше склонны обижаться на Тебя, нежели считать невыполнение делом Твоего милосердия. Ведь врач лучше знает, что нужно больному,

нежели сам больной. Прости нас, Господи, за недопонимание Твоего милосердия. Для нас лучше просить у Тебя того, что Ты, Господи, Сам предписываешь нам и обещаешь. А мы будем верить: любовь получает то, что готовит истина.

Совершенство не достигается без искушений, и никто не познает самого себя, если не подвергнется испытанию. Не увенчивается, кто не победит; не победит, если не будет сражаться, и кто сражается, если не имеет врага и не противостанет искушению.

Господи, нам думается, что мы можем жить без искушений, а именно они помогают нам достигать совершенства. И самих себя мы можем познать только подвергая себя испытаниям. Прости нас, Господи, за то, что мы избегаем испытаний и не видим явной от них пользы при познании самих себя. Господи, прости нас, что борьба с врагом нашего спасения у нас проявляется весьма слабо.

Два рода любви производят два рода гражданства в целом мире: любовь к Богу делает нас гражданами Иерусалима, любовь к миру – гражданами Вавилона. Спроси же сам себя: что ты любишь? – и узнаешь, чей ты гражданин.

Господи, у нас нет обычая уточнять свое гражданство, исходя из преобладания в нас любви к Богу или же к миру. Прости нас, Господи, что в нас чаще преобладает любовь к миру и его интересам, и ею мы подтверждаем свое гражданство в Вавилоне. Прости нас.

11. Благожелания праведника

Всякая заповедь Божия легка для любящего. Легкость ига Христова тем именно объясняется, что Господь подает Духа Святого, Который изливает любовь в наши сердца, да с нею охотно исполняем волю Божию. Кто исполняет эту волю по одному страху, тот поступает как раб, и тот не друг правды, кто желал бы не быть обязанным повиноваться ей.

Господи, мы каемся, что еще не любим выполнять Твои заповеди, и делание их для нас не воспринимается как легкое иго. Наше сердце не испытывает жажды по Духу Святому, изливающему в наши сердца любовь. Прости нас, Господи, что без полученной от Духа Святого любви пытаемся исполнять Твои заповеди. Прости и за то, что только по страху хотим выполнить волю Твою, что не становимся друзьями Твоей правды, отказывая себе в обязанности повиноваться ей.

Добрыми называются только те дела, которые производятся верой и любовью вместе: одна без другой не рождает плода истинного.

Господи, прости нас, ибо мы не склонны бываем замечать в наших делах, которые должны стать у нас добрыми, наличие веры и любви одновременно. Прости нас за это. Прости, что из-за отсутствия этого одновременного проявления веры и любви, наши «добрые» дела не приносят нам плода истинного.

Глубина грехов тогда заключает в себе человека, когда он не только погружается в них, но еще старается извинять их и теряет самое сознание своей вины.

Господи, наши грехи часто затягивают нас в свою глубину, и мы погружаемся в них. При этом мы стараемся извинить их, и даже теряем самое сознание своей вины. Прости нас, Господи.

Богатые христиане, если они христиане истинные, совершенно бедны, потому что в сравнении с благами небесными, почитают все свое золото прахом, и то не составляет их богатства, чем они нисколько не увеселяются.

Господи, мы не научились еще свои богатства сравнивать с благами небесными и почитать свое золото прахом. Прости нас. И еще нам надо стяжать убеждение, что то, чем наша

душа увеселяется – не составляет нашего богатства. Прости нас, Господи, и помоги нам такое убеждение приобрести.

Всякая жизнь – двойка: телесная и душевная. Как жизнь тела – душа, так жизнь души – Бог, и как тело, разлучаясь с душой, умирает, так и душа умирает, когда оставляет ее Бог.

Наша жизнь, Господи, имеет две составляющих: тело и душу. Жизнь тела – в душе, жизнь души – в Боге. Тело, разлученное с душой, умирает, и душа, когда оставляет ее Бог, умирает. Знание этого жизненного положения важно для нас, и горе нам, когда Бог оставляет душу. Прости нас, Господи, что и по телу, и по душе имеем себя полумертвыми. Не оставляй нас, Господи, Своим участием в нашей жизни, чтобы жива была душа наша, потому что Ты жив и спасаешь нас.

Разумная душа должна возвышаться к тому, что есть самого лучшего в природе духовной, и тогда она будет мудрствовать горняя, а не земная.

Господи, Ты дал нам душу разумную, способную возвышаться к тому, что есть лучшего в природе духовной, и мудрствовать горняя, а не земная. Мы этим даром Твоим не умеем пользоваться: не возвышаемся до лучшего в природе духовной и не умеем мудрствовать о горнем, думая преимущественно о земном. Прости нас, Господи.

Наша жизнь есть море, постоянно воздвигаемое бурей напастей, страстей и соблазнов; продолжение жизни – непрерывное плавание, ежеминутно сопряженное с великими опасностями. Опасность в плавании по ней производят ветры искушений, внезапные приключения. Много путей в многобедственной жизни этой, и на каждом встречаются свои скорби; на пути добра нужна борьба со злом. Утешительно для нас то, что Бог не попустит нам искушения сверх наших сил, но дарует нам помощь, чтобы искушения мы могли перенести.

Прости нас, Господи, что мы не смотрим на свою жизнь как на море и не готовим себя к тем опасностям, которые на море всегда встречаются, и живем так, будто их и вовсе не существует. А в многобедственной жизни этой много путей и на каждом нас встречают свои скорби, и на пути добра нам необходима борьба со злом. Господи, прости, что мы не готовы к борьбе со злом и часто им побеждаемся. Господи, утешь нас, непусти нам искушения сверх наших сил, даруй нам Свою благодатную помощь, чтобы мы смогли перенести находящиеся на нас искушения с помощью Твоей благодатной силы.

Свойство смиренных – не хвалиться знанием: они почитают истину, как и свет, общим достоянием всех.

Господи, это свойство смиренных – не хвалиться знанием – не стало ещё достоянием нашей жизни. Прости нас, Господи, и помоги почитать истину, как и свет, общим достоянием всех.

Благожелание, а не зложелание являет праведник, когда радуется отмщению, постигнутому нечестивых. Его радует при этом не гибель грешника, коему желает он исправления, а правда Божия, о которой уверен, что она может обратить многих.

Господи, при стремлении быть благочестивыми нам придется столкнуться с фактом отмщения, постигающего нечестивых. И мы должны быть уверены, что благожелание, а не зложелание будет причиной нашей радости по поводу их отмщения. Нас должна будет радовать не гибель грешника, которому мы желаем исправления, а правда Божия, которая, верим, может обратить многих. Господи, прости нас, что не имеем благожелания в тех случаях радости, но подпускаем проникновение в нее (радость) неких капель «дегтя», именуемых зложеланием.

Ко всякому доброму делу приводит любовь к Богу и страх Божий, ко всякому греху приводит любовь и страх мира. Итак,

для того, чтобы делать добро и уклоняться от зла, нужно различать, что должно любить и чего не должно любить и бояться.

Господи, и у нас достоянием разума должно стать убеждение: к доброму делу приводит любовь к Богу и страх Божий, а ко греху – любовь и страх мира. Господи, и мы должны любить добро и уклоняться от зла и в этом уклонении от зла различать, что должно любить и чего не нужно любить и делать. Прости нас, Господи, за отсутствие различения добра от зла по признаку любви и страха.

Человек, стяжавший истинное раскаяние, говорит мало, действует решительно. Придя в чувство, он спешит изменить к лучшему свою жизнь, в уверенности, что настала для него минута спасения. Волнуемый сильными размышлениями о превратностях мира и переменах своей прежней жизни, он изыскивает уединенное место, где бы мог свободно беседовать с собой и проливать обильные потоки слез. Не могши более владеть своей печалью, при воспоминании прежних своих дел, он преклоняет чело свое к земле и не смеет возвести взоров к небесам, откуда, впрочем, ожидает помощи и избавления: он часто из глубины сердца воздыхает ко Господу, прося у Него помощи к укреплению в добродетели.

Господи, раскаяние в грехах – необходимое условие для изменения нашей жизни на лучшее. Преподобный Вонифатий указывает нам целую цепочку действий, которые помогают нам из глубины сердца воздыхать ко Господу, прося у Него помощи для укрепления в добродетели. Господи, прости нас, что не освоены нами последовательные действия, приводящие нас к искреннему раскаянию. К сожалению, мы в этой последовательности не сильны и подобные навыки в себе не воспитываем. Прости нас, Господи.

12. Возрождение праведных от веры и благодати Божией

Всякий лжец желает скрыть истину, но не всякий, желающий скрыть истину, есть лжец. Часто скрывают истину не обманом, а одним молчанием. Так поступил и Господь, когда сказал: *«Еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне»* (Ин. 16. 12).

Господи, есть две формы отношения к истине: скрывать истину обманом или же молчанием. Скрывающий истину обманом есть лжец, а скрывающий умолчанием делает это мудро, учитывая возможности восприятия ее другими людьми. Господи, мы недостаточно хорошо умеем пользоваться умолчанием истины, задумываясь о возможностях человека вместить ее в данное время. Прости нас. И еще мы часто скрываем истину обманом, говоря ложь. Прости нас, Господи, за столь недостойное поведение.

Заповедь Божия, если исполняется по страху наказания, а не по любви к правде, исполняется рабски, неохотно, а потому как бы не исполняется. Ибо не может быть плода доброго в том, что произрастает не от корня любви.

Господи, мы не рассматриваем заповеди Твои с точки зрения любви к правде Божией и потому не видим плодов добрых в том, что произрастает в нас не от корня любви. Прости нас, Господи, за отсутствие любви к Твоей правде.

Похвала вере состоит в том, что она верует невидимому; награда ей будет тогда, когда верующие получают то, чему веровали.

Господи, когда мы верим невидимому (например, присутствию Господа в храме), то этим мы творим похвалу вере. И награда ей будет тогда, когда мы получаем то, чему верим. К нашему сожалению, мы не всегда так веруем, и не готовимся получить то, чему верим. Прости нас, Господи.

Всякого грешника не должно любить как грешника, но должно любить как человека, и любить для Бога. Бога же нужно любить для Него Самого, от Которого все любящие Его имеют все – и то, что существуют, и то, что любят Его.

Господи, нам не позволено любить грешника как грешника. Нам велено любить его как человека, предназначенного жить в общении с Богом, для Бога. А Бога любить для Него Самого, ибо от Него мы имеем все – и то, что существуем, и то, что любим Его. Мы же еще не научены так думать и так поступать. Прости нас, Господи.

Слова: *«Аз есмь путь, истина и живот»* значат: чрез Меня, сказал Иисус Христос, приходят ко Мне, приходят и во Мне пребывают. Ибо, когда к Нему приходим, приходим и к Отцу, познаем посредством равного Того, кому Он равен, и связуемся Духом Святым, да вечно пребудем в соединении с верховным и неизменным благом.

Христос для нас «путь, истина и жизнь». Это значит, что мы через Него приходим к Нему, приходим и в Нем пребываем. Когда мы приходим к Нему, приходим и к Отцу и познаем посредством равного Того, кому Он равен, и связуемся Духом Святым да вечно пребудем в соединении с верховным и неизменным благом. Господи, мы еще не умеем приходить ко Христу, чтобы через Тебя придти ко Отцу и быть связанным Духом Святым. Прости нас за это и соедини нас с верховным и неизменным благом.

Не должно смущаться, когда видим, что праведник тяжело и незаслуженно страдает. Вспомним, что пострадал Праведник праведников и Святой святых. Его страдания выше всех страданий, потому что нет никакого сравнения между тварью и Творцом ее.

Господи, бывают и у нас случаи, когда мы по этому поводу смущаемся. Прости нас, Господи.

Напрасно раздавать имение нищим, если в сердце нет любви, которая *«вся уповаает, вся терпит, не превозносится, не завидует, не ищет своих и не бесчинствует»* (1 Кор. 13, 7, 4, 5). Без исправления нравов щедроты наши сами собой не могут спасти нас. Милостыня очищает грехи, в коих мы раскаялись, но не оправдывает тех, в коих упорно каменеем. Она есть долг наш, но не единственный долг, и хотя не исполнять его – значит нарушать закон в самом его основании, однако же, исполнив его, мы обязаны сохранять и другие заповеди закона.

Господи, наше желание раздавать свое имущество нищим не будет иметь ценности, если в нашем сердце не будет любви. А любовь выражается в том, что она *«всего надеется, все переносит»*, *«любовь не завидует, не превозносится, не ищет своего и не бесчинствует»*. Господи, прости нас, что оказывая милосердие ближним, мы явных признаков любви в себе не отыскиваем: и надежда у нас слаба, мы не готовы все невзгоды, связанные с раздачей имения, переносить терпеливо; при этом мы склонны бываем завидовать, бесчинствовать, превозноситься, искать своего. Прости нас, Господи, что, милосердствуя, мы не исправляем своих нравов, и наши щедроты не идут на пользу нам – не спасают нас. Ведь милостыня очищает грехи, в которых мы каемся, но не оправдывает тех, в которых упорно каменеем. Господи, прости нас за подобную узость взглядов, ведущую к неисполнению и других заповедей закона.

Многие жалуются на этот мир оттого, что мир этот исполнен сетей и все, что ни окружает нас, ополчается совокупно с растленной природой нашей против нас: богатство развращает нравы, бедность выводит из терпения, счастье надмевается, бездействие нежит, несчастье крушит, знание напыщает, невежество сдруживается с заблуждением, здравие поддерживает страсти, немощи наклоняют к нечувствительности или ропоту, словом, все, что ни есть в нас или окрест нас, становится для грешного человека сетью и камнем преткновения. Одна надежда остается ко спасению человека

простирать вопль ко Престолу Всемилосердного Бога, да благоволит Сам прийти на помощь нашу, обуздать неукротимые страсти, озарить невежество, укрепить немощи, управить на победу духовную борьбу и восстановить от падения.

Господи, нам известно, что этот мир исполнен сетями и все, что окружает нас, ополчается совокупно с растленной природой нашей против нас. Прости нас, Господи, что все время мы попадаем то в сети, то спотыкаемся о камни. Пусть наша надежда на спасение облечется в вопль, простирающийся к Твоему, Всемилосердный Боже, Престолу. Благоволи Сам прийти на помощь нам, обуздай неукротимые страсти, озари светом Твоего богоразумия наше невежество, укрепи нас в немощи, управь к победе духовную борьбу и восставь нас от падения.

Награда дается по заслуге добрым делам после того, как они совершаются, а благодать не по заслуге и дается прежде дел добрых для того, чтобы они совершились.

Господи, мы в своей жизни больше рассчитываем на награды, а даром благодати пренебрегаем, потому-то и дела добрые у нас не совершаются. Прости нас, Господи.

Суды Божии нельзя сравнивать с судами человеческими. Не должно сомневаться в том, что Бог справедлив и тогда, когда какое-либо дело кажется несправедливым.

Господи, у нас есть склонность сравнивать Твои суды с нашим собственным суждением, хотя этого и не следует делать. Прости нас за это. И отгони от нас сомнение в том, что Ты, Господи, справедлив и тогда, когда какое-либо дело покажется нам несправедливым.

Нам следует знать, что праведный рождается от Бога, а не от людей. Ибо праведным он бывает не по рождению, а по возрождению. Поэтому возрожденные и называются сынами Божиими.

Господи, мы верим, что праведные рождаются от Тебя, а не от людей. Праведными мы становимся по возрождению, а не по рождению. Прости нас, Господи, что не подвигаемся «до крови», чтобы возродиться от Тебя и стать сынами Твоими по благодати.

Праведный суд Божий состоит и в том, что каждый погибает от своего греха, потому что Бог греха не сотворил. Не сотворил Он и смерти, однако достойных смерти умерщвляет. Противоречия здесь нет, если будем различать суды Божии от дел Божих. Ибо иное в сотворении не предопределить к смерти, иное по суду казнить преступника.

Господи, праведен суд Твой, когда мы погибаем от своего греха, ибо Ты греха не сотворил. Прости нас за грех. Прости нас, что еще не различаем Твои суды от дел Твоих.

13. Способность к вере и любви и само дело любви и веры

Отягощение души телом – не от Бога. Бог сотворил весь мир и все тела; но то, что тело тленное отягощает душу и плоть похотствует на дух, не от Него: это не первоначальное свойство природы человеческой, а следствие и казнь греха.

Господи, мы постоянно соприкасаемся с этим свойством греха, когда тело отягощает душу и плоть похотствует на дух. Господи, мы до конца не вдумываемся в то, что это не от Тебя, а это грех тяготеет на нас. Прости нас, Господи.

Родители не могут упразднить прирожденный грех, но некоторые прирожденный грех отягчают, некоторые облегчают. Но никто не отъемлет его, кроме Того, о Ком сказано: *«Се Агнец Божий, взявляй грехи мира»* (Ин. 1, 29). Тот, Кто может произвести всякое благо, может и упразднить всякое зло.

Прости нас, Господи, что хотим своими силами побороть грех, и в результате либо отягчаем, либо несколько облегчаем, но

не упраздняем его. Господи, возьми наше тяжкое бремя греховное, насади в нашем сердце благо и упраздни всякое зло.

По свойству человеческой природы мы можем иметь способности к вере и способность к любви. А иметь самую веру как и самую любовь – дело благодати в верующих.

Господи, иметь способности к вере и к любви еще не значит иметь самую веру и самую любовь. Они – дело благодати в нас. Мы же, смешивая свои способности с обладанием верой и любовью, не взываем к благодати Божией, чтобы она наделила нас этими спасительными качествами. Прости нас, Господи, за допускаемую путаницу.

Велика и вредоносна сила славолубия! Ее чувствует тот, кто сражается с этой страстью. Ибо легко не желать похвал, когда они не даются, но трудно не находить в них удовольствия, когда предлагаются.

Господи, мы мало сражаемся с силой славолубия и потому и похвал желаем, когда они не даются, и находим в них удовольствия, когда предлагаются. Прости нас, Господи, падких на похвалы.

Все блага мира презирает тот, кто презирает не только все, что мог, но и все, что хотел иметь. Впрочем, здесь нужна осторожность, чтобы не вкралась в душу гордость. Лучше удерживать земные блага со смирением, нежели оставлять их с гордостью.

Господи, презрение всех благ мира для нас – высокая материя. Мы не умеем презирать их ни в наших возможностях, ни в желаниях. Прости нас, Господи, что нет у нас смирения при удержании земных благ, а если хочется от них отказаться, то часто делаем это с гордостью.

Иногда гнев превращается в ненависть. Кто, гневаясь, не почитает своего гнева справедливым? Почему нужно от всех

неприятных чувствований скоро возвращаться к чувствованиям кротким; ибо если не скоро прощаем что-либо другому, то упорное негодование против него обращается в ненависть.

Часто гневаясь, мы почитаем свой гнев справедливым и не скоро прощаем что-либо другому. Прости нас, Господи. И помоги, Господи, от всех неприятных чувствований скоро возвращаться к переживаниям и чувствам кротким. Помогите нам уяснить себе, что упорное негодование против ближнего обращается в ненависть к нему. Прости нас, Господи, что имеем по временам упорное негодование к ближним, готовое перерасти в ненависть.

Одним из великих грехов является лицемерие. И это потому, что лицемерие глаголет *«мир с ближними своими», но в сердце его зло»* (Пс. 27, 3). Часто приветствует гласом ангельским, объемлет отверстыми объятиями, лобзает, являет готовность к услугам и дружбу; но тогда же направляет *«лук»*, уготовляет *«стрелы, состреляти во мраке правых сердцем»* (Пс. 10, 2), и точно пускает эти стрелы! *«Лучше меч поражающего врага, нежели язык льстивого»*, – сказал некто из отцов. Врага можно избежать, а от лести лицемера кто удобно может избавиться? Ибо когда лобзает, тогда продает, когда услуживает, тогда погубляет и разоряет; когда хвалит совершенства, тогда, как злое насекомое, умножает раны, громко проповедует слабости и падения ближнего и видит всякий сучец в глазе брата своего. Великий и язвительный грех есть лицемерие!

Господи, прости нас, что поддаемся приражениям лицемерия и ведем себя как настоящие лицемеры. Мы готовы бываем приветствовать наших ближних гласом ангельским, заключать других в свои открытые объятия, целовать, являя готовность к услугам и к дружбе; но тогда же можем направить *«лук»* и готовить стрелы, чтобы стрелять во мраке ночи в правых сердцем. Прости нас, Господи, за то, что поддаемся урокам лицемерия и наполняем наше сердце

коварством: когда целуем, тогда и продать можем; когда услуживаем, тогда и губить и разорять можем; когда хвалим совершенства, тогда, как злое насекомое, умножать раны можем, громко проповедуем слабости и падения ближнего и видим сучец в глазе брата нашего. Господи, прости нас за язвительность греха лицемерия, действующего в нас.

Случалось, что лучшим праведникам божественные ведения были открываемы во сне. Такие сны имели ясный признак откровения свыше, ибо сопровождались явлением Ангелов или святых угодников и даже самого Христа. Но вообще в сновидениях должно остерегаться, чтобы через них не впасть в самообольщение, ибо через веру снам многие прельстились. Верующий снам подобен бегущему за своей тенью и покушающемуся схватить ее, а никакому мечтательному сну не верующий имеет истинное любомудрие.

Господи, мы без должной осторожности относимся к своим сновидениям и поэтому через них впадаем в самообольщение. Прости нас, Господи, что, веря сновидениям, мы пытаемся догнать свою тень и схватить ее. Помогите нам не верить своим снам, чтобы не оставило нас истинное любомудрие.

Родители имеют перед своими детьми обязанности. Апостол Павел говорит о них родителям: *«отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании и учении Господни»* (Еф. 6, 4). Вот сокращение всех обязанностей родительских: воспитание детей в наказании, то есть в наставлении и учении Господнем.

Господи, мы плохо знаем и исполняем эти родительские обязанности – воспитывать детей в наставлении и учении Господа. Прости нас, Господи, за оставление этих обязанностей.

Сам от себя человек имеет только ложь и грех. Если он имеет истину и правду, то это из того источника, которого должно нам жаждать в этой пустыне, да орошаемся его струями и не ослабеваем на пути.

Господи, нам необходимо помнить, что сами по себе мы ложь и грех. И чтобы иметь истину и правду, нам пить ее можно и должно лишь из источника, которым является Христос. Господи, прости нас, что мы об этом забываем и из источника этого не жаждем пить истину и правду, орошаться его струями и не ослабевать на пути.

Душа может стать храмом Божиим, если мы будем искать в себе особенного и святого места для молитвы, очистим свое внутреннее и, изгнав оттуда всякое злое пожелание, уготовим себе в тишине сердца клетвь. И когда в храме будем молиться, будем молиться в себе самих. Поступая так всегда, мы сами станем храмом Божиим. Ибо Бог там внимает молитвам, где обитает.

Господи, прости нас: мы за подобную подготовку своей души не проливаем кровь, чтобы принять дух молитвы. И в храме, совершая молитву, мы не молимся в себе самих, забывая, что Бог там внимает молитвам, где обитает. Прости нас, Господи, что с небрежением относимся к делу молитвы и не получается у нас стать Твоими, Боже, храмами.

Христианские обязанности нам предписывает высочайший Законодатель, Источник правды и всех законов, всесвятое, вечное и бесконечно великое Существо. Ему мы обязаны всем, что имеем, – и бытием, и жизнью, и всеми благами жизни. Ему мы обязаны и пакибытием, новой жизнью, то есть обновлением и восстановлением нашей падшей природы. Словом, – это Бог, Всесвятая Троица – Отец, Сын и Святой Дух предписывает нам христианские обязанности.

Господи, забывая об этом важном установлении Законодателя и Бога нашего, мы бываем готовы к отказу от

христианских обязанностей и тем вступаем в разлад с Богом и Его законами. Прости нас, Господи, что все от Тебя имеем, и бытие, и жизнь, и все блага, а повиноваться Твоим законам не хотим.

14. Обретение на путях спасения волчков и терний

Первоначальной причиной всех несчастий являются грехи. За грехи посылаются печали, за грехи беспокойства, за грехи страдания. И все ныне приключаящиеся нам неудобоцелимые болезни первоначально произошли от греха. Бог, полагая жене за преступление наказание, сказал ей: *«в болезнях родиши чада»* (Быт. 3, 16), и болезнь оказалась плодом греха. Но как рождающийся от дерева червь съедает само дерево, так и печаль, от греха рожденная, потребляет грех, если приносится при покаянии. *«Печаль, яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделывает»* (2 Кор. 7, 10).

Господи, конечно же, мы слышали и знаем, что причиной всех несчастий являются грехи. За грехи посылаются печали, беспокойства, страдания, неудобоцелимые болезни. Подвергаясь этим посещениям Твоим, мы не доискиваемся какого рода грех лег в основание наших страданий. На страдания жалуемся, а с грехом не боремся. Прости нас, Господи, что печаль, рождающаяся от греха, не приносится нами при покаянии. Червь, рождающийся от дерева, может съесть само дерево. Так и печаль, рожденная грехом, может его уничтожить, если входит в состав покаянного процесса. *«Печаль, яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделывает»* (2 Кор. 7, 10), – говорит Апостол. Господи, пусть же печаль ради Тебя оздоравливает нас во всех несчастях!

Нет на земле совершенного счастья, ибо здесь не время утешения, но скорби. Высокий сан имеет свой труд и лишения, простое звание – особенные печали и неудобства, мир – свои прихоти, уединение – свою горесть и скуку, брачное состояние – свои утраты и заботы, дружество – свои неприятности и

вероломство, благочестие – свои горести. По уставу, неизбежному для чад Адамовых, всяк обретает на своем пути волчец и терние. Тысячи случаев убеждают нас, что блаженству нашему на земле всегда многого и многого недостает.

Господи, современный человек больше ищет утешений, а скорбеть не желает. Это касается и нас. Мы ищем счастья в развлечениях, но забываем, что скорбь таится за каждым поворотом нашего пути и все время дает о себе знать волчцами и тернием. Мы же, Господи, часто бываем не готовы встречать скорби и неприятности и даже готовы ими возмущаться. Прости нас.

По заповеди Божией мы должны любить Бога всеми силами души, а потому действия и проявление этой любви должны быть в уме, в воле, и в сердце души нашей, как главных способностях ее. Все эти силы да покоряются Господу Богу, всегда благоговеют пред Ним, да служат и поклоняются Ему.

Господи, если пристально за собой смотреть, то обнаруживаем, что действия и проявления этой любви не всегда в уме, в воле и в сердце нашей души. Прости нас, Господи, за теплохладное проявление любви к Тебе и сподоби наши силы покоряться Тебе, благоговеть пред Тобой и поклоняться Тебе.

Зная как спастись, мы по собственному нерадению теряем спасение. Прежде всего и больше всего важно сохранить нам то, что сказал Господь: *«Возлюбиши Господа Бога твоего... всюю душею... и искренняго твоего яко сам себе»* (Мф. 22, 37, 39). Вот где спасение – в двойственной любви.

Господи, прости нас за нерадение к нашему спасению. А начинается оно с того, что мы не помним слова Господа о необходимости любить Его всей душой и ближнего как самих себя. Господи, помоги нам помнить, что спасение для нас в этой двойственной любви.

Дым отгоняет пчел, и тогда берут сладость их делания. А излишний телесный покой отгоняет от души страх Божий и губит все благое делание ее.

Господи, прости нас, что у нас есть пристрастие к телесному покою. Им мы отгоняем от души страх Божий и благое ее делание губим.

При искушении блудным помыслом молчи, бди, постись, плачь и, может быть, Бог помилует тебя. Ибо кто не трудится здесь, тот будет страдать в неугасимом огне вместе с диаволом.

Господи, прости нас, что при искушении блудным помыслом мы не прибегаем к молчанию, бдению, плачу, посту. Видимо, мы хотим спастись лежа. А такого не бывает. Прости нас и помоги потрудиться над собой, чтобы Ты, Боже, помиловал нас.

«Много зла приносит нам сребролюбие. От него лихоимство, мщения, вражды, распри. Они простирают свои руки на отцов и братьев, извращают и естественные законы, и Божии заповеди. Как некоторые противные и сильные ветры, некогда вторгнувшись в тихую пучину, возмущают ее до оснований, так что и песок дна смешивается с верхними волнами: так все превращает сребролюбие: корыстолюбец не знает ни одного друга, – и что говорю: друга? он не знает и Бога, потому что от страсти своей сделался как бесноватый» (Златоуст).

Господи, великое зло рождает в нас сребролюбие: это лихоимство, мщения, вражды, распри, которые, простирая свои руки на отцов и братьев, извращают человеческие законы и Божии заповеди. Господи, прости нас, что согрешили в этом пред Тобою. И друзей теряем через эту страсть, и о Тебе, Боге нашем, знать ничего не хотим, и уподобляемся бесноватым. Прости нас, Господи, и помоги Твоей благодатной силой и собственным трудом эту страсть побеждать.

Всем хочется быть богатыми. Но истинное богатство только то, которое обогащает нас добродетелями. Итак, если хочешь быть богатым, возлюби богатство истинное; если ищешь высшей чести, стремись к Царству Небесному; если любишь славу достоинств, поспеши вписаться в горнее служение Ангелов.

Господи, многие из нас стремятся к богатству, но свои стремления не связывают с обогащением добродетелями. Мы еще не полюбили богатство истинное, мы не ищем высшей чести, не возлюбили славу достоинств Твоих. Прости нас, Господи, что не стремимся к Небесному Царству и не спешим вписаться в горнее служение Ангелов.

Богач, когда умрет, ничего не возьмет с собой. Тот с собой берет свои блага, кто раздал их требующим. Ибо все земное таково, что если сбережем его, оно теряется, а если раздаем, сохраняется. Старайся, чтобы тление, долженствующее погибнуть, изменить на награду, никогда не гибнущую.

Господи, мы еще не научились смотреть на богатство в перспективе вечности. В этой перспективе не те богатства ценятся, которые мы накапливаем, а те, которые раздаем нуждающимся. Прости нас, Господи, что тленное, долженствующее погибнуть, мы не меняем на награды, никогда не гибнущие.

Богат тот, кто в Бога богатеет. Земное, что угодно миру и в нем только остается, также достойно презрения, как и самый мир. Пусть богатство твое почувствуют бедные, наследство поручи Богу, питай Христа, приобрети себе стяжание небесное. Большое наследство – большое искушение, если не употребляется во благое, ибо в нем, кто богаче, тем более должен искупать, а не умножать грехи свои.

Господи, мы не прилагаем усилий и трудов, чтобы богатеть в Тебя. Прости нас, что не презираем угодного миру: богатство наше бедные еще не почувствовали, и делами милосердия мы не приобретаем стяжание небесное. Господи, прости нас, что,

имеющимся у нас богатством мы не искупаем, а умножаем грехи свои.

Нам следует знать, что память о Боге отгоняет следующее: многословие, услаждение чем-нибудь, смех, оставление размышления, излишнее попечение о суетности мирской, непамятование о смерти. Все это отгоняет память о Боге. Если заметишь одно из этих зол, спешి исправиться, как усердный раб Божий, и избежишь таким образом всех сетей лукавого.

Господи, мы весьма часто впадаем в одно из этих зол: многословие, услаждение чем-либо, смех, оставление размышлений, излишнее попечение о суетности мирской, непамятование о смерти. Прости нас, Господи, что замечаем в себе какое-либо из этих дел, но не спешим исправиться и потому нам не удается избежать сетей лукавого.

В нашей жизни мы призваны беречь язык и слух, чтобы не говорить и не слушать пустых речей осудительных, и не слушать их с пристрастием. Не слушай пустого и не будешь вместилищем чужих пороков. Если примешь в себя смердящую нечистоту речей, то через помышление положишь пятно на молитву твою. Наслушавшись безжалостных поносителей, на всех будешь смотреть косо, подобно глазу, который, насмотревшись прежде на яркий цвет, после защурясь, смотрит на предметы.

Господи, наша беда в том, что мы говорим и слушаем пустые осудительные речи и слушаем их с пристрастием. А слушая пустое, становимся вместилищем чужих пороков. Прости нас, Господи, за бесчестное обогащение этими пороками, за смердящую нечистоту речей, отрицательно влияющих на нашу молитву, и за прищур, с которым мы косо смотрим на людей.

Пока живем в теле, не возносись в сердце своем, как бы совершивший что-нибудь доброе, чтобы враг, нашедши через то доступ к тебе, не вверг тебя в страсть бесчестную.

Господи, прости нас за превозношение в своем сердце из-за того, что как бы совершаем что-нибудь доброе. И сохрани нас от врага, который за превозношение может ввергнуть нас в бесчестную страсть.

15. Развитие нравственной силы самообладания

Видимая природа – это огромная книга, в которой крупными буквами написаны и в живых красках изображены необходимые и первоначальные истины, направляющие нас на путь спасения. Ее могут и должны читать все. Благодетельные явления природы раскрывают и питают чувство любви и благодарности к Господу; явления грозные внушают чувство благоговения и страха к Нему; явления тихие – чувство умиления и молитвенное расположение духа; явления высот, и поразительные, порождают в нас чувство нашей человеческой немощи и бессилия, а потому возбуждают чувство смирения, производят веру и живое упование на Творца вселенной.

Господи, мы невнимательно читаем книгу, именуемую видимой природой, и истины, ею открываемые, не направляют нас на путь спасения так часто, как хотелось бы. Прости нас, Господи. Благодетельные явления природы не раскрывают и не питают в нас любви и благодарности к Тебе, Господу нашему. Явления грозные не внушают нам чувство страха и благоговения к Тебе. Явления тихие не пробуждают чувство умиления и молитвенного расположения духа. Явления поразительных высот не порождают в нас чувство нашей человеческой немощи и бессилия, не возбуждают в нас чувства смирения, не производят веру и живое упование на Творца вселенной. Прости нас, Господи, за скудные отклики нашего сердца на столь впечатлительные явления природы, наставляющие нас ко спасению.

Грешить против своего тела – значит делать то, что весьма вредит его благосостоянию, что заражает его разными, нередко отвратительными болезнями, разрушает его крепость и силу.

Господи, и мы часто согрешаем против своего тела, когда наносим ему вред, разрушая его крепость и силу. Прости нас, Господи, за грехи против нашего тела.

Кто потеряет золото и серебро, то может на его место приобрести другое. Но кто потеряет время в суете жизни своей, тот не может уже найти его. В час смерти много будет жаловаться таковой, потому что часть его с демонами.

Господи, и мы теряем время в суете своей жизни. Прости нас за столь неприятную потерю, Господи, и помилуй нас в час нашей смерти.

Если стяжешь какие добродетели Благодатью Христовой, не возносись сердцем своим и не говори: такие и такие совершил я добродетели. Но хотя бы ты совершил их все, говори, как раб: я исполнил то, что повелено. Если будешь всегда так помышлять в сердце своем, то Господь пошлет тебе милость от святого жилища Своего и избавит от сетей вражиих.

Господи, прости нас, что мы непрестанно «якаем» и не говорим, как нам повелевает Твоя правда. Расположи наше сердце помышлять по написанному в Евангелии и пошли Свою милость нам, избавляя от сетей вражиих.

Фимиам кадильный издревле служил изображением молитв, воссылаемых нами Богу, и пламенного желания, чтобы они взошли пред Него так, как возвышается горé дым кадильный. Еще святой пророк Давид желал, чтобы молитва его возносилась пред Бога с легкостью дыма благовонного: *«Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою»* (Пс. 140, 2). То же значение кадила повторяется в богослужении Православной Церкви. *«Кадило Тебе, Христе Боже, приносим в воню благоухания, – говорит священник, благословляя кадило, – еже прием в пренебесный Твой жертвенник, возниспосли нам благодать всесвятого Твоего Духа»*. Сообразно с этим знаменованием Церковь наша употребляет каждение фимиамом и при частных своих молитвах.

Фимиам кадильный да будет и нам напоминанием о молитвах наших, возносимых к Богу и о пламенном желании, чтобы они взошли пред Него так, как возвышается горé кадильный дым. Господи, прости нас, что кадильный дым не всегда является нам напоминанием о пламенности наших молитв с желанием, чтобы они достигли престола Божия.

Молиться всегда и непрестанно не то значит, чтобы всегда читать псалмы или молитвы написанные, – это дело невозможное. Ибо всякому христианину надобно делать дело, по званию своему; так же плоть утружденная требует упокоения сном и прочее. Но значит то, чтобы часто, во всяком начинании о деле, возводить ум, и сердце, и воздыхание к Богу и просить у Него милости, помощи и заступления.

Господи, нам необходимо непрестанно молиться, что значит часто, при всяком начинаемом деле возносить свой ум, и сердце, и воздыхание к Тебе, Богу нашему, и просить у Тебя милости, помощи и заступления. Но мы этому апостольскому слову не следуем, ум, сердце и воздыхание забываем возносить к Тебе и не испрашиваем у Тебя милости, помощи и заступления. Прости нас, Господи.

Непрестанно молиться нам надо потому, что сатана во всякое время со своими духами наветует нам, также плоть всегда похотствует на дух, а этим врагам мы сами противиться не можем. Поэтому должны вооружаться молитвой, стоять и крепиться. Умом и духом можно молиться во всякое время и на всяком месте. Ходишь ли, сидишь ли, лежишь ли, за трапезой ли сидишь или дело делаешь, в народе или в уединении находишься, всегда можешь ум и сердце к Богу возводить и таким образом просить у Него милости: ибо Бог везде и на всяком месте, и везде и всегда, по Своему человеколюбию, готов нас слушать и нам помогать.

Господи, мы находимся в окружении сатаны и злых его духов, которые во всякое время наветуют на нас, да и плоть всегда похотствует на дух. С этими врагами мы справиться сами не

можем, хотя ошибочно думаем, что можем. Поэтому мы должны вооружаться молитвой, стоять и крепиться, прося помощи у Тебя. Господи, прости нас, что ничего из этого мы не умеем толково делать. Не умеем ум и сердце возводить к Тебе, Богу нашему, и таким образом просить у Тебя милости, человеколюбия и помощи. Господи, прости нас, с трудом обучающихся церковному деланию.

За неправды родителей страдают дети. В доказательство этого представим пример. «К святому Аммоню, подвижнику египетскому, родители привели больного, находящегося уже при смерти, сына и с глубоким сокрушением о неожиданной потере терзали себе волосы и умоляли святого старца исцелить умирающего отрока. Они говорили, что сына их укусила бешеная собака, и пособие обыкновенного врачевства оказалось недействительным. Святой Аммоний сказал им: «Сын ваш вовсе не нуждается в исцелении от меня; если согласитесь отдать вола, которого похитили, он тотчас исцелеет». Так и случилось. Как скоро вол был отдан, недуг оставил отрока».

Господи, нам надо знать и крепко помнить, что наши дети могут страдать за грехи родителей. Поэтому при болезни детей необходимо исследовать свои поступки – нет ли в них греха, за который страдают наши дети. Господи, прости нас, что страдания наших детей мы не ставим в зависимость от своих грехов.

Воспитывать малых детей дело не легкое. Замечая в ребенке пробуждающееся чувство и мысль, ему нужно дать угодную христианину пищу. Эта пища заключается преимущественно в религиозных понятиях. Пусть на первом месте ребенку слышится сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, пусть первый луч сознания упадет на понятие о Боге, нашем Творце, Вседержителе, Промыслителе и Спасителе; пусть нежное чувство сотрясется ощущением любви к Отцу Небесному, в обширном доме Которого живет он и родители его, из десницы Которого он получает не только все нужное и все приятное для жизни, и в самом начале

возникающего разумного бытия дитяти возжегся тот небесный свет, который указал путь истины и добра.

Господи, в нелегком деле воспитания малых детей нам необходимо, как только заметим пробуждающееся в нем чувство и мысль, дать ему пригодную для христианина пищу. Эта пища преимущественно заключается в религиозных понятиях. Господи, прости, что эти понятия мы не прививаем своим детям с раннего возраста и не потрясаем их нежного чувства любовью к Небесному Отцу. Мы не умоляем Бога в самом начале возникающего разумного бытия дитяти возжечь в нем тот небесный свет, который укажет ему путь истины и добра. Прости нас, Господи, за эти опущения в молитве и наставлениях.

Замечая в ребенке своенравие и своеволие, мы не должны оставлять эти капризы без исправления. Если оставим, то обречем близких сердцу своему на верное несчастье в жизни. Полагай пределы прихоти ребенка, обуздывай стремления его воли, приучай к лишению, нужде, терпению, и ты разовьешь нравственную силу, которая состоит в самообладании и с которой можно быть счастливым среди величайших в жизни злоключений, твердым и несокрушимым среди самых бурных волн жизни.

Господи, когда мы замечаем своенравие и своеволие у своих детей, то относиться к ним не должны как к капризам, которые можно оставлять без исправления. Прости нас, Господи. Мы не полагаем пределы прихотям своих детей, не обуздываем стремлений их воли, не приучаем к лишениям, нужде, терпению. Прости нас, Господи. И помоги развивать в них нравственную силу, которая состоит в самообладании, ибо только с этой силой можно быть счастливым среди величайших в жизни злоключений.

Недопустимо в жизни христианина пьянство. От него возникают распри и раздоры, отсюда разные пляски и отвратительные кривляния, отсюда происходят прелюбодеяния

и убийства. Когда же от опьянения переходят в совершенное бесчувствие, то все мужество оканчивается тем, что их относят в самом омерзительном виде на их ложа, и ты видишь перед собой жалких страдальцев, безотрадно выражающих собой в глазах омрачение, в голове – боль и кружение, во всех членах – дрожание, а в душе отсутствие всякой разумности.

Господи, в жизни каждого из нас случался горький опыт пьянства с вытекающими из него последствиями: распрями и раздорами, плясками и отвратительными кривляниями, а может быть прелюбодеяниями и убийствами. Прости нас, Господи, за унижение в себе богоподобного достоинства.

16. Ежедневное исповедание Богу наших грехов перед сном

На страшном Суде Божиим, кроме дел, будут испытываемы и помыслы: «яко страшен суд Твой, Господи, делом испытываемым и помыслом истязуемым». Вместе с историей жизни нашей раскроются перед нами и пред всеми внутренняя жизнь души нашей. Судия *«приведет тайная тьмы и объявит советы сердечныя»* (1 Кор. 4, 5). Это раскрытие внутренней жизни души нашей, это истязание помыслов наших и объявление советов сердечных едва ли не страшнее самого испытания дел.

Господи, мы мало задумываемся о том, что на Страшном Суде Твоем будут испытываемы и помыслы. Тогда раскроется пред нами и пред всеми внутренняя жизнь души. Господи, прости нас, что мы не готовы к истязанию наших помыслов и объявлению пред всеми наших советов сердечных. Мы очень страшимся этого. Господи, помилуй нас по великой Твоей милости.

Пьянство не есть какой-нибудь удобоизвиняемый недостаток, нет, это есть зло положительное, порок весьма пагубный и богомерзкий. Оно тем опаснее, что проникло во все слои общества. Неуважающие заповедей Господних даже не считают его за грех; многие за трапезами своими, по ложному

понятию о дружбе, не стыдятся упрашивать, умолять, заклинать друг друга с тем, чтобы пить им более надлежащего, не понимая, что заставляя ближнего напиться допьяна, они больше причиняют ему зла, убивая душу пьянством, как если бы поразили его тело мечом.

Господи, наше отношение к пьянству должно стать принципиально отрицательным, ибо оно есть зло положительное, порок пагубный и богомерзкий. Господи, прости нас, что мы такой отрицательной позиции в себе не создаем. А причина этому – неуважение к заповедям Господним, из-за которого мы пьянство даже за грех не считаем. Поэтому за трапезами, по ложному понятию о дружбе, провоцируем друг друга пить более надлежащего и тем приносим ближнему зло, убивая душу пьянством. Прости нас, Господи, за это.

Мы призваны каждый день исповедовать свои грехи, ибо каждый день грешим пред Богом. Грешникам надлежит каяться каждое мгновение. Святая Церковь, снисходя к нашей слабости, зная нашу многозаботливость в продолжение дня, заповедала нам делать это преимущественно в конце дня перед сном. Ты не хочешь каяться? Не грехи же! Тебе тягостно каяться и однажды в день? Зачем же грешить каждый день, может быть каждый час, каждую минуту? Не хочешь каяться? А что будет с тобой, если нечаянно умрешь во время сна ночного? «Я встану завтра, как встал сегодня». Но так говорили и те скончавшиеся, которые имели несчастье не встать со одра своего. Сегодня ты встал, благодари Бога! А встанешь ли завтра – это тайна судеб Божиих. И если не встанешь, где тогда вдруг явится душа твоя? Там, где она никогда не бывала, – в другой жизни, о которой она не хотела думать вечером, пред Престолом Судии, Которого доселе оскорбляла.

Господи, мы еще не приучили себя исповедовать свои грехи ежедневно, в конце дня перед сном. Прости нас. Мы не боимся «некогда уснуть в смерть» и не думаем, что тогда

явится душа наша пред Престолом Судии, Которого доселе оскорбляла. Прости нас, Господи, за беспечное отношение к судьбам Твоим.

«Для чего благословлять брашна, – вопрошает святой Златоуст, – ужели они нечисты?» «Не они нечисты, – ответствует сей великий учитель, – но мы сами, принимающие их, нечисты и требуем ежеминутного освящения». «Я боюсь, Господи, не нечистоты брашен, – говорит блаженный Августин, – ибо знаю, что они от Тебя, но я боюсь собственной нечистоты, и потому всякий раз предваряю вкушение брашен молитвой, ибо чрез нее я признаю, что они от Твоей десницы, что Ты виновник их, и я имею их только от Тебя. Принимая их так, я принимаю с признательностью, благодарением и любовью, и через это очищаю мою душу!»

Господи, святой Иоанн Златоуст ставит нам на вид необходимость благословлять пищу, которую мы должны вкушать. Делать это надо не потому, что пища нечиста, а потому, что мы, вкушающие ее, нечисты и требуем ежеминутного освящения.

Господи, прости нас, что мы так не считаем и потому не каждый раз благословляем предлагаемую пищу. И блаженный Августин учит, что благословением пищи он узнает, что она от Тебя, от Бога, и потому предваряет вкушение ее молитвой. Ибо через молитву он признает Тебя, Господи, виновником этой пищи и принимает ее от Тебя. Господи, прости нас, что не всегда мы принимаем свою пищу как от Твоей десницы, принимаем без признательности, благодарности и любви. Прости нас, что через эти благочестивые переживания мы не очищаем свои души.

Господь Бог посылает разные средства, чтобы обратить к Себе сердца грешных людей. Он посылает страшные громы, потрясает землю и заставляет трепетать человека. И вот, небо не посылает на землю дождя, и земля не дает плодов своим живущим на ней; народ пробуждается от сна греховного бичом

войны или смертоносной заразы, посылаются на землю ангел-истребитель, который не щадит и первенцев. И смотри, какие бывают прекрасные последствия того. Не хотевшие знать Бога – познают Его, не хотевшие молиться – воздевают к Нему руки и вопиют вместе с апостолами: *«Господи, спаси ны, погибаем»* (Мф. 8, 25).

И к нам Господь применяет эти средства, каждому свои, чтобы мы, не хотевшие знать Бога, познавали Его, не хотевшие молиться, взывали вместе с апостолами: *«Господи, спаси ны, погибаем»*. Господи, прости нас, что от многих испытаний мы не просыпаемся от сна греховного и не учимся благочестиво жить.

Может случиться, что христианин недостойно приобщится Святых Христовых Таин. Тогда Бог часто предаёт такового сатане, и от того случаются болезни, напасти, скорби, бедствия, как показывает апостол Павел: *«От того многие из вас немощны и больны, и не мало умирают»* (1 Кор. 11, 30).

Господи, Ты и нам даешь предостережение через болезни, напасти, скорби, бедствия задуматься: достойно ли мы причащаемся святых Твоих Таин? Прости нас, Господи, за недостойное приобщение Святых Твоих Таин.

Дерево, чем выше растет, тем глубже пускает корни в землю. Возносясь, оно смиряется, а смиряясь, возвышается. Так должно поступать и тебе, во Христе брат. Если ты возвышаешься преимуществами умственными или нравственными, естественными или благодатными, внешними или внутренними, всегда и везде, тем более смирай себя. Без глубоких корней смирения ты никогда не будешь безопасен от падения.

Господи, замечательный для нашего назидания дается образ смирения – растущее дерево. Чем оно выше, тем глубже корни уходят в землю. Замечая в себе какие-либо преимущества, которые нас возвышают в глазах людей, мы должны тем более смирать себя. Должны, но не всегда это

делаем. Прости нас, Господи, и пошли нам глубокие корни смирения, чтобы мы были безопасны от падения.

Жена дана мужу для вспомоществования ему, для того, чтобы он, при ее утешении мог удобно переносить все с ним случающееся. Если жена честна и ласкова, то ее сообщество не только послужит мужу утешением, но и во всех случаях подает ему великую помощь, все трудное сделает легким и удобным, и не попустит почувствовать нисколько тех неудовольствий, какие случаются и вне дома, и в доме. Настанет ли душевная буря? Добрая жена, искусный кормчий, приведет в тишину и благоразумием своим утешит мужа.

Господи, жена дается мужу, чтобы помочь ему. В чем же эта помощь выражается? Она утешает мужа, с ее помощью он удобно переносит все с ним случающееся, поэтому она должна быть честной и ласковой, все трудное для мужа сделать легким и удобным, не попустит ему почувствовать тех неудовольствий, которые случаются вне дома, и в доме. Во время бурь она, как искусный кормчий, приводит в тишину и благоразумием своим утешает мужа. Не каждая женщина, жена, может сказать о себе, что она именно так помогает мужу. Господи, прости ее и помоги ей быть честной и ласковой, трудное для мужа делать легким и удобным, во время бурь приводить в тишину и благоразумием своим утешать мужа.

Осуждение и братское обличение никак не одно и то же. Первое воспрещается в Евангелии: *«Не судите, да не судимы будете»* (Мф. 7, 1); второе, напротив, заповедуется: *«Аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем едином»* (Мф. 18, 15), и еще: *«не прикасайтесь к делом неплодным тмы, паче же и обличайте»* (Еф. 5, 11).

Господи, мы виноваты тем пред Тобою, что часто осуждаем других, хотя это и запрещено Твоей заповедью, а братским обличением не пользуемся, хотя оно и заповедано нам. Прости нас.

Обличению других учит нас святой апостол Иуда: *«Возлюбленнии, – пишет он, – святою вашею верою назидаяще себе, Духом Святым молящися, сами себе в любви Божией соблюдайте* (это главное начало для христианского обличения). *И овех убо милуйте рассуждаяще, овех же страхом спасайте, от огня восхищаяще: обличайте же с боязнию, ненавидяще и яже от плоти оскверненную ризу»* (Иуд. 1, 20–23).

Вдумаемся в эти слова апостола Иуды: «А вы, возлюбленные, наблюдая себя на святейшей вере нашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа для вечной жизни. И в одном будьте милостивы, с рассмотрением; а других страхом спасайте, исторгая из огня, (обличайте же со страхом), гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотию» (Иуд. 1, 20–23). Таким образом, чтобы обличать, нам необходимо себя назидать святейшей верой, молиться Духом Святым, сохранять себя в любви Божией и ожидать милость от Господа для вечной жизни. Господи, прости нас, что мы этих качеств в себе не накапливаем и поэтому не бываем готовы к обличению ближнего. У нас не получается быть милостивыми с рассмотрением или спасти страхом из огня подлежащего искушения. Господи, прости нас, что, желая обличить, осуждаем и теряем мир с ближним.

17. Небрежение маловажными грехами

Святой апостол Павел запрещает не только осуждать других, но еще учит не подавать никакого повода к тому, чтобы нас осуждали другие. *«Кийждо, говорит, нас о себе слово даст Богу. Не ктому убо друг друга осуждаем, но сие паче судите, еже не полагати претыкания брату или соблазна»* (Рим. 14, 12, 13).

Господи, мы виноваты пред тобой, что этому запрету святого апостола Павла не следуем, не думаем как за себя дать отчет Богу, осуждаем друг друга и подаем брату случаи к

преткновению и соблазну. Прости нас, Господи, за склонность к осуждению братьев.

Крестное знамение установлено святой Церковью для того, чтобы мы постоянно имели перед глазами важнейшие Таинства христианства и, соединяя с ним известные слова в честь Пресвятой Троицы, при всяком случае, разумно славословили и благодарили Отца, и Сына, и Святого Духа, и таким образом и сами освящались и все освящали именем Пресвятой Троицы и силой Господа, распятого на кресте. «Не пренебрегай крестным знамением, – говорит святой Кирилл Иерусалимский, – не потому только, что оно туне и легко досталось тебе, но по сему самому, еще более благоговей пред Благодетелем, даровавшем тебе оное».

Господи, прости нас, что мы не всегда осмысленно пользуемся крестным знамением, что не соединяем с ним известные слова в честь Пресвятой Троицы, что не при каждом случае разумно славословим и благодарим Отца, и Сына, и Святого Духа и таким образом и себя не освящаем и все вообще не освящаем именем Пресвятой Троицы и силой Господа, распятого на кресте. Господи, прости нас, что пренебрегаем крестным знамением, считая, что оно даром и легко досталось нам.

Душа праздного человека со дня на день портится все более и более: чувство угасает, рассудок становится слабым, воля леденеет, праздный человек не чувствует себя способным ни к чему трудному. Праздность не менее губительна и для тела. Слабость, изнеможение, преждевременная вялость и хилость, и оттоле целый ряд различных болезней, – таковы обыкновенные последствия праздности! Она сама кладет страшную печать на своих поклонников: у одного тело задавлено тучностью, другой страдает от избытка крови, у того поражены или отняты члены, иной остается без всякого движения от подагры, у другого от неумеренности на заре жизни притупились чувства. Какое-нибудь легкое беспокойство, усталость, мгновенная перемена

погоды или другой какой-нибудь непредвиденный случай сопровождаются всегда болезненным потрясением в этих искаженных праздностью телах. Так для души и для тела праздность есть зло великое и ужасное.

Господи, мы часто согрешаем пред Тобою праздностью и вкушаем плоды ее горького на нас воздействия. Мы замечаем, как чувство в нас гаснет, рассудок слабеет, воля леденеет, появляется чувство неспособности ни к чему трудному. Прости нас, Господи, за праздность и за горькое воздействие ее на душу. Праздность губительна и для тела нашего. Она несет нам слабость, изнеможение, преждевременную вялость и хилость, различные болезни. Прости нас, Господи, за эти болезненные потрясения наших тел праздностью и огради нас от великого и ужасного зла, именуемого праздностью.

Пост приносит человеку пользу – он соединяет нас с Богом, а прельщение обращает и спасение наше в погибель. Что удалило Исава от Бога и придало его в рабство брату? Не одна ли снедь, за которую он продал свое первородство? Что, напротив, даровало Самуила матери его? Не молитва ли, соединенная с постом? Что крепкого Сампсона сделало непоколебимым? Не пост ли? Пост рождает пророков, укрепляет мучеников, доставляет мудрость законодателям, он верный страж души, надежный поборник тела, оружие ратоборцев, укрощение подвижников, друг благой бодрости, зиждитель трезвости. Он прогоняет искушения, воодушевляет к благочестию, придает мужество на брани.

Господи, мы мало размышляем о пользе поста. Прости нас. Мы не приводим себе на память имена праведников, которых пост препровождал к подвигам и победам. Прости нас, Господи, и помоги через пост вооружаться к благочестию и обретать мужество на брани.

Святитель Иоанн Златоуст советует не пренебрегать маловажными грехами. Он говорит так: «Никто да не питает в себе злой тщетной мысли, через которую проникает в душу

развращение, того легкомыслия, которое побуждает нас говорить: это ничего не значит, это маловажно! Потому что от этого могут родиться тысячи зол, ибо древний оный строитель всякого зла диавол, по лукавству своему, нередко употребляет для погибели человеческой некоторую постепенность и как бы снисходительность и обыкновенно начинает с маловажного. По этой-то причине старайся истреблять в себе самые зародыши греха, ибо, хотя бы они и не возросли в великие грехопадения, однако пренебрегать ими не должно по той причине, что от беспечности они постепенно могут увеличиться и усилиться».

Господи, мы еще не приучили себя не пренебрегать маловажными грехами. Мы склонны питать в себе злую тщетную мысль, с помощью которой проникает в душу развращение, и которая побуждает нас говорить: это ничего не значит, это маловажно! Прости нас, Господи, за невнимательность к маловажным грехам и за отсутствие желания их в себе искоренять. Святой Златоуст уверяет нас, что диавол, по лукавству своему, нередко употребляет для нашей погибели подсказку – начинать наше вхождение во зло с маловажного. Господи, прости нас, что мы не стараемся истреблять в себе самые зародыши греха, пренебрегаем этим спасительным действием, не «разбиваем младенцы» грехов своих о камень веры и даем им увеличиться и усилиться в себе. Господи, прости.

«Пересматривая ежедневно наши недостатки и проступки, – говорит святой Златоуст, – мы будем стараться исправлять их своевременно – один за другим, и, таким образом, постепенно будем улучшаться, каждый раз восходя к небу, как бы по ступеням лестницы, виденной Иаковом». Уверенный собственным опытом в действительности этого способа к умножению добродетели, преподобный Иоанн Лествичник советовал братии своей не только ежедневно подвергать себя самоиспытанию, но даже по окончании дня делать общий обзор всему.

Господи, самонаблюдение для нас весьма полезно. Ежедневно пересматривая наши недостатки и поступки, нам надо стараться своевременно исправлять их – один за другим. Господи, прости нас, что такого обычая у нас нет, и мы постепенно не улучшаемся, стараясь восходить к небу как бы по ступеням лестницы, виденной Иаковом. Нам можно еще следовать совету преподобного Иоанна Лествичника, ежедневно подвергая себя самоиспытанию и даже более: ежечасно записывать свои помыслы и деяния, чтобы по окончании дня делать общий обзор всему. Господи, прости нас, что и совета преподобного Иоанна Лествичника о ежедневном самоиспытании не знаем и, конечно же, по этой причине ему не следуем.

Богатство души составляют безмолвие, молчание и воздержание. Стяжавши эти добродетели, можно спасти душу.

Господи, нет у нас указанного богатства – безмолвия, молчания и воздержания, прости нас и помоги приобрести эти добродетели.

Человек не должен принимать особенно двух помыслов: блуда и осуждения ближнего. Но когда враг подложит какой из них, то должно встать на молитву и с плачем против них молиться Богу, и Бог избавит его.

Господи, мы виноваты пред Тобою, что часто, ох как часто! принимаем эти помыслы. Вставать на молитву и молиться Богу против них не имеем привычки, а если и встанем, то не имеем терпения и веры дождаться, когда Господь избавит нас от них. Прости нас, Господи.

Священное Писание говорит, между прочим, о гордости и это: *«Не возносите сердцем твоим паче братьев твоих... зане в гордыни погибель и развращение многих»* (Тов. 4, 13). *«Во одеянии риз не похвалися и в день славы не превозносите: яко дивна дела Господня и тайна дела Его пред человеки»* (Сир. 11, 4). *«Возненавидена пред Богом и человеки гордыня»* (Сир. 10, 7). *«Нечист пред Богом всяк*

высокосердый» (Притч. 16, 5). «Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется» (Лк. 18, 14). «Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом» (Лк. 16, 15). «Касаяся смоле очернится, и прикасайся гордому точен ему будет» (Сир. 13, 1).

Господи, мы постоянно замечаем за собой, что любим возноситься сердцем своим перед братьями, в одеянии риз похвалиться, провоцируем в людях ненависть нашей гордыней, являем пред Богом свою нечистоту высокосердием, не смиряем себя, думая о себе высоко, на самом деле являем свою мерзость пред Богом и, прикасаясь гордому, становимся точной его копией. Прости нас, Господи, за столь пагубные «успехи» пред Тобю.

18. Приготовление себя к вступлению в небесное наследство

Священное Писание, между прочим, о смирении говорит это: *«Чадю, в кротости дела твоя препровождай, и человеком приятным возлюблен будеши. Елико велик еси, толико смиряйся, и пред Богом обрящеши благодать. Мнози суть висоцы и славни: но кротким открываются тайны, яко велия сила Господня, и смиренными славится» (Сир. 3,17–20). «Иже убо смирится яко отроча, той есть болий в Царствии Небесном» (Мф. 18, 4). «Да хвалит тя искренний, а не твоя уста, чужия, а не твои устне» (Притч. 27, 2).*

Господи, мы не проводим в кротости дела свои, мало себя смиряем, поэтому и не открываются нам тайны, что велики дела Твои. Прости нас, Господи, что любим сами себя хвалить, а не ждем, когда уста других сделают это. Смири нас, Господи, да обрящем пред Тобю благодать.

Причина осуждения заключается в том, говорят подвижники, опытные в духовной жизни, что мы не знаем самих себя, а кто хотя бы однажды обратил на себя надлежащий взор, тот никогда не будет смотреть на погрешности братий.

Господи, и в нас эта же причина для осуждения: мы не знаем самих себя. И ни разу еще мы не обратили на себя надлежащий взор, ибо все еще смотрим на погрешности братьев. Прости нас, Господи, неразумных и как бы подслеповатых, когда смотрим на самих себя.

«Прежде суда испытай себе», – говорит премудрый (Сир.18, 20). Вот самое верное средство против осуждения! *«Испытай себе»,* то есть думай, не поступаешь ли ты подобно собрату? Не поступил ли бы ты еще хуже, если бы находился в таких обстоятельствах, в каких находится брат? Помни, что Господь на Своем суде не примет от нас никаких даров, если мы не принесем Ему любви; *«а любви не завидует, не раздражается, всему веру емлет, вся уповает и вся терпит».*

Господи, мы не «испытываем себя», не думаем о том, что поступаем подобно брату, или даже хуже его, мы не приносим Богу любви, согрешая завистью, нетерпением, маловерием, безнадежием. Прости нас, Господи.

Жены по отношению к своим мужьям должны соблюдать следующее: 1) любить своих мужей и угождать им во благое и по воле Божией; 2) хранить верность супружеского ложа и не знать никого, кроме своих законных мужей; 3) быть благоговейными к своим мужьям: «жена да боится своего мужа», впрочем страх этот должен быть сопряжен с любовью; 4) повиноваться своим мужьям: *«Жены, повинуйтесь своим мужьям, якоже подобает о Господе»,* – говорит апостол Павел (Кол. 3, 18).

Зная эти обязанности свои, жены, любя своих мужей, не всегда угождают им во благое и по воле Божией; не всегда бывают благоговейны к своим мужьям, не всегда повинуются своим мужьям, как Господу. Господи, просит Тебя Твоя Церковь: прости им невыполнение обязанностей к своим мужьям и пошли им мудрость и силу «да тихое и безмолвное житие поживут во всяком благочестии и чистоте».

Для христианина отечество есть небо, где слава Отца Небесного, Которому он молится: «Отче наш, Иже еси на небесех»; где преславный дом Его, в котором «обители многи суть», где град великий, святой Иерусалим, *«имущ славу Божию: и град не требуя солнца и луны, да светят в нем, слава бо Божия просвети его, и светильник ему Агнец»* (Апок. 21, 22–23).

Господи, мы очень мало знаем о своем небесном отечестве, свидетельства Священного Писания о нем еще не стали достоянием нашего сердца и слава Божия еще не просветила нас. Прости, Господи, нас, что Ты, Агнец Божий, еще не стал для нас светильником, каким Ты будешь в нашем отечестве всегда.

Отечеством христиан является небо, и наследство их на небе. Там они наследят, по Писанию «жизнь вечную», наследят обители Отца Небесного, наследят пребывание со Христом, да видят славу Его; наследят венец нетленный, венец правды, венец жизни, венец славы, наследят Царство и славу Божию.

Господи, мы не живем проблемой, как вступить нам в наследство Небесное, не знаем толком в чем оно состоит и как себя подготовить к обладанию им. Прости нас, Господи, что не готовим себя наследовать жизнь вечную, обители Небесного Отца, пребывание со Христом, к видению славы Его, к получению венцов нетления, правды, жизни, славы, Царства Небесного. Сподоби нас, Господи, хотя бы разочек взглянуть на них, чтобы потом искать их.

При крещении бывают восприемники для того, чтобы поручиться перед Церковью за веру крещаемого, а по крещении принять его в свое попечение, для утверждения его в вере.

Господи, прости нас, что мы приглашаем в восприемники своих детей при крещении не с этим смыслом и не оговариваем обязанности восприемников.

Древние христиане причащались в каждый воскресный день, но из нынешних немногие имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми к столь великому Таинству. Церковь материнским гласом заповедует исповедоваться перед духовником и причащаться Тела и Крови Христовой, ревнующим о благоговейном житии, четырежды в год или в каждый месяц, а всем непременно однажды в год.

Господи, мы виноваты в том, что у нас не хватает ревности о благоговейном житии и такой чистоте жизни, чтобы причащаться хотя бы каждый месяц. Прости нас, Господи, за нашу неготовность быть участниками причащения Твоих бессмертных Таин Тела и Крови.

К достижению блаженного воскресения душам умерших с верой, но не успевших принести плода достойного покаяния, вспомоществуют приносимые за них молитвы, особенно соединенные с приношением бескровной жертвы Тела и Крови Христовой, и благотворения, с верой совершаемые в память их.

Господи, прости нас, что мы не приносим молитвы о душах умерших с верою, но не успевших принести плодов, достойных покаяния. Мы мало вспомоществуем им принесением бескровной жертвы Тела и Крови Христовой и с верою совершаемых в память их благотворений. Прости нас невнимательных к памяти их.

В будущей жизни будут разные степени блаженства, по мере того, как кто подвизался в вере, любви и добрых делах. *«Ина слава солнцу, ина слава луне, ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе. Такожде и воскресение мертвых»* (1 Кор. 15, 41–42).

Господи, мы виноваты пред Тобой, ибо не подвизаемся, как следует в вере, любви и добрых делах. А, не подвизаясь, не можем рассчитывать на более высокую степень блаженства. Прости нас за это упущение, Господи.

Вознося ум и сердце к Богу, христианин должен, во-первых, прославлять Его за Божественные совершенства; во-вторых, благодарить Его за Его благодеяния; в-третьих, просить Его о своих нуждах. Поэтому три рода молитвословий: славословие, благодарение, прошение.

Господи, прости нас, что не отдаем себе разумный отчет за каждый вид молитвословий, вознося ум и сердце к Богу.

У каждого из нас есть Ангел-хранитель. Об этом удостоверяют нас следующие слова Иисуса Христа: *«Блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего Небесного»* (Мф. 18, 10).

Господи, мы недостаточно уверены в бытии нашего Ангела-хранителя, не чувствуем его близость и забываем молиться ему о нашем спасении. Прости нас, Господи.

Злые духи называются дьяволами потому, что стараются коварствовать над человеками и, обольщая их, внушать им ложные мысли и злые желанья. Об этом Иисус Христос к неверующим иудеям говорит: *«вы отца вашего дьявола есте и похоти отца вашего хотите творити; он человекоубийца бе искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи»* (Ин. 8, 44).

Господи, нам постоянно следует помнить, что злые духи, называясь дьяволами, стараются над нами коварствовать и, обольщая нас, внушать нам ложные мысли и злые желанья. Господи, прости нас, что очень часто мы, не усматривая их коварства, начинаем творить волю отца лжи.

Библия дана нам по благодати Божией и по действию Святого Духа, чтобы с помощью этого же Святого Духа мы могли понимать и веровать, что есть только один истинный Бог и един Спаситель Иисус Христос, Которого Бог послал по Своему обещанию, чтобы все, кои будут веровать в Него, получили жизнь

вечную. Святой апостол Павел предаёт проклятию всякого, кто введёт другую веру и другой путь спасения, кроме того, который открыт во Иисусе Христе, ибо Ему, как и Богу Отцу и Святому Духу, принадлежит всякая честь и слава во веки веков.

Господи, и нам необходимо верить, что Библия дана по благодати Твоей и по действию Святого Духа, чтобы с помощью того же Святого Духа мы могли понимать и веровать, что есть только один истинный Бог и един Спаситель Иисус Христос, Которого Бог послал по Своему обещанию, чтобы все, которые будут веровать в Него получили жизнь вечную. Господи, мы виноваты пред Тобой, что не смотрим на Библию как на дар благодати Твоей, дар, который с помощью Духа Святого учит нас понимать, что есть только один истинный Бог, дарующий нам жизнь вечную. Господи, прости нас, что мы не воспринимаем Библию как дар Твоей благодати и с ее помощью не готовим себя к жизни вечной.

19. Вера в Церковь и жизнь в ней

Ад есть место, лишённое света. В христианском учении под этим именем разумеется духовная темница, то есть состояние духов, грехом отчуждённых от лицезрения Божия, и соединённого с ним света и блаженства.

Понимая ад, как место, лишённое света, как темницу духовную, где души пребывают отчуждёнными грехом от лицезрения Божия и соединённого с ним света и блаженства, мы должны испытывать чувство страха и надеяться на милосердие Божие, что Он избавит нас от мрачного пребывания в аду. Господи, прости нас, мы мало размышляем о своей участи, связанной с адом.

На страшном Суде совесть каждого человека откроется пред всеми, и обнаружатся не только все дела, какие кто делал во всю свою жизнь на земле, но и все сказанные слова, тайные желания и помышления. *«Придет Господь, Иже во свете приведет тайныя*

тьмы и объявит советы сердечныя, и тогда похвала будет комуждо от Бога» (1 Кор. 4, 5).

Господи, как же мало мы думаем об этом и будем не готовы к обнаружению и всех дел своих, и слов сказанных, и желаний и помышлений в сердце сокровенных. Господи, прости нас и пощади на страшном Суде Твоем.

Веровать в Церковь значит благоговейно чтить истинную Церковь Христову и повиноваться ее учению и заповедям, по уверенности, что в ней пребывает и спасительно действует, учит и управляет благодать, изливаемая от единой вечной главы ее, Господа Иисуса Христа.

Веруя в Церковь, мы не всегда благоговейно чтим истинную Церковь Христову и повинемся ее учению и заповедям. Прости нас за это, Господи. Не хватает у нас и достаточной уверенности, что в ней пребывает и спасительно действует, учит и управляет нами благодать, изливаемая от единой главы ее, Господа Иисуса Христа. Прости нас, Господи, за недостаточную веру в спасительное управление нашей жизнью Твоей, Христе, благодати.

Всякому христианину необходимо крещение. Его необходимость, как нового благодатного рождения показал Сам Христос, когда сказал Никодиму: «аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие» (Ин. 3, 5). Итак, крещение столь необходимо человеку, что без него никто не может принадлежать к благодатному Царству Христову, и только того спасение несомненно, кто имеет веру и благодать Крещения.

Господи, мы крещены, но не до конца осознаем свою принадлежность благодатному Царству Христову и не дорожим своей верой и благодатью крещения. Прости нас, Господи, за отсутствие вдумчивости и благоговения к дару благодати крещения.

Хранящий молчание искусен во всякой добродетели и честен пред Богом. Таковой без труда достигает Царствия Божия. Как во время тишины и спокойствия моря играет дельфин, так и в тишине сердца молчащий радуется с Господом.

Господи, нам нравится молчание, но мы не умеем молчать. Наверное, поэтому нет у нас искусности в доброделании и честности пред Тобою. Прости нас, Господи, что через молчание, не достигаем Твоего, Боже, Царства и не умеем в тишине сердца радоваться Твоему присутствию в нас.

Не осуждай священника Божия за тайные или явные грехи его, какие слышишь о нем. Не говори: он грешен и приступает к Тайнам, а потому не приходит дар Духа Святого; ничего подобного не помышляй. Он есть судия и испытатель тайных. Помни, что священник, во всяком случае, выше тебя, и предостави суд праведному Судии. Если священник и согрешил, то согрешил против Божественных заповедей, и ты не поставлен судьей и испытателем других, знай же свою меру и звание. Но ты скажешь: не подлежит ли священник суду и канонам церковным? Подлежит, но не тобой судится или испытывается. Что ты судишь пастыря, будучи овцой? Восхищаешь фарисейски Божий суд, судя священнический чин, тогда как он не поручен и не предан тебе от Бога? Умоляю тебя, не осуждай никого, а наипаче священника Божия.

Господи, мы виноваты пред Тобой – мы дерзаем осуждать священников Божиих, присваиваем себе право судить их, которого никто не давал нам. Прости нас, Господи, что судим пастырей, будучи овцами.

Апостол Павел учит нас приступать к святой трапезе Господней после определенной подготовки. Он говорит: *«Да искушает человек себе, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет. Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Господня»* (1 Кор. 11, 28–29). Нужно поэтому искушать себя, то есть испытывать свою совесть; очистить ее покаянием, возбудить в душе веру и любовь, и таким образом с духовной

жаждой приступать к Таинству. «Суд себе яст и пиет недостойне причащающийся», то есть осуждение, а не оправдание приемлет, кто приступает с нечистой совестью, без веры и любви. Притом, как научает Сам Господь, необходимо в особенности примирение с ближним. *«Аще, говорит, принесеши дар твой к олтарю и ты помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: оставь ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой»* (Мф. 5, 23–24). С миром в душе, с любовью в сердце приступай к трапезе Господней.

Господи, приступать к святой трапезе Твоей мы должны после испытания совести: очищения ее покаянием, возбуждением в душе веры и любви и пробуждением в душе духовной жажды к общению с Господом. Мы же совесть еще как-то испытываем, а возбуждением веры и любви не озадачены и жажду к общению со Христом испытываем крайне слабо. Прости нас, Господи. Еще мы не выполняем условия для участия в трапезе Господней – примирение с ближним; прости нас, Господи, и помогай нам всегда с миром в душе и любовью в сердце приступать к Твоей святой трапезе.

Мы призваны помнить о конце нашей жизни. «Поминай последняя твоя, – говорит премудрый Сирах, – и во век не согрешиши». Укоряй сам себя всегда и говори: бедная душа моя! Вот приближается час твоего разрешения от тела. Что услаждаешься еще тем, что теперь уже должно оставить и чего не увидишь уже вовеки? Внимай тому, что ожидает тебя, и рассмотри соделанное тобой: что и как. С кем шествовал ты все дни жизни твоей, со Христом или врагом Его? Кто принял труд деяния твоего, кого радовал ты в житии твоём, кто потому встретит тебя во время исхода твоего?

Господи, когда-то и для нас настанет минута разрешения нашей души от тела, и мы должны будем к этому готовиться. Господи, мы виноваты пред Тобою, что не думаем о исходе своем, не задаем себе контрольных вопросов: с кем мы и кого

радуем своими поступками в этой жизни и не трепещем перед минутой исхода своего. Прости нас, Господи, что не укоряем себя за свою неготовность предстать пред лицом Твоим.

В Херувимской песне изъясняется: да подражаем Херувимам, да отложим житейские заботы в столь важный час и, таким образом, «подыдем», то есть прославим, вознесем духовно «Царя всех», сопровождаемого ангельскими воинствами.

Господи, во время Херувимской песни мы не замечаем в себе желанья подражать Херувимам и, отложив житейские заботы, прославлять, духовно возносить Тебя, «Царя всех», сопровождаемого ангельскими воинствами. Прости нас, Господи.

Не отчаивайся и не предавайся беспечности и, когда после покаяния впадешь в тот же грех, который прежде господствовал в тебе, восстань, падший, не дожидаясь времени другого поста, без отлагательства тогда же иди к духовному отцу и поведай ему о своем падении, прими новую епитимью и исполни ее. Да сохранит всех нас милосердие Божие от пагубной беспечности, от закоснения в грехах и нераскаянности.

Господи, мы склонны расстраиваться и терять самообладание, когда после покаяния вновь впадаем в тот же грех, который прежде в нас господствовал. Прости нас, Господи, за отчаяние и впадение в беспечность. У нас не хватает решимости встать и без отлагательства идти к духовному отцу и поведать ему о падении, чтобы принять от него новую епитимию, и ее исполнить. Прости нас, Господи, за пагубную беспечность, закоснение в грехах и нераскаянность.

Пастыри Церкви Христовой служат видимыми представителями и уполномоченными раздавателями благодатного тайноводственного благословения Сына Божия. Еще в Ветхом Завете Самим Богом дана им власть «благословлять

сынов Израилевых» (Числ. 6, 23) и возлагать на них имя Господне для того, чтобы Сам Господь благословил их. *«Да возложат имя Мое на сыны Израилевы, – сказано было в законе, – и Аз Господь благословлю я»* (Числ. 6, 27).

В Новом Завете преподана эта власть апостолам и их преемникам вместе с повелением Господа учить и крестить, вязать и решить. Известно, в каком внешнем виде преподается благословение служителей Божиих. «Бесценные сокровища благодатного царства заключены в скудельных сосудах, всегда подручных нам, всегда готовых отверзаться для восполнения и усиления наших немощей душевных и телесных, для благопоспешения во всех делах. И однако же, как не многие дорожат знаками величайшего милосердия Божия, открывающегося через пастыря церкви, и как иногда небрежно и без должного уважения к священническому сану принимают благословение! Не о том думайте, какой рукой или в каком сосуде, но какой божественной лозы духовное вино подается вам через благословение служителя Христова», – замечает по этому поводу знаменитый первосвятитель нашей церкви Филарет, митрополит Московский.

Господи, нам необходимо всем знать, что священнику вверено право раздавать благодатное тайноведственное благословение Сына Божия. Благословляя сынов Израилевых, еще в Ветхом Завете священники возлагали на них имя Господне для того, чтобы Сам Господь благословил их. Мы не всегда об этом помним и благословения от Господа не воспринимаем. Прости нас, Господи. И в Новом Завете благословение священника дается с тем, чтобы восполнять немощи и усиливать возможности нести душевный и телесный подвиг и для благопоспешения во всех делах. Господи, прости нас, ибо мы часто не дорожим благословением священника – этим знаком милосердия Божия и небрежно, без должного уважения к священническому сану принимаем благословение. Прости

нас, Господи за это и помоги, благословляясь, воспринимать духовное вино от божественной лозы служителя Христова.

20. Благотворение и общение ради Богоугождения

Необходимыми и естественными преподавателями Божия благословения в семейной жизни являются родители. Давая бытие своим детям, они продолжают действие творения Божия и, следовательно, носят на себе печать власти и силы Божией, которая дает и поддерживает жизнь всего живущего. Вот почему значение власти родительской ограждается самим Богом, когда между десятью заповедями только одна о почитании родителей заключает в себе явное обетование награды: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет» – и прибавлено: «и долголетен будешь на земли».

Господи, давая бытие своим детям, мы, родители, продолжаем действие творения Божия и, поэтому, носим на себе печать власти и силы Божией. Сознавая это, мы каемся, что этой властью пользуемся неэффективно, ибо благословение своим детям ежедневно не преподаем, чтобы «благо им было» о Господе, и они были бы долголетны на земли.

Милостыня состоит и в следующем. «Если брат или сестра наги, и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром грейтесь и питайтесь: не даст им потребного для тела: что пользы?» (Иак. 2, 15–16). «А кто имеет достаток в мире, но видя брата своего в нужде, затворит от него сердце свое: как пребывает в нем любовь Божия?» (1 Ин. 3, 17). «Когда у тебя будет много, твори из того милостыню, а когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу. «Давай алчущему от хлеба твоего и нагому от одежд твоих; от всего, в чем у тебя избыток, твори милостыни, и да не жалеет глаз твой, когда будешь творить милостыню. Раздавай хлебы твоя при гробе праведных, но не давай грешникам» (Тов. 4, 8, 16–17).

Господи, мы видели брата или сестру, нуждающихся в одежде и дневном пропитании, но оставляли их без внимания и помощи, прости нас. Господи, мы имеем достаток в мире, но, видя брата в нужде, затворяем от него свое сердце. Прости нас. Когда у нас много, то из многого должны творить милостыню, а когда мало, нам следует творить ее и из немногого. Господи, прости, что все время уклоняемся от раздаяния милостыни. И еще: часто при проявлении милостыни глаз наш жалеет то, что желаем отдать ближнему – хлеб или одежду, или чего-либо от избытка нашего. Прости нас, Господи, за жадность, ограничивающую нашу милостыню.

Милостыня более других добродетелей угодна Богу. *«Милости хочу, а не жертвы»*, – сказал Господь (Ос. 6, 6). *«Благотворения и общения не забывают: таковыми бо жертвами благоугождается Бог»*, – сказал апостол Павел (Евр. 13, 16). *«Доброхотна дателя любит Бог»*, – говорит тот же апостол. *«Мужа тиха и дателя любит Господь; суету же дел его скончает»*, – сказал премудрый Соломон (Притч. 22, 9). *«Молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Бога: милостыни твоя помянушася пред Богом»*, – сказал Ангел Божий Корнилию (Деян. 10, 4, 31). Вот как угодна Богу милостыня!

Господи, мы виноваты пред Тобой тем, что не даем Тебе, Богу нашему, милости, забываем благотворения и общение, чтобы ими благоугодить Тебе; мы не пребываем в любви Твоей, Боже, ибо не желаем с охотой раздавать милостыню; мы не заботимся, чтобы молитвы наши и милостыни взошли на память пред Тобою, ибо их у нас почти нет. Прости нас, Господи.

Для мужчины занятия и упражнения могут быть весьма разнообразны, смотря по возрасту, званию и положению каждого.

Цари не стыдились иногда, после трудов управления, упражняться в самых простых занятиях, а патриархи наши все сами делали и разделяли труд вместе с рабами своими.

Привычка к постоянному труду и воздержанию укрепляет тело человеческое и сообщает ему естественную красоту. А не имеющие никакого упражнения подвергаются многим недугам, о которых другие и понятия не имеют; здоровье же – прекрасный удел трудолюбивого и воздержанного человека.

Общий закон для всех телесных упражнений должен быть таков: не надобно быть никогда праздным, но не должно упражняться или заниматься делом чрез меру по силам. Правила умеренности в пище и питье имеют приложения к телесным занятиям нашим. Если, с одной стороны, постыдно вести жизнь изнеженную, то, с другой стороны, нехорошо чрез меру утруждать себя. Надобно держаться середины между этими двумя крайностями.

Господи, в самых простых трудах, которых цари не избегали и патриархи совершали, мы упражняемся мало. Прости нас. Привычка к постоянному телесному труду и воздержанию у нас слаба и не оказывает на наше здоровье положительного влияния. Прости нас, Господи, что не бережем свое здоровье как дражайший Твой дар.

Господи, мы всем сердцем желаем не быть праздными, но, к сожалению, праздность все же находит в нас место. И еще мы, делая какие-либо дела, часто не соблюдаем необходимой меры, не учитывая свои силы. Прости нас, Господи, за праздность и за нарушение правил умеренности в своих делах. Прости нас за изнеженность и за чрезмерное утруждение себя. Помоги, Господи, держаться середины между этими двумя крайностями.

Женщины должны находить занятия свои в доме своем. Они – главные распорядительницы внутреннего хозяйства, их обязанности – смотреть за всем в доме; поэтому они не должны стыдиться никакого занятия, полезного для семьи. Приготовление пищи, питья, одежды и разные рукоделия – это им свойственно и все это не только не унижает, но и возвышает ее в глазах других людей. Прочтем в Писании изображение истинно доброй супруги и рачительной матери семейства: «Кто

найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов; уверенно в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибытка; она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей. Добывает шерсть и лен, и с охотой работает своими руками. Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой. Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим. Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник. Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои. Она чувствует, что занятие ее хорошо, и – светильник ее не гаснет и ночью. Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено. Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся» (Притч. 31, 10–20).

Господи, каждая женщина должна, по слову Соломона, находить себе занятия в доме своем: смотреть за всем в доме, делать для него полезное: приготовление пищи, питья, одежды и разные рукоделия. Прости нас, Господи, что из сказанного не всегда все удается ей: она не всегда воздаст мужу добром, не всегда работает с охотой своими руками, не всегда длань ее открывается бедному, и рука ее подает нуждающемуся. Господи, помоги каждой женщине быть добродетельной, чтобы цена ее была выше жемчугов, чтобы уверено было в ней сердце мужа ее.

Мужчины и женщины, идя в церковь Божию, должны быть одеты просто, скромно и прилично, держаться с некоторой важностью, только без всякой изысканности, должны соблюдать благоговейное молчание, возгревать в сердце истинную и пламенную любовь христианскую, должны быть чисты телом и сердцем, должны быть святы, сколько возможно для них, чтобы могли возносить молитвы свои к Святому Святым.

И при выходе из храма христиане должны вести себя так же, как и в самом храме, то есть должны быть так же степенны и любвеобильны к другим.

Господи, мы не всегда, идя в церковь Божию, ведем себя просто, не всегда скромно одеты и прилично, не держим себя с некоторой важностью, не ограждаем уста свои молчанием и не имеем привычки возгревать в своем сердце искреннюю и пламенную любовь христианскую, мы не обеспечиваем себе чистоту тела и сердца, не заботимся о присутствии в нас святости, чтобы иметь возможность возносить свои молитвы Святому Святым. Господи, прости нас и за незнание этих вещей, и за невыполнение их, когда о них узнаем. И по выходе из храма мы не ведем себя так же, как и в самом храме, не ведем себя степенно и любвеобильно к другим. Прости нас, Господи.

Ознакомимся с плодами невоздержания и плотской жизни. *«Утрезвитесь, пиянии, от вина своего и плачьтеся; рыдайте, вси пьющим вино до пияства, яко отъяся от вас веселие и радость»*, говорить пророк Иоиль (Иоил. 1, 5).

«Всяк бо пианица и блудник обнищает, и облечется в раздранная», говорит премудрый (Притч. 23, 21).

«У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного. Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно» (Притч. 23, 29–31).

«Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином; и цитра, и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют» (Ис. 5,11–12). Вот плоды невоздержания и пьянства!

Господи, и мы согрешаем плодами невоздержания и пьем вино. Мы пресыщаемся и беднеем. И наши дома посещают вой, стоны, ссоры, горе, раны без причины, у нас бывают багровые глаза. И мы подолгу сидим за вином, а на дела Твои, Господи, не взираем и о деяниях рук Твоих не помышляем. Прости нас, Господи, что разгорячаем себя вином и помоги нам вести трезвый образ жизни.

21. Долг знать волю Божию

Основание земного счастья составляют вера, надежда и любовь, которым учит воплотившийся Сын Божий и влагает в сердца наши Духом Святым. Следовательно, постоянная опора земного счастья – христианская вера, христианская надежда и христианская любовь.

Господи, мы ищем земного счастья, но не всегда связываем с ним веру, надежду и любовь, которым учит воплотившийся Сын Божий и которые влагает в наши сердца Дух Святой. Прости нас, Господи, что постоянной опорой земного счастья не делаем христианские веру, надежду и любовь.

Мучения грешных не будут для всех одинаковы: будут степени мучений, как будут и степени блаженств. Все определится строжайшей правдой, сообразно с делами каждого. Больше наказание определится тому, кто хорошо знал волю Божию, но не хотел исполнить ее, нежели тому, кто мало знал или совсем не знал заповедей Господних. Ибо так говорит Господь: *«Раб ведевый волю Господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воле его, биен будет много: неведевый же, сотворив же достойная ранам, биен будет мало»* (Лк. 12, 47–48). Почему спросишь, и не знавший воли Божией будет наказан? Потому что всякий может и должен знать волю Божию, но если не знает, то потому не знает, что не старался познать, не радел о столь важной обязанности своей.

Господи, мучения грешных ожидают нас, особенно тех, кто хорошо знал волю Божию, но не хотел ее исполнить. Прости нас, Господи. И даже если мы мало знали волю Божию или совсем не знали заповедей Господних, все равно мучения грешных будут ожидать нас, ибо знание велений Божиих есть наша величайшая обязанность. Прости нас, Господи, нерадивых к знанию Твоих заповедей и за невыполнение их.

Глава и сущность всех добродетелей есть любовь, но любовь правильная, христианская, без которой ни пост, ни бдения, ни труды ничего не значат. Дьявол всему может подражать в человеке: назовешь ли пост, бдения? – но и он никогда не спит и всегда «рыкая ходит» (1 Петр. 5, 8). Только одна любовь и смирение не подражаемы для него.

Господи, нашей любознательности известно, что любовь есть глава и сущность всех добродетелей. Здесь имеется в виду любовь правильная, христианская. Мы эту любовь в себе и в своих добродетелях не созидаем с помощью Божией и являемся нищими и бедственными из-за ее отсутствия. Прости нас, Господи, за отсутствие любви и смирения в наших добродетелях.

В призывании молитвы Господней открывается сущность самой молитвы. Молиться, значит от всего сердца взывать Богу: Отче наш, Иже еси на небесех! – то есть с сыновней любовью, и вместе со священным страхом приближаться к Богу и представлять всего себя Ему, как сына отцу, предавать себя Его всеблагой воле и силе. Это существо молитвы, это уже самая молитва, хотя бы мы еще ничего не сказали Богу.

Господи, у нас же все это не получается: любви сыновней и страха священного нет и предания себя Твоей всеблагой воле и силе не происходит. Господи, прости нас, что даже не задумываемся о существовании молитвы.

Быть нищим духом значит иметь убеждение, что ничего своего не имеем, а имеем только то, что дарует Бог, и что ничего доброго не можем сделать без Божией помощи и Благодати. Таким образом мы должны вменять себя за ничто и во всем прибегать к милосердию Божию. Кратко, по изъяснению святого Златоуста, нищета духовная есть смиренномудрие.

Господи, нам бы хотелось иметь нищету духовную в убеждении, что ничего своего не имеем, а имеем только то, что даруешь Ты, Господи, и что ничего доброго не можем

сделать без Твоей помощи и благодати. Но при этом желании мы не умеем себя вменить в ничто и во всем прибегать к Твоему милосердию. Господи, прости нас, что мы не пользуемся благами смиренномудрия и желание наше иметь нищету духовную остается только желанием, а до дел не доходит. Прости нас!

И люди богатые могут быть нищими духом, если помыслят, что видимое богатство есть тленное и скоропреходящее и что оно не заменяет недостатка благ духовных. *«Кая бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит; или что даст человек измену за душу свою»* (Мф. 16, 26).

Господи, и нам, если Ты пошлешь богатство, можно будет оставаться нищими духом в убеждении, что видимое богатство тленно и скоропреходяще, оно не может заменить недостатка благ духовных. Господи, прости нас, что эти простые истины не укоренились еще в нашем сердце, и мы видимому богатству придаем большое значение и готовы бываем заменять им недостаток благ духовных. Прости нас.

У Царства Божия есть три главных врага: *плоть*, или плотская зараженная грехом природа наша; *мир* или люди, живущие по духу века развращенного, не верующие, и *диавол*. Все они домогаются того, чтобы вместо воли Божией мы отдавались их воле, и хотят отвлечь нас от Царства Божия. Знай же и помни, что «творяще волю плоти и помышлений» мы бываем, по слову апостола, «чадами гнева» (Еф. 2, 3), что кто любит мир и его тройственную похоть: *«похоть плотскую, похоть очес и гордость житейскую, несть любви Отчи в нем»* (1 Ин. 2, 15, 16), и вместе с ними есть противник Богу. А, зная это, всегда желай и проси не того, что угодно плоти, миру и диаволу, а того, что благоугодно всеблагому и всеправедному Отцу нашему Небесному.

Господи, желая войти в Царство Божие, мы непременно встретим на своем пути три главных врага его: *плоть*, *мир* и *диавола*, которые будут домогаться того, чтобы вместо воли Божией, мы захотели бы выполнить их волю. Они захотят

отвлечь нас от Царства Божия. И это им удастся, мы творим волю плоти и ее помышлений, и становимся «чадами гнева», мы любим мир и его тройственную похоть: похоть плоти, похоть очес и гордость житейскую, которые вытесняют в нас любовь Отчую. Прости нас, Господи, и умудри просить того, что благоугодно Тебе всеблагому и всеправедному Отцу нашему Небесному.

Христианин должен молить Бога за всех. Он должен желать всем благодати и спасения, всем, даже врагам своим, всем, даже неверным, даже гонителям и презрителям веры, если они еще не ожесточились совершенно. О тех, которые ожесточились, говорит апостол Павел: *«Мнози ходят... враги креста Христова: имже кончина погибель, имже Бог чрево, и слава в студе их, иже земная мудрствуют»* (Флп. 3, 18–19). Апостол Иоанн пишет: *«Есть грех к смерти, не о том, глаголю, да молится»* верующий (1 Ин. 51, 6). Остается молиться так: Господи! обрати к Тебе и сердца врагов наших, и если невозможно уже ожесточенным обратиться, то положи преграду разливу зла их и защити от них избранных Твоих.

Господи, мы должны молить Тебя о всех людях, желая им благодати и спасения: и врагам, и неверным, и гонителям, и презрителям веры. Но нашего сердца на всех не хватает, и мы о всех людях не молимся. Прости нас, Господи, что такая молитва у нас не получается. Мы не жалеем ожесточенных, что они – враги креста Христова, что их кончина погибель, их Бог чрево и слава в студе их, что они мудрствуют только о земном. Прости за это, Господи, и научи молиться о них хотя бы так: Господи, обрати к Тебе и сердца врагов наших, и если невозможно уже ожесточенным обратиться, то положи преграду разливу зла их и защити от них избранных Твоих.

Злые духи, или злые ангелы, сотворены от Бога добрыми, ибо Бог что сотворил, то сотворил добрым, но они сделались злыми по собственной воле, как свидетельствует Господь наш о начальнике их: *«он человекоубийца бе искони и во истине не*

стоит, яко несть истины в нем, егда глаголет лжу от своих глаголет: яко ложь есть и отец лжи» (Ин. 8, 44). Они виновники всякого нечестия, хулители Божеского величия, развратители человеческих душ, сами и орудия их, как говорит Священное Писание: *«Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити»* (1 Петр. 5, 8). Они не могут принудить человека ко греху, а только обольщают его искушениями, ибо человек имеет свободную волю, и этой свободе и Сам Бог не делает насилия или принуждения. Поскольку же они осуждены навек, то никогда не могут получить благодати Божией, как сказано: *«идите от Мене, проклятии, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его»* (Мф. 25, 41).

Господи, нам необходимо знать, что злые духи не были такими сотворены. Бог, что творил, то творил добрым, но они сделались злыми по собственной воле. С этого времени они – виновники всякого нечестия, хулители Божественного закона, развратители человеческих душ. Господи, мы виноваты в том, что появление в нашем сознании злых мыслей и желаний не связываем с влиянием на нас злых духов и не боремся с этим влиянием. Прости нас, Господи. Злые духи не могут нас принудить к совершению греха, ибо нам Богом дана свобода воли. Они обольщают нас искушениями, и мы очень часто у этих обольщений идем на поводу. Прости нас, Господи.

По миру за милостыней ходить не следует, лучше трудиться и жить трудами рук своих. Послушай, что об этом говорит Священное Писание: *«Не живи жизнью нищенскою: лучше умереть, нежели просить милостыни. Кто засматривается на чужой стол, того жизнь – не жизнь; он унижает душу свою чужими яствами; но человек разумный и благовоспитанный предостережет себя от того. В устах бесстыдного сладким покажется прошение милостыни, но в утробе его огонь возгорится»* (Сир. 40, 29–32). *«Главная потребность для жизни – вода и хлеб, одежда и дом, прикрывающий наготу. Лучше жизнь бедного под досчатым кровом, нежели роскошные пиршества в*

чужих домах. Будь доволен малым, как и многим» (Сир. 29, 24–26).

Господи, лучше нам трудиться и жить трудами рук своих, а по миру за милостыней не ходить. Священное Писание говорит: лучше умереть, нежели просить, ибо начало жизни человеческой вода и хлеб, риза и дом, покрывающий наготу. О малом и великом надо быть довольным. Мы же не всегда довольствуемся малым в собственном доме. Мы засматриваемся на трапезы чужих и не готовы бываем довольствоваться тем малым, что посылаешь нам Ты, Боже. Прости нас, Господи, что опечаливаем свои души, засматриваясь на чужие столы с пищей.

В состоянии невинности все люди были в Адаме, и как скоро он согрешил, то в нем согрешили и все и стали в состоянии греховном. А поэтому не только греху подвержены, но и наказанию за грех. *«Якоже едином человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиши»* (Рим. 5, 12). Поэтому с этим грехом мы и начинаемся во чреве матери, и рождаемся, как говорит святой пророк: *«Се бо в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя»* (Пс. 50, 7).

Господи, совершая свой жизненный путь, мы редко учитываем свою причастность прародительскому греху. Мы не только греху подвержены, но и наказанию за грех. Поэтому с этим грехом мы начинаемся во чреве матери и рождаемся с этим грехом. Господи, прости нас, что мы в своем поведении не обеспокоены присутствием этого греха и не преодолеваем с помощью благодати Твоей последствия его.

Нам должно творить милостыню. Вот как этому учит нас Евангелие: *«Внемлите, милостыни ваша не творити пред человеки, да видими будете ими: аще же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех. Егда убо твориши милостыню, не воструби пред собою, якоже лицемери творят в сонмищах и в стогнах, яко да прославятся от человек. Аминь глаголю вам,*

восприемлют мзду свою. Тебе же, творящу милостыню, да не увесть шуйца твоя, что творит десница твоя, яко да будет милостыня твоя в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве» (Мф. 6, 1–4).

Господи, у нас еще не устоялся взгляд на творение милостыни: нас так и подмывает сделать ее напоказ, перед людьми. Прости нас за это показное милосердие. Мы не можем порадоваться, что, творя милостыню, наша левая рука не знает, что делает правая. Прости нас, Господи, за отсутствие тайны в деле совершения милостыни. Отче Небесный, видя тайну в совершении нами милостыни, воздай нам явными милостями Твоими.

22. Любовь, свидетельствуемая добрыми делами

Вера без любви и добрых дел есть не действующая и мертвая, а потому и не может привести к вечной жизни. *«Не любяй бо брата, пребывает в смерти» (1 Ин. 8, 14). «Кая польза, братие моя, аще веру кто глаголет имети, дел же не имать, еда может вера спасти его? Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть» (Иак. 2, 14, 26).*

Господи, прости нас, что веру свою мы не подтверждаем любовью и добрыми делами, и потому не сможем придти к вечной жизни. Такая вера напоминает нам тело без духа, и спасти нас не может. Господи, дай нам веру, ведущую ко спасению.

Любовь, не сопровождаемая добрыми делами, не есть истинная. Ибо истинная любовь, естественно, показывает себя добрыми делами. Иисус Христос говорит: *«Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя... аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет» (Ин. 14, 21, 23).* Апостол Иоанн пишет: *«Сия есть любви Божия, да заповеди Его соблюдем» (1 Ин. 5, 3).* *«Не любим словом, ниже языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18).*

Господи, мы виноваты пред тобою, что свою любовь не сопровождаем добрыми делами. Прости нас, что заповедей Твоих не соблюдаем, Твои слова, Господи, забываем, а любим больше словом и языком, нежели делом и истиною.

Если начальство вверит тебе людей в подчинение, то помни совет премудрого Сираха: «Если поставили тебя старшим на пиру, не возносись: будь между другими как один из них; позаботься о них и потом садись. И когда все твое дело исполнишь, тогда займи твое место, чтобы порадоваться на них и за хорошее распоряжение получить венок».

Когда нам, Господи, начальство вверяет людей в подчинение, мы бываем склонны возноситься перед ними и не хотим считать себя равными им. Прости нас, Господи.

Святой Златоуст говорит: «Ты желал бы чудес? Одолевай грех, и твое желание исполнится: изгнав его из твоего сердца, ты сотворишь чудо, и притом важнейшее того, какое производят наши заклинатели, изгоняя из бесноватых духов нечистых. Старайся о доброй жизни, полезной для тебя и для других, и ты будешь чудотворцем. Сделайся из скупого щедрым; ты исцелишь руку иссохшую и не могущую простираться для милостыни; отвращай взор от опасных предметов, влекущих его ко злу: ты возвратишь себе слепому зрение; закрывай слух от мирских развратных песней, и пусть уста твои открываются только для святых песней: ты сделаешь то же, что отверзешь уста немому. Вот из всех чудес самые важные. Они наиболее могут содействовать к нашей истинной славе и к обращению других».

Господи, благодаря научению святого Иоанна Златоуста, мы теперь знаем, что можем быть чудотворцами. Прости нас, Господи, за отказ себе в чудотворении, о котором говорит святой Златоуст, и которое содействует нашей истинной славе и обращению других.

В разговорах с другими помни наставления премудрого Сираха, который говорит: «Для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих дверь и запор» (Сир. 28, 29). «Будь скор к слышанию и обдуманно давай ответ. Если имеешь знание, то отвечай ближнему, а если нет, то рука твоя да будет на устах твоих. В речах слава и бесчестие, и язык человека бывает падением ему» (Сир. 5, 13–15). «Прежде, нежели исследуешь, не отвечай, и среди речи не перебивай... Один молчит, потому что не знает, что отвечать; а иной молчит, потому что знает время. Мудрый человек будет молчать до времени; а тщеславный и безрассудный не будет ждать времени. Многоречивый опротивеет и кто восхитит себе право говорить, будет возненавиден» (Сир. 11, 8; 20, 6–8). «Говори, юноша, если нужно тебе, едва слова два, когда будешь спрошен, говори главное, много в немногих словах. Будь, как знающий и вместе, как умеющий молчать». (Сир. 32, 9–10).

Господи, мы не научены давать вес и меру своим словам, а для уст наших часто нет двери и запора. Мы не расположены к слышанию и необдуманно порой даем ответы. Часто даем советы, не имея для этого нужных знаний. Прости нас, Господи, что язык наш служит нам к падению и бесчестию. Мы не любим исследовать и часто среди речи перебиваем других. Мы не умеем молчать до времени, но часто тщеславимся и ведем себя безрассудно. За свое многоречие мы делаемся людям противными и, выхватывая себе право говорить, порождаем к себе ненависть. Прости нас, Господи. Мы не умеем говорить кратко и говорить главное, многое в немногих словах. Прости нас, Господи, и помоги нам быть знающими и вместе умеющими молчать.

Все человеки наши ближние, потому что все суть создания единого Бога и произошли от единого человека. Но присные по вере сугубо близки нам, как чада Единого Отца Небесного по вере в Иисуса Христа.

Господи, мы недостаточно ясно осознаем свою близость с другими людьми и по созданию от единого Бога, и по происхождению от единого человека, и особенно как чада Единого Отца Небесного по вере в Иисуса Христа. Прости нас, Господи, за стертую память о своей близости к людям.

Гордый выше всего ценит свои способности и преимущества, и таким образом они для него – идол; а тщеславный желает, чтобы и другие этого идола почитали. Такое расположение гордого и тщеславного даже чувственным образом оказалось в вавилонском царе Навуходоносоре, который поставил сам себе идола и велел поклоняться ему (Дан. 3 гл.).

Господи, мы тоже склонны выше всего ценить свои способности и преимущества, делая их для себя идолом, а тщеславие пробуждает желание, чтобы и другие этого нашего идола почитали. Господи, прости нас, что мы через гордость и тщеславие впадаем в идолопоклонство.

Ангелы-хранители – это бесплотные духи, посылаемые Богом каждому человеку со дня вступления его в благодатное царство, то есть со времени крещения, и остающиеся с ним до самой его кончины, если только христиане своими поступками не отгонят их от себя.

Не станем же забывать Ангела-хранителя; не будем удалять его от себя нераскаянностью и беззаконием, – и он не оставит нас до самой кончины нашей, в час смертный, когда наступит время, передаст нас из школы воспитания Тому, Кто даровал нам жизнь и приставил к ней невидимого пестуна; мы сами узрим его радующимся и сопутствующим душе нашей в место радостей нескончаемых.

Господи, со времени крещения ангел-хранитель пребывает с нами, мы же забываем о нем, удаляем от себя нераскаянностью и беззакониями. Прости нас, Господи, что отгоняем его от себя своими проступками перед Твоей правдой и сподоби, чтобы ангелы наши передали нас из

школы воспитания Тебе, даровавшему нам жизнь и приставившему к нам невидимого воспитателя-ангела.

Людам, не исполняющим заповедей Божиих, Господь Бог грозит: *«И придут на тя вси клятвы сия, и постигнут тя, донднже потребят тя... аще не послушаеши Господа Бога твоего хранити заповеди Его, и оправдания Его, елика заповеда тебе»* (Втор. 28, 15, 45).

Господи, сознательно не исполняем заповедей Твоих, Боже, и мы, когда не слушаем Тебя, Бога нашего. Прости нас, Господи, за неисполнение заповедей Твоих и избави нас от проклятия и страшных его последствий. Господи, не лиши нас Твоей милости.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ИСПОВЕДЬ I «Путь ко спасению» <i>по беседе преподобного Паусия Величковского.....</i>	6
ИСПОВЕДЬ II «Обретение покоя неверием своему помыслу» <i>по беседам старца Моисея, архимандрита Брянской Белобережной пустыни.....</i>	10
ИСПОВЕДЬ III «Тайна живого молитвенного общения» <i>по беседам преподобного Серафима Саровского</i>	
1. Ограждение молчанием тайны открываемого нам.....	17
2. Стяжание мирного духа.....	22
ИСПОВЕДЬ IV «Проникновение в глубины человеческого сердца руководящей силы Евангелия» <i>по беседам преосвященного Антония, архиепископа Воронежского и Задонского</i>	
1. Угрозы и треволения житейского моря.....	28
2. Сотворить и научить.....	33
3. Греховная слепота как препятствие для света Евангельских велений.....	38
4. Обогащение души словом Божиим.....	42
5. Милостыня для очищения грехов.....	47
ИСПОВЕДЬ V «Проблемы и способы врачевания себя» <i>по беседам преподобного Вонифатия</i>	
1. Видение малейших неисправностей своей души.....	51
2. Смотр нашей готовности к доброделанию.....	55
3. Разумная предосторожность от пристрастия к тленным вещам.....	61
4. Совершенство христианской свободы.....	65
5. Отражение врага – знак доброго и верного воина.....	70

6. Власть избирать, что нам хочется.....	74
7. Добронравие и сердечное произволение.....	79
8. Испытание добродетели.....	83
9. Блаженство в единении с Богом.....	88
10. Желание не уклоняться от исправления.....	93
11. Благожелания праведника.....	97
12. Возрождение праведных от веры и благодати Божией.....	102
13. Способность к вере и любви и само дело любви и веры.....	106
14. Обретение на путях спасения волчцов и терний.....	111
15. Развитие нравственной силы самообладания.....	116
16. Ежедневное исповедание Богу своих грехов перед сном.....	121
17. Небрежение маловажными грехами.....	126
18. Приготовление себя к вступлению в Небесное наследство.....	131
19. Вера в Церковь и жизнь в ней.....	136
20. Благотворение и общение ради Богоугождения.....	142
21. Долг знать волю Божию.....	147
22. Любовь, свидетельствуемая добрыми делами.....	153
СОДЕРЖАНИЕ.....	158